

КОСОНАНС

ISSN 2412-9984

№ 3 (42-44) 2016

НИЖЕГОРОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ
М.И.ГЛИНКИ
1946-2016

***

«Расширяя международные связи, консерватория сделала большой шаг на пути интеграции в мировую музыкальную культуру. Желаю вашему вузу дальнейшего процветания и успешной работы на благо долговечной дружбы между Китаем и Россией», — **Ли Хуан, посол КНР в Российской Федерации.**

***

«Уважаемые преподаватели, сотрудники, студенты, выпускники консерватории, я от всей души от Министерства культуры Российской Федерации поздравляю вас с замечательным праздником, с днем рождения, с юбилеем! Ваши студенты — это ваша гордость, ваши выпускники — это наша гордость, ваши преподаватели — это наше достояние, которое из года в год, из поколения в поколение бережно сохраняют и передают традиции отечественной музыкальной культуры. Мы все очень любим и гордимся вами!», — **Е. В. Дехтяренко, советник Департамента науки образования Министерства культуры Российской Федерации.**

***

«Московская государственная консерватория сердечно поздравляет замечательный коллектив педагогов, сотрудников, студентов и аспирантов Нижегородской консерватории с семидесятилетием. Нынешний юбилей знаменательное событие культурной жизни не только нашей страны, но и мировой музыкальной общественности. Сегодня ваша консерватория представляет собой крупнейший центр музыкальной культуры Приволжского федерального округа. Это один из ведущих музыкальных вузов России, получивший признание во всем мире», — **А. С. Соколов, заслуженный деятель искусств, профессор, ректор МГК им. П. И. Чайковского.**

***

«Во многом хочется ровняться на Нижегородскую консерваторию, поскольку это один из ведущих вузов России. Творческий потенциал этой консерватории таков, что поступательное движение вперед неизбежно, поэтому в юбилей хочется пожелать консерваторцам сил, здоровья и дальнейших творческих успехов», — **заслуженный артист России В. Д. Шкарупа, ректор Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского.**

***

«Нижегородская консерватория по праву является ценной жемчужиной. И сегодняшняя конференция позволила собрать в этих стенах единомышленников, которые говорят на двух великих языках — на русском языке и на языке музыки» — **И. А. Зверева, представитель министерства образования Нижегородской области.**

***

«Нижегородская консерватория дает ориентир для других учебных заведений страны. Вклад нижегородской научной школы в развитие музыковедения высоко оценен, не только в России, но и за рубежом», — **И. П. Сусидко, профессор РАМ им. Гнесиных.**

***

«Это старейший вуз, из стен которого вышла целая плеяда талантливых исполнителей, композиторов, музыковедов. За прошедшие годы Нижегородская консерватория обрела широкую всероссийскую и мировую известность, она — признанный центр науки и музыкального образования» — **Т. С. Екименко, проректор по научной работе Петрозаводской консерватории.**

***

«Уважаемые преподаватели, студенты, сотрудники, выпускники, уважаемый Эдуард Борисович! От имени Газпромбанка примите сердечные поздравления по случаю 70летия нижегородской государственной консерватории! От всей души поздравляем вас со столь знаменитым событием. Примите слова признательности за ваше беззаветное служение искусству! Желаем вам процветания, счастья, удачи и вдохновения! Мы высоко ценим наше тесное сотрудничество и надеемся на дальнейшее развитие творческих отношений! И от себя хочу добавить, что без музыки не может быть культуры, без культуры не может быть здорового общества, я желаю вам смелых идей, смелых решений, сильных преданных соратников в вашем великом деле. С юбилеем!», — **М. А. Коган, вице-президент, управляющий филиалом акционерного общества Газпромбанк в Нижнем Новгороде.**

Содержание

Консерватория сегодня, завтра:	Наши юбиляры:
Слово ректора 2	«Музыка — великий учитель»
Эхо юбилея:	Б. А. Альтерман 35
Официальные поздравления 3	«Хочется больше играть...»
«Юбилейный дуэт консерваторий»	Е. В. Паранина 37
Л. А. Птушко 7	«Мне никогда не приходилось бороться за место под солнцем»
«С Юбилеем, Alma Mater» 9	И. Д. Пучкова 39
«Диалоги музыкальной науки»	«Это самые счастливые моменты...»
Виолетта Сорокина, Наталья Никулина. 14	Н. И. Покровский 41
Штрихи к портрету:	«Современным студентам я бы пожелала... профессиональной совести»
«Путь постижения музыки»	Н. А. Матвеева 43
Ксения Тумайкина 17	«Хранительница музыкальных сокровищ»
«Педагогические принципы Б. С. Маранц»	Н. П. Бердникова 45
Н. В. Буслаева 18	По следам истории:
Василий Васильевич Шауб	«Дом одарённых детей: легенда без будущего?»
Дарья Ануфриева 19	Н. П. Бердникова 46
С любовью к истокам. О. А. Лебедева	«Эмиль Гилельс в городе Горьком»
Г. Б. Благовидова, М. Мухина 21	В. С. Колесников 48
О. С. Виноградова	«Э. Гилельс: “Обнимаю Вас, дорогой друг”»
О. А. Красногорова 22	Н. П. Бердникова 50
«Заветы учителей»	Наши журналисты:
Б. С. Гецелев 23	«Пророчества Сергея Прокофьева»
«Олег Владимирович Соколов — многогранность научных интересов»	Егор Ковалевский 52
А. А. Евдокимова 24	«Второе рождение Песни»
«О Владимире Михайловиче Цендровском»	Виктор Александров 54
В. Н. Сыров 25	Музыка плюс:
«Основатели кафедры струнных инструментов»	Арво Пярт: путь к вечности
Л. В. Лукьяненко 27	Надежда Оськина 56
«Мой отец»	Дневник меломана:
Марина Броун-Косицкая 29	«МИРУ — МИР!»
«Мой учитель»	Елена Зеленцова 58
Л. Б. Дудолодова 32	Хоровое единение
Страницы истории кафедры хорового дирижирования	Наталья Никулина 59
С. И. Смирнов 33	
«Вспоминная...»	
В. И. Голубничий 34	

Издается с декабря 2015 года

Выходит один раз в полугодие

Главный редактор:

Птушко Л. А.

Редакционная коллегия:

Бочкова Т. Р.

Ульянова Р. А.

Приданова Е. В.

Смирнов И. В.

Суханова Т. Б.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

Адрес редакции:

603950, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65184

от 28 марта 2016 года

Слово ректора

Народный артист России,
ректор ННГК им. М. И. Глинки
Э. Б. Фертельмейстер

Отшумели юбилейные события — в консерватории был большой праздник: прошли очень важные мероприятия, которые в дальнейшем, я надеюсь, помогут нам существовать. Во-первых, мы доказали нашу конкурентоспособность в среде российских музыкальных вузов. Ректор Московской консерватории А. С. Соколов причислил нас к ведущим российским вузам — эта оценка дорогого стоит. СМИ прикованы к тому, что происходит в консерватории. И город нас оценил гораздо больше, чем раньше. Глава города И. Н. Карнилин присутствовал почти на всех наших мероприятиях, высказывались самые лестные отзывы о консерватории. Это очень приятно. Такого внимания мы не видели давно и, надеюсь, что оно неслучайно.

В консерватории прошли очень серьезные совещания наших коллег. Среди них — международная конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций». К 70-летию ННГК им. М. И. Глинки», которая привлекла научную элиту музыкального сообщества: рассматривались многие вопросы музыковедения и музыковедения. Важно, что выдающиеся российские ученые вновь собрались здесь, в Нижнем Новгороде. В эти дни успешно прошли четыре защиты вновь открытого диссертационного совета — тоже знаковое событие. И что чрезвычайно важно для нашей перспективы — состоялось совещание директоров образовательных учреждений культуры и искусства «Консерватория: стра-

тегии приема, образования, карьеры». Гости из 16 российских регионов остались чрезвычайно довольны приемом и потрясены высоким профессиональным уровнем консерватории — решительно все руководители ссузов настроены рекомендовать ее своим выпускникам! Это мощный прорыв, имеющий долгосрочные перспективы, я очень на это рассчитываю.

И многие присутствующие на нашем юбилейном концерте преподаватели и сотрудники почувствовали гордость за свою консерваторию, счастье существования в ней: работать там, где тебе нравится и хочется, — это и есть наш самый главный результат.

Да, конечно, прошедшие полгода для нас были непростыми: сменился главный бухгалтер и его заместитель в тот момент, когда шла перестройка и готовились масштабные юбилейные мероприятия. Всем нам пришлось работать в чрезвычайном режиме. Возникали очень серьезные проблемы, но их удалось решить — мы срочно ввели должность проректора по экономике, который смог прикрыть брешь, возникшую в финансовой службе. Есть и другие вещи, о которых в предпраздничные дни говорить не хочется, но для себя я сделал определенные выводы.

Впереди нас ожидает ответственная аккредитация ассисентуры-стажировки. И сейчас, параллельно с юбилейными мероприятиями, наша учебная часть во главе с Р. А. Ульяновой напряженно трудятся над документацией. А в 2018 году нас ждет еще более сложная общая аккредитация консерватории, поэтому весь следующий год мы посвятим ее подготовке. И к этому событию консерватория должна быть готова так же, как готовилась к празднованию юбилея.

В канун каждого Нового года мы ожидаем перемены к лучшему. Ждем от него подарков, радости, счастья, что с небес нам спустится «манна» — будем ждать и надеяться. Но, как мне кажется, эту «манну» нам надо самим раскрошить и спустить с неба. И «конфетки» надо самим сделать и угостить друг друга — никто другой нам подарков не даст. Будем трезво оценивать ситуацию, не ждать чудес, а жить, как жили во все времена: радуясь сегодняшнему дню и надеясь, что завтра будет лучше. Надежда не должна исчезать, иначе и настоящее радовать не будет. Надежда — тот горизонт, к которому всегда идешь: «движение — все, а цель — ничто». Стремление к осуществлению надежды, мне кажется, есть то главное, что существует в жизни. И потому я жду от наступающего года счастья и всем его желаю.

Министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский:

«Дорогие друзья, примите поздравления по случаю 70-летия со дня основания Нижегородской консерватории имени М. И. Глинки. Сегодня консерватория представляет собой

крупнейший центр музыкальной культуры Приволжского федерального округа. Ее высокий авторитет и престиж подтверждены признанием творческих и научных достижений в отечественном и международном культурном пространстве. За годы деятельности в вузе воспитаны тысячи талантливых исполнителей и музыковедов, сформирована педагогическая и научная школа. Благодаря высокому профессионализму профессорско-преподавательского состава консерватория динамично развивается, внедряет новые формы и средства обучения, сохраняя при этом лучшие отечественные традиции в области музыкального образования и подготовки творческих кадров. Желаем коллективу консерватории новых творческих и научных достижений, гордости за своих выпускников, здоровья, счастья и благополучия!»

Ли Хуан, чрезвычайный и полномочный посол КНР в Российской Федерации:

«Уважаемый Эдуард Борисович, от имени Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации я от всей души поздравляю Нижегородскую

государственную консерваторию им. М. И. Глинки с 70-летием со дня основания. Нижегородская консерватория — знаменитое российское учебное заведение, имеющее давнюю историю и предлагающее высококачественное образование в области культуры и искусства. С момента своего основания в 1946 году Нижегородская консерватория добилась огромных успехов в музыке, воспитала для своего отечества целую плеяду выдающихся композиторов, сыграв тем самым видную роль в процессе культурного строительства России, а также

внесла весомый вклад в развитие мировой музыкальной культуры. За двадцать последних лет под профессиональным, ответственным руководством господина Э. Б. Фертельмейстера Нижегородская консерватория неуклонно развивалась, добивалась значительных успехов в разных областях деятельности. Расширяя международные связи, вуз сделал большой шаг на пути интеграции в мировую музыкальную культуру. Будучи крупнейшим центром музыкальной культуры в Приволжском федеральном округе, Нижегородская консерватория занимается преподаванием музыки и музыкальным просвещением, проведением научно-исследовательских мероприятий, предлагая при этом превосходное образование россиянам и иностранным студентам, в том числе многочисленным представителям китайской молодежи, обретшим здесь прекрасную возможность для обучения. Получая образование в Нижегородской консерватории, учащиеся становятся духовно здоровыми людьми, активно включаются в музыкальную жизнь Китая, наконец, выполняют функцию народных посланников в китайско-российском культурном обмене. Уверен, что немало китайских учащихся будет обучаться в Нижегородской консерватории. Ещё раз искренне поздравляю Нижегородскую консерваторию им. М. И. Глинки с 70-летним юбилеем. Желаю вашему вузу дальнейшего процветания и успешной работы на благо долговечной дружбы между Китаем и Россией».

В. П. Шанцев, губернатор Нижегородской области:

«Дорогие друзья! Примите сердечные поздравления с семидесятилетием Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки. Это праздник не только преподавателей и

профессуры, администрации и студентов вашего учебного заведения, но и всех нижегородцев, которые любят и ценят настоящее музыкальное искусство. Как известно, служение муз не терпит суеты, но оно требует полной самоотдачи, преданности своему делу и высочайшего профессионализма. Эти качества всегда были присущи профессорско-преподавательскому составу консерватории. За все годы консерватория стала Alma Mater для нескольких поколений талантливых музыкантов. Именно здесь была создана серьёзная музыковед-

ческая школа. Но самое главное, что вокруг вашего вуза за прошедшие годы сложилось уникальное братство служителей и ценителей музыки в её чистейшем звучании. Я считаю, что секрет успеха консерватории — в одарённости каждого, кто считает себя её частью. Поэтому от всей души желаю вам поддерживать и развивать музыкальные таланты. Пусть в занятиях творчеством и обучением, наукой и общественной деятельностью вас никогда не оставляет вдохновение. С юбилеем!»

С. А. Горин, министр культуры Нижегородской области, выпускник Нижегородской консерватории:

«Что для меня консерватория? Это моя жизнь... Потому что всё в моей жизни связано с вами, дорогие друзья, с большинством из вас. Всё самое хорошее, что у меня есть, — это вы и консерватория, она — стержень, объединяющий язык. Дорогие друзья, я вас всех поздравляю с юбилеем нашего учебного заведения, нашего любимого дома. Я вам всем желаю здоровья, благополучия и успехов в вашей деятельности. На вас держится культура. На вас, потому что вы сохраняете традиции и приумножаете их. И я горжусь тем, что я причастен к вам, к консерватории. Спасибо вам! С праздником!»

И. Н. Карнилин, глава города Нижнего Новгорода, председатель Нижегородской городской Думы:

«Уважаемые нижегородцы, гости нашего города, уважаемый Эдуард Борисович, разрешите мне от всей души поздравить сегодня коллектив нашей консерватории, всех кто присутствует в зале и в вашем лице всех нижегородцев, ибо сегодня праздник всех нижегородцев. Мы очень гордимся нашей консерваторией. Консерватория сегодня является стержнем культурного духовного наследия: 8000 выпускников, замечательный коллектив преподавателей известен сегодня не

только в России, он известен за рубежом. Я хотел сегодня пожелать коллективу творческих успехов, чтобы через нашу консерваторию мы славили Нижний Новгород. С праздником, с юбилеем!»

А. С. Соколов, заслуженный деятель искусств РФ, профессор, ректор МГК им. П. И. Чайковского:

«Московская государственная консерватория сердечно поздравляет замечательный коллектив педагогов, сотрудников, студентов и аспирантов Нижегородской консерватории с семидесятилетием. Нынешний юбилей — знаменательное событие культурной жизни не только нашей страны, но и мировой музыкальной общественности. Сегодня ваша консерватория представляет собой крупный центр музыкальной культуры Приволжского федерального округа. Это один из ведущих музыкальных вузов России, получивший признание во всем мире.

Смелые творческие замыслы и поиски снискали Нижегородской консерватории славу первооткрывателя. Так, в 1970-е годы в Концертном зале консерватории впервые в СССР прозвучали произведения А. Шнитке, духовная музыка С. Рахманинова, П. Чеснокова, А. Кастальского, музыкальные шедевры незаслуженно забытых и даже запрещенных в те годы современных советских и западных композиторов.

Московская консерватория гордится тем, что в числе первых педагогов Нижегородской консерватории были известные музыканты — выпускники Московской консерватории: И. Способин, А. Стогорский, Д. Житомирский, Г. Гинзбург, Я. Флиер, Я. Зак, Б. Маранц, И. Кац, И. Гусман и другие.

Из стен вашего вуза вышли тысячи профессионалов, продолжающих свою деятельность в образовательных учреждениях, оркестрах, оперных театрах страны. Поколение воспитанников вашего вуза высоко ценит музыкальное наследие и бережет уникальный опыт основателей консерватории.

Комплексы научно-художественных проектов, включающих циклы концертов, научные конференции, мастер-классы, художественные выставки, публикации материалов, всероссийские олимпиады, международные фестивали, культурные фонды, в работе которых принимают участие

педагоги ведущих школ и театров мира, подтверждают высокий авторитет вашего учебного заведения. Грант президента России для Нижегородской консерватории свидетельствует о признании заслуг вашего вуза в воспитании нового поколения музыкантов.

Ректорат Московской консерватории желает всем консерваторцам Нижнего Новгорода крепкого здоровья, радости, благополучия, новых свершений в творчестве».

О. Н. Томина, директор и художественный руководитель Нижегородской государственной филармонии им. М. Л. Ростроповича, заслуженный деятель искусств РФ, выпускница ННГК им. М. И. Глинки:

«Есть такая замечательная простая песня — «Родительский дом — начало начал. Он в жизни моей надёжный причал». В радостях, в печалях и в делах мы возвращаемся мыслями к нашим родителям, потому что они наша совесть, они наше всё. И мысленно на них равняюсь, создаем нашу собственную жизнь. Я думаю, что у нас тоже есть ещё один родительский дом. Этот дом — наша консерватория. Можно назвать её и учительский дом, но это был не просто дом, где ходили живые легенды, которые делились с нами не только своим мастерством, они нас воспитывали духовно, они формировали наши души, и они поделились с нами своей, как в песне поётся, «святою любовью к музыке».

Мы счастливы, потому что, переняв от них эстафету, мы тоже делимся, мы создаем свои замечательные музыкальные проекты, мы стараемся их не подводить, чтобы они гордились нами. И мы гордимся прежде всего, что мы выпускники Нижегородской (Горьковской) государственной консерватории им. М. И. Глинки.

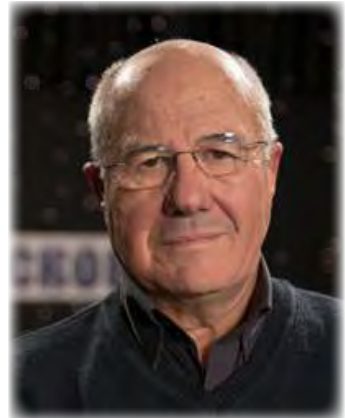
Наши учителя были замечательные личности, редчайшие: я горжусь тем, что была ученицей Даниэля Владимировича Житомирского, Олега Владимировича Соколова, Владимира Михайловича Цендровского. Они навсегда в нашей памяти и на их лики, на их дела, на их души мы ровняемся. Удастся или нет, но мы стараемся.

Филармония, конечно же, старшая сестра. Нам будет 80 в следующем году, но по делам мы младше, потому что мы от вас принимаем новые

и новые творческие силы, 95% артистов оркестра — это выпускники консерватории. 26 солистов нашего камерного музыкального отдела — выпускники консерватории. Так что мы с вами «сиамские близнецы». Спасибо вам! Я хочу закончить словами той же песни: «родительский дом, пускай много лет горит и горит в ваших окнах добрый свет». Многая лета нашему дому, нашим любимым воспоминаниям о нашей счастливой юности, которая определила счастье нашей жизни! Потому что мы все с вами живем в музыке и делимся ей со всеми остальными».

Иосиф Тавор, журналист, музыкальный критик, обозреватель по вопросам культуры:

«Мне очень приятно быть здесь на этом вечере. Пройдя долгий путь через разные страны, вернувшись в Нижний, мне чрезвычайно волнительно быть на таком вечере и отмечать юбилей моей Alma Mater. И сегодня, от своего имени, от имени радио «Орфей», от имени всего музыкального сообщества, от имени всех кто говорит о музыке — долгие лета!»

И. А. Герасимова, генеральный директор, художественный руководитель Российского государственного музыкального телерадиоцентра, выпускница Нижегородской консерватории:

«Я счастлива, что могу сегодня присутствовать здесь, на этом замечательном празднике, и поздравить лично Эдуарда Борисовича, пожелать ему от имени нашего коллектива, в числе которого два оркестра, два хора и целая радиостанция, процветания и необыкновенных творческих успехов. Со мной также здесь присутствует выпускник консерватории — Иосиф Тавор. Так случилось, что наша с Иосифом судьба не связана напрямую с концертной деятельностью, с исполнительством, со всем тем, чему нас учили в консерватории. Но тем не менее навыки, которые мы приобрели здесь:

играть правой рукой в ключе *соль*, левой в ключе *фа*, модулировать в разных ситуациях, подбирать гармонии к любому коллективу, они не заменимы в нашей работе и помогают нам объединять людей в нашем деле, в вещании. И, в общем-то, помогли в создании целой радиостанции, которая единственная в России вещает все 24 часа именно классическую музыку, и мы этим гордимся. Я хочу сказать, что присутствие муз здесь действительно оправдано, и у каждой музы должен быть свой Орфей. И мы хотим от станции «Орфей» подарить Орфея Нижегородской консерватории!»

С. Э. Кабайло, председатель Нижегородского отделения Союза театральных деятелей России:

«Почел за честь выйти на эту сцену и поздравить коллег. Да, коллег, я не оговорился, актеры и музыканты по большому счету всегда идут, шли одной дорогой, и нередко взявшись за руки. Всякий раз, при встрече выпускники и педагоги Нижегородской консерватории восхищают меня своим исполнительским мастерством, и это правда, я горжусь дружбой творческой и человеческой с замечательными музыкантами, преподавателями Нижегородской консерватории, прекрасными людьми, профессионалами с большой буквы как Игорь Коралов, Евгений

Петров, Сергей Миндрин. Я, от лица управления Нижегородского отделения Союза театральных деятелей России, поздравляю вас с праздником, с юбилеем, с семидесятилетием. Творческих вам побед в нелегком, но благородном деле — воспитании молодых специалистов, талантливых и благодарных вам учеников».

Б. Е. Шахов, заместитель председателя Совета ректоров Приволжского федерального округа, ректор Нижегородской государственной медицинской академии:

«Дорогие друзья, позвольте мне от совета ректоров вузов Нижегородской области поздравить вас, самый культурный вуз Нижнего Новгорода, с 70-летним юбилеем. В наших вузах тоже много талантливых людей, мы холим и лелеем их, но Вы отличаетесь тем, что Вы стопроцентно талантливый вуз, у вас талантливы все. Вы являетесь своеобразным центром притяжения студентов, преподавателей и нижегородской интеллигенции. 70 лет — это срок небольшой, но за эти годы сделано многое.

Я хочу пожелать вам, чтобы в дальнейшем у вас было еще больше талантливых людей, чтобы вы гордились еще большим количеством своих выпускников, чтобы у вас было больше правительственных грантов».

В дни празднования 70-летия в консерватории появилась новая награда: медаль имени М. И. Глинки вручается за выдающиеся заслуги перед консерваторией. В числе награжденных — заслуженные мастера, профессора, посвятившие всю свою жизнь обучению молодых музыкантов.

Бардин Юрий Васильевич
Гуревич Юрий Ефимович
Ежов Константин Анатольевич
Железнова Тамара Яковлевна
Захаров Анатолий Иванович
Каневская София Матвеевна
Красногорова Ольга Альбертовна
Кузнецов Виктор Александрович
Молодова Надежда Александровна
Паранина Евстолия Вадимовна
Покровский Николай Иванович
Пропищан София Наумовна

Сакулин Александр Алексеевич
Седов Андрей Михайлович
Скульская Заряна Александровна
Скульский Александр Михайлович
Сычев Дмитрий Игоревич
Ульянова Римма Арташессовна
Флерова Екатерина Андреевна
Храмова Инна Михайловна
Щепара Антон Владимирович

Юбилейный дуэт консерваторий

70-летие Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки счастливо совпало со 150-летним юбилеем Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, «дочерью» которой стала волжская высшая музыкальная школа в 1946 году: ведущие столичные профессора в трудные годы послевоенной разрухи взялись за ее становление. Их имена навсегда вписаны в историю отечественной музыкальной культуры: И. В. Способин, А. П. Стогорский, Б. С. Вепринский, А. А. Касьянов, Н. Н. Полуэктова, С. Л. Лазерсон, А. Л. Лазерсон, М. В. Тропинская, Д. В. Житомирский, М. С. Пекелис, Г. Р. Гинзбург, Я. В. Флиер, Я. И. Зак, В. П. Португалов, В. А. Щербинин, А. В. Броун, О. К. Эйгес, Б. С. Маранц, А. А. Нестеров, И. Б. Гусман, И. И. Кац.

Сегодня ученики знаменитых наставников возглавляют Нижегородскую консерваторию — одну из ведущих консерваторий страны. Свыше 7000 ее выпускников с успехом представляют отечественную культуру во многих престижных оркестрах и театрах мира — от США, Великобритании до Китая и Японии, от Голландии и Швейцарии до Израиля и Австралии. За значительные достижения в музыкально-просветительской, образовательной и научной деятельности Нижегородская консерватория неоднократно отмечалась грантами Правительства и Президента РФ, Российского гуманитарного научного фонда и др.

Свое 70-летие консерваторцы празднуют парадом творческих достижений двадцати музыкальных кафедр, обучающих исполнителей, композиторов, музыковедов, актеров, педагогов, журналистов, звукорежиссеров. Юбилейный музыкальный марафон — большой праздник не только для нижегородских меломанов, которые ежедневно заполняют концертные залы, он привлек в вуз многочисленных выпускников, коллег и друзей из разных стран. Концерты замечательных музыкантов Нижнего Новгорода, Казани, Москвы, Германии и Израиля, Италии и США, Испании и Аргентины чередуются с научными и методическими форумами: международной научной конференцией «Музыка в диалоге культур и цивилизаций», всероссийским совещанием руководителей образовательных учреждений искусства и культуры «Консерватория: стратегия приема, образования, карьеры», всероссийским конкурсом арт-журналистов «Сохраняя традиции — строим будущее», в рамках которых проходят многочисленные мастер-классы, встречи, обсуждение острых вопросов современного музыкального образования.

По законам праздничной «симфонии» крещендо нарастает к финалу — его началом стала незабываемая встреча нижегородских и московских музыкантов в конце ноября в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, увы, не вместившем многих желающих присутствовать на этом концертном состязании.

А. С. Соколов и Э. Б. Фертельмейстер

Праздничный вечер открылся искренними приветствиями и поздравлениями ректоров музыкальных вузов — народного артиста России, профессора Э. Б. Фертельмейстера и заслуженного деятеля искусств РФ, профессора А. С. Соколова:

«У нас сегодня особенный праздник. Концерты Московской консерватории в Нижнем Новгороде и концерты нижегородцев в Москве — это наша добрая традиция. И фактически каждый год мы обсуждаем, что можем привнести в эту традицию, развивая ее и любуясь поколением наших воспитанников. Но так сошлись звезды, что наши юбилеи оказались почти синхронными, и это дало нам возможность в этом, пожалуй, самом красивом зале Московской консерватории отметить этот праздник.

Мы отмечаем праздник, но, тем не менее, я хотел бы подчеркнуть, что самое главное — это наша текущая жизнь. Та среда обитания, где на протяжении многих лет фактически рука об руку наши консерватории идут вместе. И очень многие наши воспитанники прошли школу преподавания в Нижегородской консерватории, равно как из Нижнего Новгорода также приезжают к нам. Наверное, самый знаменательный момент такого рода общения — это государственный экзамен. Это крепкая традиция — в самый ответственный момент напутствовать воспитанников на следующий этап самостоятельный творческий жизни. И конечно Эдуард Борисович у нас самый желан-

ный председатель госкомиссии. И сегодня концерт тоже замечательный. Потому что мы, как-то не сговариваясь, развернули всю панораму нашей деятельности — педагогической и концертной. И я очень рад, что сегодня очень много наших друзей приехало сюда из Нижнего Новгорода и поэтому я в первую очередь хочу вас поздравить!»

Изысканным музыкальным подарком нижегородцам стало мастерское исполнение произведений В. А. Моцарта, С. Рахманинова и западных романтиков — Р. Вагнера, Ж. Масне, Дж. Россини, Э. Изаи, К. Дебюсси — ведущими московскими профессорами и их учениками. Среди них — заслуженный артист России А. Тростянский в скрипичном дуэте с А. Мамяшевой, заслуженная артистка РФ И. Соловьева (фортепиано) и лауреаты международных конкурсов Е. Безгодкова (сопрано), Ф. Нодель (гобой), Н. Агеев (кларнет), А. Фурюкин (валторна), И. Каштан (фагот), И. Красотина (фортепиано); виолончелист Е. Румянцев, доцент Д. Копылов (фортепиано) и Ф. Усов (фортепиано) — все участники показали тот высокий «столичный» академический уровень исполнительства, на который равняются отечественные музыканты.

Музыкальное «алаверды» нижегородцев — темпераментное исполнение сложнейшей сонаты В. Азарашвили профессором ННГК С. Пропищан (выпускницы Московской консерватории) в безупречном ансамбле с лауреатами международных конкурсов Е. Корженевич и Н. Гринес — восторженное «браво!» искушенных слушателей сопровождало артистов.

Современную музыку сменила итальянская и русская оперная классика, выразительно прозвучавшая в исполнении Е. Савинковой (сопрано) и И. Леопы (фортепиано). Радужными звуковыми красками лучилась музыкальная картина «Остров радости» К. Дебюсси в интерпретации лауреата международных конкурсов, доцента Е. Брахмана (фортепиано), а огненная «Тарантелла» К. Сен-Санса покорила слушателей виртуозным мастерством лауреатов международных конкурсов, доцентов И. Мутузкина (флейта), А. Самарина (кларнет), Р. Разгуляева (фортепиано).

Буквально заворожила слушателей «Испанская серенада» Х. Малатса, изысканно интерпретированная профессором В. Митяковым: затаив дыхание, публика, внимая каждому музыкальному нюансу, наслаждалась мастерством гитариста. Восторженные овации нарастали!

Праздничный огонь в музыкальный фейерверк добавили и два Венгерских танца Й. Брамса в исполнении Е. Брахмана и Н. Гринес. С живым интересом москвичи приняли и новые произведе-

дения нижегородских композиторов: солистка Нижегородской филармонии Т. Гейн (сопрано) покорила москвичей проникновенной интерпретацией чарующей лирики Э. Фертельмейстера, представив Арию Коко из оперы-мюзикла «Коко Шанель. Страницы жизни». Два романса Б. Гецелера на стихи А. Тарковского вдохновенно исполнил С. Егураев (бас).

Демократичные жанры, вероятно, несколько неожиданные для академической сцены, смело прозвучали в этот вечер, демонстрируя широту творческих интересов и возможностей нижегородцев: любители оперетты бисировали выступление М. Елизаровой и А. Леногова (ныне солистов Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии), темпераментно сыгравших сценку из оперетты «Танцующая герцогиня» Р. Штольца.

В небольшом концерте нижегородцы показали широкую панораму своих музыкальных приоритетов, убедили слушателей глубоким пониманием и мастерским исполнением классики, профессиональными достижениями в современных стилях и жанрах. Без преувеличения заметим — музыкальное приношение нижегородцев прошло триумфально. Оно отозвалось в сердцах москвичей теплыми словами признания, благодарности, пожеланием новых больших достижений и встреч в столице. Стоит уточнить, что в числе слушателей были такие признанные музыканты страны, как профессор Александр Соколов, всемирно известная пианистка Екатерина Мечетина, замечательный композитор Ефрем Подгайц и многие, многие знатоки и музыкальные эксперты.

Екатерина Мечетина, солистка Московской филармонии, лауреат международных конкурсов и молодежной премии «Триумф»:

«Я ощущаю Нижегородскую консерваторию, как что-то близкое нашему дому, нашей семье, поскольку моя мама училась в этой консерватории у

Б. С. Маранц, ученицы легендарного Г. Г. Нейгауза. И, конечно, когда мне доводится бывать в стенах этой консерватории, я тоже воспринимаю ее как нечужое учебное музыкальное заведение. И мне кажется очень трогательным и правильным замысел сегодняшнего концерта — две консерватории поздравляют друг друга. Мне кажется, что такой взаимный тост дает приятные звуки. В

принципе идея нашего взаимодействия, я говорю как представитель Московской консерватории, она, безусловно, — единственно правильное решение. Потому что все консерватории России, так или иначе, выросли из Московской консерватории и Петербургской консерватории. Мы отмечаем юбилей “младшей” консерватории и в этом участвует ”старшая“ консерватория, как родоначальница. Что пожелать нижегородским музыкантам? Не чувствовать себя на периферии, ощущать себя достойными своих великих предков и выдающихся преподавателей, смотреть в будущее, участвовать во всех мировых тенденциях. Сейчас мир открыт, и студенты могут участвовать и в творческих обменах, и в фестивалях, и в конкурсах, участвовать в мировых процессах. Сегодня глобализация нас привела к тому, что уже задаются вопросом: существует ли русская фортепианная школа, да и вообще русская музыкальная школа? Так вот я хотела бы пожелать, чтобы ни в коем случае, не размывая наших культурных ценностей, которыми мы дорожим и которые мы храним, надо быть открытыми миру. Это главная задача для нас на XXI век, на ближайшие 70 лет».

Ефрем Подгайц, композитор, заслуженный деятель искусств РФ:

«Вы очень молодые, вам всего 70 лет, с чем я поздравляю Россию и мир. Потрясающий коллек-

тив, которому очень повезло с ректором, а ректору в свою очередь повезло с профессорами и педагогами, которые работают в консерватории. Это плеяда настоящих профессионалов во всех жанрах: и камерный оркестр, и струнные инструменты, и фортепиано, совершенно потрясающий народный факультет, а Оркестр народных инструментов В. А. Кузнецова я считаю лучшим в России, а значит и в мире. Для меня большая радость увидеть моих друзей в Москве, и хотелось бы, чтобы это было чаще. От души поздравляю, и надеюсь, доживем и будем отмечать и 80-летие, и 90-летие!»

Поздравим и мы с юбилеем, и с большой творческой победой нижегородский музыкальный «десант», покоровивший столицу талантом, неуклонно растущим мастерством, молодой энергией — всех консерваторцев, умеющих слышать современность и развивать традиции, уверенно идти своим музыкальным путем!

Л. А. Птушко

С юбилеем, Alma Mater!

«Творчество — это чистая молитва духа. Искусство — сердце народа. Знание — мозг народа. Только сердцем и мудростью может объединиться и понять друг друга человечество».

Н. Рерих

В этом году Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки празднует своё 70-летие. Активная подготовка к юбилею началась задолго до знаменательной даты — весной вышел юбилейный номер консерваторского журнала «Консонанс», была создана серия телевизионных очерков и радиопередач, юбилейный буклет, проведен фотоконкурс «К юбилею Нижегородской консерватории», состоялась масштабная научно-практическая конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» и Всероссийское совещание руководителей образовательных учреждений культуры и искусства «Консерватория: стратегии приёма, образования, карьеры». Педагоги и студенты подготовили концертные программы и состоялся знаменательный диалог с другим юбиляром уходящего года — Московской консерваторией — совместный концерт в Рахманиновском зале МГК им. П. И. Чайковского.

Да саро: хроника событий с начала

Первые послевоенные годы — время героическое и трагическое с отпечатком прошлых разочарований и великих будущих надежд. В этот период в городе Горьком восстанавливаются и строятся театры и концертные залы, открываются новые школы и высшие учебные заведения. Постановлением № 473 Совета Министров РСФСР от 24 июля 1946 года была создана консерватория, которая сразу стала одним из главных культурных центров Поволжья.

Первыми начинают работу фортепианный, оркестровый, вокальный и историко-теоретический факультеты на базе Горьковского музыкального училища. В 1947 году учебное заведение размещается по адресу Пискунова 40, в котором до сих пор и развивается. Спустя тринадцать лет немецкая фирма «Alexander Schuke» устанавливает концертный орган, без которого консерваторию уже невозможно представить.

Открытие юбилейного концерта

За 50 последующих лет открываются пятнадцать новых факультетов и кафедр, оперная студия, создаются студенческие коллективы — симфонический и народный оркестры, оркестр баянов и аккордеонов, смешанный хор. Студенты и профессора консерватории принимают активное участие в проведении фестивалей современной музыки. На сцене Большого зала звучат премьеры сочинений А. Касьянова, А. Нестерова, А. Шнитке, А. Тертеряна, Ю. Фалика, Т. Сергеевой, Э. Фертельмейстера, Б. Гецелева и др.

С наступлением 2000-х годов консерватория входит в Ассоциацию учебных заведений искусства и культуры РФ и Европейскую Ассоциацию консерваторий. Открываются новые кафедры — музыкальной звукорежиссуры, музыкальной журналистики, музыкального театра, музыкальной педагогики и исполнительства.

Соп тото: с устремлением к праздничной кульминации

К кульминации торжеств — праздничному гала-концерту, который состоялся 6 декабря в зале Нижегородской академической филармонии имени М. Ростроповича, консерватория преодолела настоящий юбилейный марафон. Ни для кого не секрет, что главное достояние творческого музыкального вуза — это исполнительское искусство, поэтому центральным подарком ко дню рождения родной консерватории стала серия осенних юбилейных концертов, представленных каждой «игровой» и вокальной кафедрами. Педагоги, студенты и аспиранты вели подбор самого беспримысленного репертуара, искали новые формы проведения музыкальных вечеров, и, конечно, старались продемонстрировать высокий уровень профессиональной подготовки. В эти дни поддерживать свои кафедры и лично поздравить вуз приехали выпускники разных лет, они с вниманием и трепетом всматривались и вслушивались во все происходящее в родных для них стенах.

За десятилетия творческой жизни каждая кафедра обрела свое профессиональное «лицо», характер, те индивидуальные черты, которые с

легкостью улавливались в общем настроении и форме проведения концертов. Праздничный марафон открыла одна из самых молодых — кафедра музыкальной журналистики. Она каждый раз удивляет слушателей необычным форматом своих концертных вечеров. В прошлом году состоялся радиоконцерт, а на этот раз публика впервые познакомилась с жанром телеконцерта. В знак уважения и благодарности к коллегам по родному вузу студенты-журналисты представили авторские фильмы. Каждый телеочерк — своеобразный музыкальный портрет кафедр и факультетов со своей историей, героями-музыкантами, их жизнью, насыщенной кропотливым трудом и вдохновенным творчеством. Музыкальные «интермеццо» в исполнении преподавателей и студентов украсили торжественный вечер.

Фильмы, подготовленные студентами-журналистами, стали «героями» праздничного марафона, поскольку они транслировались на юбилейных вечерах большинства исполнительских кафедр, давая возможность зрителям окунуться в атмосферу музыкальной истории, взглянуть в лица и судьбы выдающихся нижегородских музыкантов.

Россыпь осенних юбилейных концертов продолжила кафедра музыкального театра — одна из самых перспективных и то же время необычных для академического духа консерватории. Студент далеко не каждой кафедры может позволить себе «милые вольности» на сцене нашего вуза, однако объединять музыку и театральное шоу — призвание актеров именно музыкального театра. Юбилейный концерт не стал исключением. Сцены из опер, оперетт, мюзиклов и вместе с тем романсы, эстрадные шлягеры в сопровождении современных хореографических рас, а также характерные танцы народов мира в исполнении молодых артистов создали эффектное представление, насыщенное многообразием музыкальных красок.

Юбилейную эстафету концертов подхватил фортепианный факультет — корифей Нижегородской консерватории, объединивший четыре кафедры. Он — ровесник вуза и тоже прошел плодотворный творческий путь длиной в 70 лет. Сегодня пианистов с гордостью можно назвать «многостаночниками», поскольку они с блеском выступают соло, играют в ансамбле, нередко аккомпанируют вокалистам и инструменталистам других специальностей. Представив на концерте широчайший музыкально-стилевой диапазон, от великих произведений классиков до экспериментальных сочинений XX столетия, музыканты показали высокий уровень нижегородской пианистической школы. Особенно торжественно и величественно прозвучал король инструментов

— орган, который более полувека считается драгоценным достоянием консерватории и города.

Веселый и динамичный характер кафедр деревянных, медных духовых и ударных инструментов в очередной раз проявился в их «двухсерийном» концерте. Яркое световое шоу, необычные обработки классической музыки, экспрессивная подача и стильный внешний вид музыкантов — вот, что позволяет этим кафедрам быть в тренде самых передовых концертных тенденций. Музыканты-духовики — это те, кто обладают неисчерпаемой энергией и горячим темпераментом. Выступление Нижегородского губернского оркестра под руководством заслуженного артиста России Е. Петрова создало празднично-приподнятое настроение. Зажигательное, мастерское исполнение сложнейших оркестровых произведений каждый раз вызывает восторг публики. Остается лишь согласиться с высказыванием дирижера: «Духовая музыка — это дыхание, это жизнь!»

С истинно русским размахом прошел фестиваль «Связь времен», организованный факультетом исполнителей на народных инструментах. Разнообразие репертуара, в котором отразилась вся палитра тембров народных инструментов, особый кураж и задор, — стали щедрым подарком консерватории. Музыканты пригласили публику в мир русского фольклора и классической музыки, познакомили с произведениями современных авторов и удивили джазовыми ритмами. По традиции в финале фестиваля с блеском выступили широко известные в нашей стране и любимые нижегородской публикой Оркестр баянов и аккордеонов под управлением профессора Ю. Гуревича и Оркестр народных инструментов под руководством народного артиста России, профессора В. Кузнецова.

К юбилейным поздравлениям присоединилась самая смелая и экспериментальная кафедра — композиции и инструментовки. В исполнении студенческого симфонического оркестра зву-

С. Н. Пропищан

чали произведения не только легендарных композиторов-основателей нижегородской школы А. Касьянова и А. Нестерова, опытных мастеров, тех, кто продолжают творить сегодня — Э. Фертельмейстера, Б. Гецелева, В. Холщевникова, но и молодых талантливых авторов Д. Присяжнюка и М. Булошникова. Все сочинения отличают жанровое своеобразие, свежесть музыкального языка и оригинальность тембрового звучания. «Вдохнуть новое» — руководствуясь этим девизом, кафедра композиции и инструментовки развивается сегодня.

«Три поколения» — символическое название юбилейного вечера кафедры струнных инструментов. Слово листая страницы истории, ведущие концерта — профессора С. Пропищани Л. Лукьяненко — вспомнили основателей кафедры, рассказали о преемственности и музыкальных традициях трёх поколений музыкантов-струнников, а слушатели вместе с ними перенесли во времена зарождения кафедры и как будто заново прожили ее яркий и интенсивный творческий путь. Тёплую атмосферу вечера усилило ощущение духа ушедшей эпохи. В лица музыкантов, составивших славу кафедры струнных инструментов, зрители могли взглянуть благодаря фотографиям, транслируемым на большом экране.

Юбилейное поздравление родному вузу преподнесла одна из самых молодых — кафедра музыкальной педагогики и исполнительства. Несмотря на юный (с позиции истории учебного заведения) возраст, ей исполняется лишь 10 лет, кафедра ведет активную музыкальную и общественную жизнь. На этот раз она стала инициатором создания нового сайта консерватории, торжественная презентация которого состоялась в праздничный день 23 ноября в Большом зале. Профессионалы — разработчики и дизайнеры — представили плод своих стараний и рассказали о преимуществах нового сайта. Теперь «лицо» нашей консерватории приобрело современный вид. Название концерта «Gradus ad Parnassum» («Путь к Парнасу») — девиз динамичного развития кафедры.

Единым дружным коллективом поздравили Alma mater представители нижегородской хоровой школы разных поколений. В концерте выступили юные коллективы, которые только начинают знакомиться с хоровым искусством, и те, кто давно и успешно развивает его богатые традиции — Женский и Смешанный хоры Нижегородской консерватории и Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород». Программа концерта в основном состояла из произведений нижегородских композиторов, что отразило самобытность, исключительный колорит и художественное на-

В. Б. Ванеев

следие нашей хоровой школы. По нижегородской традиции вечер торжественно завершился коллективным исполнением своеобразного нижегородского хорового гимна — песней Л. Сивухина «Покуда кровь моя бурлит». Творческий порыв, любовь и бережное отношение музыкантов к своему делу — доказательство того, что хоровое искусство в Нижнем Новгороде будет процветать и развиваться.

Кафедральный концертный марафон Нижегородской консерватории завершила одна из самых артистичных — кафедра сольного пения. Шедевры вокальной музыки прозвучали в этот вечер в исполнении профессоров, студентов-лауреатов, а также выпускников кафедры, ныне солистов Мариинского театра — народного артиста РФ В. Ванеева и лауреата международных конкурсов С. Киселевой; московского театра «Геликон-опера» — лауреата международного конкурса Д. Башкирова; Нижегородского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина — заслуженных артисток РФ Е. Шевченко и А. Ипполитовой, лауреата премии «Творческая удача» В. Харитоновой; Мордовской и Чувашской филармоний — заслуженной артистки Республики Мордовия Е. Алышовой и народной артистки Чувашии М. Елановой и других.

В этот торжественный вечер свой творческий юбилей отметил профессор кафедры сольного пения, заслуженный деятель искусств России А. М. Седов, который сорок лет прослужил заведующим кафедрой сольного пения и воспитал целую плеяду талантливых музыкантов. Теплые слова благодарности коллег и учеников, цветы и поздравительный телесюжет, подготовленный журналистами консерватории, стали подарком юбиляру.

Maestoso: торжественное празднование юбилея

Три праздничных концерта 4, 5 и 6 декабря стали финальной кульминацией юбилейных торжеств. Слово разноцветный фейерверк они ос-

ветили музыкальную жизнь города, представив достижения Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки во всем многообразии.

Музыкальное приношение Alma Mater на сцене Большого зала консерватории преподнесли представители разных поколений: от самых юных ее воспитанников — учащихся Малой музыкальной академии: У. Степановой (фортепиано) и П. Калачевой (скрипка); недавно вошедших в профессиональный круг исполнителей, но уже зарекомендовавших себя талантливыми музыкантами, лауреатов международных и всероссийских конкурсов — струнного квартета «Cantando», В. Кожухина (фортепиано) и О. Бестужева (орган) — до опытных профессоров и преподавателей, много лет служащих своему делу, — Е. Флеровой (фортепиано), Л. Рубинской (меццо-сопрано), Е. Смолянской (виолончель), Р. Разгуляева (фортепиано), А. Самарина (кларнет), И. Мутузкина (флейта).

Свое поздравление адресовал вузу ректор Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, заслуженный артист России В. Д. Шкарупа. В его интерпретации особенно проникновенно прозвучали Прелюдия и Ноктюрн (для левой руки) А. Скрябина, ставшие филигранным украшением концертной программы. «Во многом хочется ровняться на Нижегородскую консерваторию, поскольку это один из ведущих вузов России, — отметил В. Д. Шкарупа. — Творческий потенциал этой консерватории таков, что поступательное движение вперед неизбежно, поэтому в юбилей хочется пожелать консерваторцам сил, здоровья и дальнейших творческих успехов».

Всеобъемлющим многоголосным поздравлением родной консерватории стало выступление музыкальных коллективов: Сводного симфонического оркестра (дирижеры Н. Покровский и Р. Жиганшин), Оркестра баянов и аккордеонов (дирижер Ю. Гуревич), Оркестра народных инструментов (дирижер В. Кузнецов) и Смешанного хора консерватории (дирижер Б. Маркус).

«Юбилей — это замечательный повод рассказать о победах и достижениях Нижегородской консерватории и еще раз признаться ей в любви» — эти слова открыли заключительный гала-концерт в Нижегородской филармонии имени М. Ростроповича. Поздравить «юбиляршу» пришли ее самые близкие друзья. Зал был переполнен, поскольку каждому хотелось приобщиться к этому знаменательному событию культурной жизни не только города, но и страны.

С теплыми словами поздравлений выступили выпускники Нижегородской консерватории

— министр культуры Нижегородской области С. А. Горин, художественный руководитель Нижегородской филармонии О. Н. Томина, генеральный директор Российского государственного музыкального радиоцентра И. А. Герасимова. Юбилейные пожелания и слова гордости в адрес консерватории прозвучали в видеообращении губернатора Нижнего Новгорода В. П. Шанцева: «самое главное, что за прошедшие годы вокруг вашего вуза сложилось уникальное братство служителей и ценителей музыки»; и от главы города Нижнего Новгорода И. Н. Карнилина. Особой страницей вечера стало вручение памятных подарков и цветов ветеранам консерватории. «Мне бы хотелось вспомнить наших учителей и отдать им долг памяти и чести. Это — большие мастера, это — щедрые души. Консерватория бесконечно благодарна этим людям, потому что они посвятили ей свои жизни», — отметил ректор Нижегородской консерватории, профессор Э. Б. Фертельмейстер.

Благодаря многолетнему сотрудничеству с вузами разных стран мира за Нижегородской консерваторией закрепился прочный международный авторитет. В день празднования юбилея Первый секретарь Отдела по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Чжан Сяоду зачитал поздравительное письмо от посла КНР Ли Хуана: «Расширяя международные связи, консерватория сделала большой шаг на пути интеграции в мировую музыкальную культуру. Желаю вашему вузу дальнейшего процветания и успешной работы на благо долговечной дружбы между Китаем и Россией».

Конечно, главным украшением юбилейного вечера стала музыка. Лучшие исполнительские силы Нижегородской консерватории с воодушев-

Э. Б. Фертельмейстер

лением и особой эмоциональной отдачей преподнесли публике музыкальные подарки. В программе концерта приняли участие: Р. Мамедкулиев (гитара), Е. Брахман (фортепиано), Л. Дудолодова (меццо-сопрано), ансамбль «Style Quartet», дуэт С. Пропищан и Б. Альтерман, струнный квинтет в составе А. Лукьяненко, Р. Разгуляева, Л. Лукьяненко, И. Кораллова и Ю. Гуревича.

В завершении торжества по традиции прозвучала кантата С. Рахманинова «Весна» для баритона, хора и оркестра в исполнении сводного симфонического оркестра Нижегородской филармонии и консерватории (дирижер — народный артист РФ А. Скульский), Смешанного хора консерватории, Муниципального камерного хора «Нижний Новгород» и солиста, выпускника Нижегородской консерватории Д. Басырова.

Пожелаем консерватории дальнейшего процветания, нескончаемого творческого вдохновения и долгих лет жизни! С юбилеем, Alma Mater! Да здравствует музыка!

*Обзор подготовили
студенты и преподаватели
кафедры музыкальной журналистики*

Юбилейный гала-концерт

Диалоги музыкальной науки

В Горьковской — Нижегородской консерватории почти с самого начала существования вуза сложилась традиция проведения конференций, в которых на профессиональном уровне обсуждались самые разные проблемы музыкального искусства. Их история началась в конце 60-х — начале 70-х годов прошлого века, в советские годы, когда конференции дали старт смелым, принципиальным обсуждениям актуальных задач музыковедения. В 80-е годы особый успех имели студенческие конференции, организованные профессорами Б. С. Гецелевым и Т. Н. Левоу. В Горьковскую консерваторию со всей страны приезжали студенты художественных вузов и авторитетные специалисты-музыковеды. Живое общение, дискуссии, острые темы способствовали объединению музыкантов разных поколений. «В то время была актуальна проблема написания и восприятия современной академической музыки. Поэтому мы в большей степени старались рассматривать особенности жанров, стилей, содержания современного искусства. Отмечу, что сегодня студенческие конференции продолжают развиваться, однако они стали носить камерный характер», — уточняет профессор Б. С. Гецелев.

Уже в 90-е годы традиция проведения конференций смодулировала в крупные научно-художественные проекты. Они проводились при финансовой поддержке Фонда Сороса и позволяли приглашать гостей из Германии, Хорватии, Словакии, Франции и других стран, что создавало открытое пространство для обсуждения самых разных музыковедческих проблем. В этот период значительными яркими крупномасштабными конференциями были: «Искусство XX века — уходящая эпоха», «Искусство XX века. Диалог эпох и поколений», «Парадоксы смеховой культуры», «Искусство XX века как искусство интерпретации». «Тогда это был прорыв в новое музыковедение! У профессоров консерватории не было «растерянности» после распада Советского Союза, потому что все мы знали, что музыковедческий мир един, и у нас есть возможность открыто организовывать интересные дискуссии с представителями разных стран и разных традиций. В наш вуз приезжали специалисты такого уровня, как Г. С. Кнабе, Г. Ю. Стернин, что сегодня мы сами себе завидуем», — рассказывает проректор по научной работе, профессор Т. Б. Сиднева. В это время Нижегородская консерватория им. М. И. Глинки становится одним из ведущих центров изучения и обсуждения актуальных проблем художественной культуры XX века: музыки, театра, живописи, литературы, кино.

В конце 90-х в Нижегородской консерватории организуют конференционную программу «Актуальные проблемы высшего музыкального образования», которая подразумевалась как трибуна для молодого поколения. «Тогда мы поняли, что нужна конференция, которая дала бы слово неопытным музыковедам, студентам. Этот проект стал лабораторией, апробацией самых разных тем искусства, площадкой роста, вызревания научных идей в молодом сознании», — рассказывает Т. Б. Сиднева.

В 1999 году особым культурным событием стала конференция «А. Тертерян в кругу друзей», органи-

зованная профессором Нижегородской консерватории Л. А. Птушко. Почетными гостями форума были вдова композитора И. Г. Тертерян и ведущие музыковеды Армении М. Рухкян и С. Саркисян, которые посетили лекции, концерты, семинары и дискуссии в рамках этого монографического проекта.

2003 год для Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки становится особенно плодотворным. Приказом Министерства образования и науки РФ утверждается диссертационный совет. В это же время начинает издаваться ежеквартальный научно-аналитический и научно-образовательный журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». За 10 лет в нем были опубликованы основные научные результаты многих диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

«Мы поняли, что многие выросли на научно-просветительских конференциях, поскольку выходили на защиту диссертации зрелыми специалистами. Нужно сказать, что с прошлого года у нас зарегистрирован еще один журнал «Музыкальное образование и наука». Суть обсуждаемых в нем проблем касается педагогики и методики музыкального образования, исполнительского искусства, музыкальной интерпретации и многого другого», — объяснила заместитель председателя диссертационного совета Т. Б. Сиднева.

После четырехлетнего перерыва в июне 2016 года, почти как подарок к 70-летию Нижегородской консерватории, диссертационный совет возобновил свою работу и уже показал видимые научные результаты русских и иностранных аспирантов в виде четырех защищенных кандидатских диссертаций.

Время идет, а идея проведения конференций, на которых говорят о традициях и новых музыкальных тенденциях, активно живет и сегодня. В числе ярких событий отмечены «Улыбышевские ассамблеи» 2014 года — открытый фестиваль искусств, посвя-

ценный 220-летию со дня рождения представителя Золотого века русской культуры, мецената, писателя, знатока театра и одного из первых русских просветителей А. Д. Улыбышева. Научно-практическая конференция, экскурсионная поездка в Лукино — бывшее родовое имение Улыбышевых, постановка спектакля «Вздыхатель без денег», журналистский конкурс — все это отражало главную идею проекта — возрождение несправедливо забытого имени музыкального критика, подвижническая деятельность которого значима не только для культуры Нижнего Новгорода, но и для всей России.

В 2015 году в Нижегородской консерватории проходил международный форум «Гармония культур — гармония цивилизаций», посвященный актуальным вопросам культуры и искусства. Здесь важнейшее место заняла научная часть проекта, где музыканты из России, Литвы и Франции искали пути достижения необходимого диалога между культурами разных цивилизаций.

В свой юбилейный год Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки при поддержке Министерства культуры РФ и Российского гуманитарного научного фонда провела конференцию под названием «Музыка в диалоге культур и цивилизаций». Уже в период подготовки проекта стало понятно, что конференция послужит своеобразным итогом в осознании 70-летнего развития Нижегородской консерватории. В первую очередь, вспоминали имена мастеров, тех, кто составил фундамент нижегородской музыкальной традиции: В. Ю. Виллуана — скрипача, композитора, дирижёра, педагога, музыкального деятеля, основоположника профессионального музыкального образования; первых консерваторских профессоров-музыковедов И. В. Способина и Д. В. Житомирского, пианистов Я. В. Флиера, Г. Р. Гинзбурга, Я. И. Зака, тех, кто упрочил музыкальную славу нижегородской исполнительской школы — пианистов Б. С. Маранц, И. И. Каца, Н. Н. Полуэктову, скрипачей В. П. Португалова и С. Л. Лазерсона, виолончелистов А. П. Стогорского и А. В. Броуна, тромбонистов В. А. Щербинина и К. М. Ладилова, валторнистов С. И. Янкелевича и В. С. Шведова и др.

«Замечательно, что нам удалось организовать конференцию и посвятить её юбилею консерватории. Мы сделаем все возможное, чтобы культура и музыка сохранялись и развивались», — эти слова ректора Нижегородской консерватории, профессора Э. Б. Фертельмейстера задали праздничную тональность событию.

Тема юбилея отразилась в лекциях и выступлениях научного форума. Отметим, что конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» поразила участников и гостей охватом обсуждаемых во-

На конференции. Выступает Т. Б. Сиднева

просов и разнообразием докладов в каждой из восьми секций. Пристальное внимание было уделено как темам локального характера, так и рассматриваемым глобальным культурным процессам. Так, секция «От чистого истока мы продолжаем путь» была целиком посвящена вехам истории *Alma Mater*, в частности становлению фортепианной школы еще Горьковской консерватории; секция «Инновации в музыкальном образовании» акцентировала внимание на развитии системы музыкального образования, на эволюции горьковской скрипичной школы и совершенствовании просветительской деятельности Нижегородской консерватории. В каждой секции звучали доклады, затрагивающие и общекультурные проблемы, решения которых необходимы сегодня для развития просвещенного общества. И здесь мы видим широчайший спектр важных тем: «Музыка и музыкальность в пространстве гуманитарного знания», «Лев Толстой о гармонии мира» и др.

Жизненно необходимая для консерватории научно-исследовательская, научно-методическая и концертная деятельность неотделимы сегодня от музыкально-просветительской сферы. Неслучайно актуальным проблемам в области искусства была посвящена и работа секции музыкальной журналистики, формирующей свой научный путь. Отметим, что в рамках события прошел Всероссийский конкурс работ в области арт-журналистики, победителями которой стали студенты кафедры музыкальной журналистики Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки.

Одной из ярких страниц проекта стало выездное заседание в Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Большое Болдино с целью привлечения внимания научного сообщества к деятельности музыкального критика А. Д. Улыбышева. Здесь раскрывались новые темы, связанные с творчеством великого просветителя: «А. С. Пушкин и А. Д. Улыбышев», «А. Д. Улыбышев в контексте отечественной театральной культуры», «Австрийский контекст в монографии о Моцарте». «Он наш земляк,

который до сих пор является таинственной личностью, интересной фигурой для Нижнего Новгорода и истории музыки в целом», — объяснила Т. Б. Сиднева. В особой атмосфере пушкинского дома празднично прозвучала презентация книги «Забытая мелодия. Жизнь и труды А. Улыбышева», написанная В. Ю. Белоноговой — давним исследователем творчества нижегородского публициста. Многие музыканты и филологи отметили ценность издания, включающего новые историографические данные, ранее неопубликованные.

Завершением этого «гастрольного» дня конференции стала сценическая постановка оперы Н. А. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», осуществленная заслуженным артистом РФ, профессором Нижегородской консерватории А. Мюрисепом. Студенты вокального и оркестрового факультетов консерватории показали творческую увлеченность и высокий уровень мастерства в интерпретации непростого сценического произведения.

Юбилейная конференция «Музыка в диалоге культур и цивилизаций» показала, что необходимый для сегодняшнего музыкального пространства научно-гуманитарный диалог состоялся. Он чувствовался и в обширном диапазоне тем, откликающихся на актуальные вопросы музыкознания, и в заинтересованном обсуждении учеными проблем искусства, и в интерактивной «энергии обмена» между докладчиками и слушательской аудиторией. В эти дни состоялся и диалог консерваторий. Ведущие представители научного сообщества российских музыкальных вузов Казани, Москвы и проректоры по научной работе Астраханской, Уральской, Петрозаводской консерваторий, присутствовавшие на открытии конференции, отметили внутреннее родство учебных заведений и стремление каждого вуза к открытому решению музыковедческих вопросов.

В адрес Alma Mater прозвучало много теплых, сердечных и уважительных поздравлений от музыкальных вузов-коллег. «Нижегородская консерватория по праву является ценной жемчужиной. И сегодняшняя конференция позволила собрать в этих стенах единомышленников, которые говорят на двух великих языках — на русском языке и на языке музыки», — подчеркнула представительница министерства образования Нижегородской области И. А. Зверева.

Ни для кого не секрет, что за последние 20 лет число абитуриентов, поступающих в музыкальные вузы искусства, резко сократилось. В этом сыграли роль политическая и демографическая обстановка в стране, а также изменившееся в обществе отношение к культуре в связи с приоритетом иных ценностных ориентиров. С появлением в Нижегородской

консерватории кафедры музыкальной педагогики и исполнительства сформировалась прочная методическая база, которая позволяет разрабатывать новые и усовершенствовать существующие учебные программы, контролировать и развивать трехступенчатую вертикаль музыкального образования.

Неслучайно в дни юбилейного марафона в стенах консерватории состоялось еще одно важное событие — Всероссийское совещание руководителей образовательных учреждений культуры и искусства «Консерватория: стратегии приёма, образования, карьеры». Здесь обсуждались насущные вопросы: как помочь в профессиональном трудоустройстве выпускникам вузов искусства, как мотивировать начинающих музыкантов к продолжению образования; не менее значимые проблемы в системе непрерывного музыкального образования в период активно развивающихся прикладных музыкальных направлений (журналистики, педагогики, звуко-режиссуры); а также стратегия развития консерваторий и средних специальных учебных заведений культуры.

«Мы, безусловно, понимаем, что творческие вузы находятся в единых нормативно-правовых условиях с вузами других направлений, но недостаточный учет нашей специфики также может привести к печальным последствиям, — подчеркнула проректор по развитию Нижегородской консерватории О. А. Красногорова, — что, в свою очередь, негативно скажется уже на международном авторитете нашего музыкального образования. Этого нельзя допустить».

Гости из шестнадцати регионов России — от Калининграда до Перми — имели возможность обменяться опытом и мнениями по волнующим музыкантов вопросам, а также выработать предложения по их решению. Традиция проведения конференций, форумов и научно-художественных проектов, где в поле зрения попадает широкий диапазон музыковедческих и методических вопросов, сегодня необходима — они живой источник профессионального обогащения. Профессора Нижегородской консерватории вместе с музыкантами других городов и стран обсуждают значимые проблемы музыкознания и музыкального образования для дальнейшего плодотворного развития отечественной культуры. На протяжении семидесяти лет интерес и стремление к активному музыкальному содружеству в Нижегородской консерватории не угасает, живой диалог в музыкальной науке был, остается и будет важным всегда.

*Виолетта Сорокина
Наталья Никулина*

Путь постижения музыки

«За десятилетия моей работы с десятками учеников над десятками произведений я постоянно убеждался, что все запавшее в сознание, душу и память — верно и ведет к постижению художественной сути исполняемой музыки. Никаких правил и формул. Только смысл и чувство, выраженные в звучании», — говорил Исаак Иосифович Кац.

За 70-летнюю историю Нижегородской государственной консерватории личность Исаака Иосифовича Каца — одна из самых ярких и примечательных. Он стоял у истоков становления горьковской фортепианной школы, много лет руководил кафедрой специального фортепиано.

Исаак Кац родился в городе Винница (Украина) в 1922 году. Рано открывшиеся музыкальные способности и огромное, граничащее с подвигом желание мамы пианиста Доры Исааковны поддержать и направить своего сына, открыли ему дорогу в Москву. Прямоком в класс к замечательному педагогу, ученику Ф. Blumenфельда — Аврелиану Григорьевичу Руббаху (к слову сказать, А. Г. Руббах был коренным нижегородцем). В середине тридцатых годов в Москве на основе детского отделения при консерватории открылась Центральная музыкальная школа-десятилетка. В ней и продолжил свое обучение Исаак Кац. После ЦМШ была консерватория, в которую он с успехом поступает в 1939 году в класс к уже любимому преподавателю А. Г. Руббаху, но учеба в консерватории растянулась на целых 10 долгих лет. Причиной стала Великая Отечественная война.

Исаак Иосифович в совершенстве владел немецким языком и с 1942 года служил военным переводчиком — награжден Орденом Красной звезды и медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Консерваторию, а после и ассистентуру-стажировку, И. Кац окончил уже в классе А. Б. Гольденвейзера. После окончания ассистентуры И. И. Каца направляют работать в Горьковскую консерваторию, и до 1990 года Исаак Иосифович работает в ее стенах. За 36 лет педагогической деятельности И. И. Кац воспитал более 70 пианистов, среди них — те, кто преподает в Нижегородской консерватории и передает новым поколениям заветы своего учителя. Это заслуженный деятель искусств РФ, заведующая кафедрой специального фортепиано Е. Д. Алексеева, заведующая кафедрой камерного ансамбля, профессор Е. А. Флерова, профессор Г. Б. Благовидова, доценты, лауреаты международных конкурсов А. М. Рыбин и М. Л. Лукачевская. Выпускники

А. Б. Гольденвейзер и И. И. Кац

И. И. Каца работают по всей России, в странах Европы и в Китае, Канаде и США, что говорит о высочайшем профессионализме Учителя.

Музыка, которую исполнял Исаак Иосифович, покоряла, по воспоминаниям современников, «непередаваемой глубиной, полнотой звука, но в то же время сдержанностью и гибкостью ритмики и благородством интонации» (О. Соколов). Репертуар Исаака Иосифовича был поистине огромен и включал в себя произведения Баха, Бетховена, Листа, Метнера, Мендельсона, Шопена, Прокофьева, Глазунова и многих других. В классе Исаака Иосифовича было принято играть масштабные концерты, к примеру: все сонаты А. Скрябина, С. Прокофьева, все прелюдии и фуги Д. Шостаковича, 24 прелюдии А. Касьянова и др. Многие консерваторцы до сих пор вспоминают концерт «Из истории фортепианного концерта», который продолжался четыре вечера, и партию «оркестра» везде исполнял Исаак Иосифович. Невольно возникает вопрос, каким же авторитетом надо обладать, чтобы сподвигнуть студентов на такую работу? И действительно, вспоминая И. Каца, прежде всего отмечают его интеллигентность, чуткость, остроумие. О чувстве юмора Исаака Иосифовича до сих пор ходят легенды. Рассказывают о капустниках, в которых Исаак Иосифович никогда не отказывался участвовать, о метких и точных его высказываниях на уроках, но при этом — деликатность и благородство, начитанность и тонкое понимание музыки. Главная задача учителя — открыть ученику собственный путь, обучать не поучая, направлять и вдохновлять учеников своим примером. По воспоминаниям выпускников Исаака Иосифовича, все эти черты были в его личности. Идут года, консерватория, отмечая 70-летний юбилей, помнит о замечательном педагоге И. И. Каце, дело которого продолжает жить!

Ксения Тумайкина

Педагогические принципы Б. С. Маранц

Рассказывает Н. В. Буслаева — профессор кафедры специального фортепиано Нижегородской консерватории, кандидат искусствоведения

Я училась у Берты Соломоновны Маранц. Надо сказать, что несмотря на хорошую доконсерваторскую подготовку, обучение это давалось непросто: требования педагога были для меня совершенно новыми, если не во всем, то очень во многом. Вот на это «многое» у меня буквально с первого же урока впервые «раскрылись глаза!» Без каких-либо скидок на возраст, уровень подготовки, природные данные и т. д. Берта Соломоновна очень последовательно и настойчиво прививала нам — своим ученикам — самые высокие профессиональные навыки искусства фортепианной игры. Это касалось всех аспектов исполнительского процесса — как психических, так и физиологических.

Дело в том, что Берта Соломоновна с великим энтузиазмом восприняла еще неизвестные в советской фортепианной педагогике идеи основоположника психотехнического направления пианизма, немецкого музыканта К. А. Мартинсена. Его труд «Индивидуальная фортепианная техника», в котором была изложена новая концепция исполнительского процесса, не издавался в прежних условиях и «ходил по рукам» музыкантов в виде машинописного текста. Ознакомившись с ним, Берта Соломоновна восприняла книгу Мартинсена как долгожданное теоретическое подтверждение своего практического опыта. Восторженное ее отношение к этой книге «осияло» и нас — учеников. Схема Мартинсена — «вижу, слышу, играю, корректирую» — действовала на каждом уроке! Причем, «подключение» теории Мартинсена к занятиям не носило догматического характера. Она представляла перед нами на конкретных

Б. С. Маранц

примерах, которые волшебным образом делали «невозможное возможным!» Умение «слушать себя», а не знакомые «звуки музыки» вообще, и формировать в процессе этого слушания желаемое конкретное звучание во всех подробностях изменяло и весь исполнительский процесс, значительно облегчая пианистические трудности и сокращая время работы над ними. В результате таких занятий именно слуховой контроль «выстраивал» правильную посадку за инструментом, положения руки и пальцев, аппликатурные принципы и приемы педализации. В конце концов, можно сказать, что слух отвечал за саму эстетику фортепианного исполнения, которой Берта Соломоновна придавала большое значение.

На практике занятия по системе Мартинсена — утомительная интеллектуальная работа, требующая значительных волевых усилий, огромного внимания и отречения от любительских восторгов по поводу исполняемой музыки. На этом пути нетрудно «сломаться»: кризисы в виде конфликтов с Бертой Соломоновной возникали часто и не только у меня. Однако сейчас по опыту могу определенно сказать: именно такая предварительная работа придает ту уверенность (как пианизму, так и состоянию души), которая должна лежать в основе творчески индивидуальной интерпретации.

К сожалению, приемы, методы, способы работы пианиста, которые были выработаны в процессе многолетней деятельности моего профессора, невозможно изложить на бумаге! Все они требуют непосредственного показа. Об этом, кстати, пишет сама Маранц в статье «Работа над пианистическими приемами со студентами консерватории» (см. сб. «Берта Маранц: ИГРАТЬ? ОБЯЗАТЕЛЬНО ИГРАТЬ!»). Следует заметить, что не только эта, но и все другие статьи Берты Соломоновны, помещенные в указанном сборнике, на мой взгляд, неоценимы по своему значению в области фортепианного исполнительства!

Мне невероятно повезло не только в том, что я училась у Берты Соломоновны. Вот уже скоро 50 лет, как я работаю в том же классе, где проходила «школу Маранц», и где сейчас на стене — ее фотография. Глядя на нее, я могу всегда отчитаться, покаяться, посоветоваться, поделиться, обращаясь к человеку, оказавшему столь огромное влияние на формирование моей личности и профессиональной судьбы.

Василий Васильевич Шауб

В. В. Шауб

В 2016 году Нижегородская государственная консерватория отпраздновала свой семидесятилетний юбилей со дня основания. Многие талантливые столичные музыканты внесли свой подвижнический труд в образование, становление и процветание Храма искусства. Одним из них был Василий Васильевич Шауб, посвятивший консерватории многие годы плодотворной работы и подготовивший не одно поколение молодых дарований.

Василий Васильевич родился 25 апреля 1927 года в Ростове-на-Дону. Его родители были прекрасными музыкантами, преподававшими в Донской консерва-

тории, в те годы преобразованной в музыкальный техникум. Отец — пианист и композитор (тоже Василий Васильевич Шауб), выпускник Петроградской консерватории, сын известного в свое время академика архитектуры. Мать, Елена Михайловна Бельская (ученица, а в дальнейшем жена Шауба-старшего), была отличной пианисткой, успешно выступавшей в 20-е и 30-е годы. До рождения сына она стажировалась в Германии у выдающегося пианиста Эгона Петри. Их сын рос в творческой обстановке. Жили они в доме работников искусств, где соседями были представители разных художественных профессий.

Унаследовав виртуозные способности матери, Василий Васильевич-младший уже в двенадцатилетнем возрасте исполнил первую часть Первого концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского. Однако война жестоко сломала жизнь семьи. В 1941 году был репрессирован отец, а через пять лет умерла мать Елена Михайловна. Прерванные в годы войны занятия музыкой Василий Васильевич продолжил лишь в 1945 году, поступив в музыкальное училище, а уже летом 1946 года был зачислен в Ленинградскую консерваторию, где продолжает обучение у известнейшего профессора, ученика Леонида Николаева, Самария Ильича Савшинского. Стоит отметить тот факт, что для поездки в Ленинград Василию Васильевичу пришлось продать старинный комод. Учился он блестяще, с третьего курса был сталинским стипендиатом. Вместе со своим другом Виталием Маргулисом они давали сольные концерты ежегодно вместо кафедр и экзаменов. Уже в студенческие годы молодой пианист имел обширный репертуар, в который входили произведения Бетховена, Шопена, Скрябина, Рахма-

нинова, Шумана. Виртуозность и непринужденность пианизма Василия Шауба ярко проявились в произведениях Листа. Часто в его исполнении звучали «Времена года» Чайковского, которые своей искренностью и теплотой были близки дарованию пианиста. В 1951 году Василий Шауб был принят на работу в Горьковскую консерваторию. Первые три года он был ассистентом столичных профессоров. Василий Васильевич считал, что ему повезло: кроме влияния родителей-музыкантов и профессоров ленинградской школы, он имел возможность общаться и с лучшими представителями московской фортепианной школы. А далее многие годы он работал на кафедре профессора Б. С. Маранц и профессора И. И. Каца. Талант личности Василия Васильевича проявился многогранно: преподавание он успешно совмещал с концертной деятельностью, делал звуковые пособия с исполнительским анализом произведений, вел цикл телевизионных передач, в которых рассказ о музыке иллюстрировал своим исполнением, писал методические статьи на разные темы, методические разработки о фортепианных произведениях, сыгранных им самим. А наряду с этим любил заниматься всевозможной техникой, управлять автомобилем и делать фотографии.

Также в 60-е годы сложился фортепианный дуэт — Лидия Боголюбова и Василий Шауб. Союз был не только творческим, но и семейным. Дуэтом были исполнены самые значительные сочинения этого жанра: Концерт И. С. Баха с-moll, Анданте и вариации Р. Шумана, Концерт для двух фортепиано И. Стравинского (первое исполнение в Горьком) и многие другие. Дуэт выступал в Ярославле, Владимире, Костроме, Дзержинске, на сцене Горьковской филармонии.

Имея превосходную художественную и пианистическую школу, Василий Васильевич серьезно и фундаментально обучал своих студентов. По мнению жены Лидии Дмитриевны Боголюбовой, отличительной чертой Шауба-педагога было проникновение в содержательную глубину музыкального произведения при естественности исполнительского воплощения. Его педагоги-

ка опиралась на лучшие традиции фортепианной школы. Очень многих поражало его умение обозначить самый короткий путь к достижению цели: объяснения были просты, доступны и немногословны. Шауб всегда великолепно показывал за инструментом то, чего хотел добиться от студента. Как концертирующий пианист, знающий произведение «изнутри», он давал много ценных практических советов молодым исполнителям. У Василия Васильевича были свободные, гибкие руки, пианистичные пальцы (когда он играл, казалось, будто они «сливаются» с клавиатурой). А его искусство владения тембровым диапазоном звучания раскрывалось в полной мере при исполнении партии оркестра в фортепианных концертах: возникала полная иллюзия звучания духовых или струнных инструментов. Воспринимая студентов как будущих своих коллег, Василий Васильевич часто делился с ними опытом исполнительского и педагогического мастерства. При этом он раскрывал универсальные принципы, на основе которых можно было выстраивать интерпретации сочинений любых стилей. Перед экзаменами его класс собирался для обыгрывания программ, а иногда и сам Василий Васильевич играл произведение и очень радовался дельному совету от студента. Многие бывшие ученики вспоминают исполнение-соревнование «Мефисто-вальса» Листа в классе наперегонки.

Василий Васильевич Шауб, по воспоминаниям учеников, был очень красивым, элегантным мужчиной. Все события жизни находили у него живой, яркий отклик. В его классе царил творческая, дружественная обстановка, а студентов даже ласково прозвали «шаубята». Часто педагог приглашал своих учеников к себе домой послушать и обсудить записи исполнений различных произведений. Также очень заботился об их всестороннем развитии: советовал прочитать некую литературу (дома у Шаубов была большая библиотека, а все свободное время В. В. был с книгой) или же посетить концерт, спектакль. Устраивались даже совместные поездки в Клин, Владимир. Всегда был доброжелательным, естественным, легко располагал к себе.

Как авторитетного педагога и музыканта Василия Васильевича часто приглашали в качестве председателя государственных экзаменационных комиссий в музыкальные училища региона и членом министерских комиссий по обследованию высших учебных заведений искусств. В консерватории В. В. Шауб продолжительное время (девять лет) выполнял обязанности декана фортепианного факультета, а в течение трех лет был проректором по научной работе. Среди учеников

В. В. Шауба много талантливых исполнителей и успешно работающих педагогов.

За долгие годы педагогической и, наряду с этим, исполнительской деятельности Василий Васильевич вкладывал особые «нотки» в образование и становление нижегородской фортепианной школы как единственный представитель петербургской пианистической традиции. В этом заключается своеобразие и ценность его педагогического метода, который нашел продолжение в деятельности его учеников.

В консерватории сохранились некоторые работы В. В. Шауба, которые представляют сегодня особенный интерес и могут быть полезны музыкантам:

Шауб В. В. Автобиография. Архив Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Н. Новгород, 1951.

Шауб В. В. В классе С. И. Савшинского // Вопросы фортепианной педагогики. Вып. 4. / под общ. ред. В. Натансона. М.: Музыка, 1976. С. 262-271.

Шауб В. В. Некоторые проблемы профессионального обучения пианистов: методическая разработка по курсу специального фортепиано. Н. Новгород, Библиотека Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. 1993.

Косяченко Б. Пианист и педагог Василий Васильевич Шауб (1927–1994) // Мультимедийный компакт-диск (DVD) / сост. Б. Косяченко и К. Ежов, общ. ред. Б. Гецелев. Н. Новгород: ННГК им. М. И. Глинки, 2011.

Материал подготовила Дарья Ануфриева

С любовью к истокам. О. А. Лебедева

«Нижегородской государственной консерватории несказанно повезло, что именно здесь на кафедре специального фортепиано более 60 лет преподавала О. А. Лебедева — Музыкант с большой буквы, настоящий представитель русской фортепианной школы... Ольга Анатольевна обладала редчайшими качествами — огромной ответственностью и честностью служения профессии», — пишет ученица Ольги Анатольевны, лауреат международных конкурсов, заведующая фортепианным отделом Московского областного музыкального колледжа им. А. Н. Скрябина О. Алешина.

О. А. Лебедева со студентами

Вся жизнь О. А. Лебедевой была связана с нашим городом. Она родилась в г. Горьком 14 декабря 1923 года, Горьковское музыкальное училище закончила в 1943 году по двум отделениям — фортепианному и историко-теоретическому. В 1944 году поступила в Московскую консерваторию им. П. И. Чайковского и, закончив ее с отличием в 1949 году, вернулась в Горький. С этого времени Ольга Анатольевна неразрывно связана с Горьковской консерваторией. Она была ассистентом в классах профессоров Г. Гинзбурга и Я. Зака, с 1954 года получила самостоятельную работу на кафедре специального фортепиано.

Педагог Ольги Анатольевны профессор Я. Мильштейн спустя годы пишет о ней так: «Особого признания заслуживает педагогическая работа, которую она ведет на протяжении многих лет в Горьковской консерватории. Эта работа отличается прекрасным знанием дела, высокой требовательностью, тщательностью, умением сочетать индивидуальные художественные цели с общественным воспитанием». Короткая цитата Учителя ёмкая и точная.

Жизненный путь О. А. Лебедевой был не просто долгим, он был творчески долгим. Прослужив в консерватории более полувека, она воспитала огромную плеяду музыкантов, преданных делу, унаследовавших ее художественные и педагогические идеи. Многие из них по сей день вносят свой вклад в российскую культуру. Первым выпускником стал В. А. Блинов, долгое время заведовавший кафедрой общего фортепиано Горьковской консерватории, большую роль в деле советского и, впоследствии, российского образования сыграли Ю. Беляев, О. Алёшина, В. Лебедева, И. Модева, М. Маркова, Е. Цыганкова, Н. Феоктистов, И. Горлянская и многие, многие... Наверное, главным в жизни Ольги Анатольевны был непрерывный, ежедневный, подвижнический, длиною в жизнь труд. Творчество Мастера-педагога: внимательно и бережно, талантливо и скрупулёзно растить из ученика Музыканта, личность думающую и чувствующую, передавать секреты пианистического мастерства и горячую любовь к музыке.

В обсуждениях экзаменационных выступлений Ольга Анатольевна была дружелюбна и всегда находила положительные моменты в игре студентов, старалась отметить успехи. Она ценила в исполнении искренность и соучастие, виртуозность и раскованность, но при этом требовала ясного понимания стилистических особенностей и уважительного отношения к авторскому тексту до мельчайших подробностей. Для своих учеников Ольга Анатольевна умела стать не только мудрым и опытным наставником, но и близким, важным в жизни человеком, очень часто сохраняя такие отношения на всю жизнь. Она не делила студентов своего класса на слабых и сильных, но к каждому находила особый необходимый подход, позволяющий добиться максимального результата. Уроками общение с ней не ограничивалось. Незабываемыми были классные концерты, в которых неизменно участвовали все воспитанники, и посиделки после них, поездки в лес и экскурсии по городам Золотого кольца России. Ольга Анатольевна была человеком разносторонне образованным, любознательным, с широким кругом интересов и прекрасным собеседником. Она любила русскую природу и хорошую литературу, прекрасно знала живопись (неслучайно часто на уроках она сравнивала работу над музыкальным произведением с созданием картины), она много путешествовала и наслаждалась поездками по Волге. Но, может быть, главное — она любила людей, заботилась о своих студентах и была окружена друзьями. И они всегда были желанными гостями в её доме.

Среди музыкальных предпочтений Ольги Анатольевны надо отметить прежде всего сочинения композиторов-романтиков — Ф. Шопена, Ф. Листа, Ф. Шуберта, С. В. Рахманинова. Она прививала ученикам столь необходимые для исполнения произведений этого стиля тонкость, пластичность, владение *rubato*. Огромное значение в ее классе придавалось навыкам звукоизвлечения, туше. Звук, по ее мнению, должен быть певучим и объёмным, она добивалась преодоления прямолинейности и

ударности. Ольга Анатольевна считала педагогическую работу главной для профессора, неоднократно говорила об этом на собраниях кафедры. Многие из своего богатейшего профессионального опыта она обобщила в методических работах, вошедших в книгу «Размышления и методические рекомендации педагога-пианиста». Трудно переоценить значение статей о Прелюдиях С. В. Рахманинова, о «Думке» П. И. Чайковского, о Первой сонате А. Скрябина, о ХТК И. С. Баха...

В первые годы работы в консерватории Ольга Анатольевна много играла сольно, активно участвовала в концертах филармонии, выступала с симфоническим оркестром, часто и с успехом исполняла новые произведения горьковской композиторов. Позднее она увлеклась ансамблевым музицированием. В составе фортепианного ансамбля с разными партнерами (В. В. Шауб, С. В. Полякова, Н. К. Станкевич) она исполнила практически все

наиболее значительные опусы этого жанра, уделяя особое значение, наряду с известными сочинениями, музыке XX века. Часто она устраивала просветительские лекции-концерты в подшефных училищах.

Ольга Анатольевна была на редкость обаятельным человеком. Как все талантливые люди, она была разной — романтически порывистой и ироничной, остроумной и артистичной, женственной и изысканной, но всегда — интеллигентной и благородной! В завершение снова процитирую О. Алёшину: «Встретить такого Учителя — это настоящее счастье... Такие люди составляют золотой фонд российской культуры, придавая особую значимость и весомость тому учебному заведению, в котором они работают».

Г. Б. Благовидова
М. Мухина

О. С. Виноградова

Удивительными свойствами обладает память. Яркие события, оказавшие на нас сильное эмоциональное воздействие, долго хранятся в сознании с мельчайшими подробностями. Такими незабываемыми были уроки профессора О. С. Виноградовой (1923–2004).

Выпускница ЦМШ и Московской консерватории по классу профессора К. Н. Игумнова, ассистентуры-стажировки по классу Я. В. Флиера, Ольга Семёновна была незаурядной женщиной с острым аналитическим умом и фундаментальными энциклопедическими знаниями, что позволяло ей удивительным образом развивать традиции воспитавшей ее пианистической школы в своей исполнительской, педагогической, научно-методической деятельности. После окончания научной аспирантуры Московской консерватории она защищает диссертацию на тему «Из истории русского фортепианного искусства конца XIX — начала XX века», на протяжении всей жизни ведет в Нижегородской консерватории параллельно со специальным классом курс лекций по истории фортепианного искусства. Ее неоднократно приглашают читать лекции ассистентам-стажерам Московской консерватории. Научно-методические статьи О. С. Виноградовой получают широкую известность в стране. Среди них — «На уроках К. Н. Игумнова», «Незабвенный артист и учитель» (из воспоминаний о Я. В. Флиере), «Значение аппликатуры для воспитания исполнительских навыков у учащихся-пианистов» и многие другие. Высокие оценки достижений О. С. Виноградовой содержат отзывы о ней выдающихся музыкантов Т. Николаевой, В. Мержанова, Я. Флиера, Г. Гин-

збурга, А. Николаева, А. Алексеева, М. Смирнова, Н. Любомудровой...

Профессия пианиста предполагает воспитание целого комплекса особых качеств. Обладая уникальными теоретическими и практическими знаниями, Виноградова выстраивала комплексную перспективу развития индивидуальности ученика, придавая важное значение каждому элементу.

...Bechtein в 17 классе, где мы занимаемся, далеко не в лучшем состоянии. Я играю Английскую сюиту ре-минор И. С. Баха. «Почему у тебя звук неровный?» — вдруг спрашивает она. Я пытаюсь оправдываться, упрекая клавиатуру. Ольга Семёновна садится за инструмент, и я слышу звук другого рояля. А она улыбается и говорит: «Я так люблю Bechtein, у него ровная механика». В моей голове только одна мысль: «Это волшебство, как она сделала это?» Для нее важно заставить работать фантазию и внутренний слух ученика. Нужно не только найти какое-то определенное качество звука для каждого голоса, необходимо

О. С. Виноградова

многообразии тембров как в одновременном звучании, так и в развитии. Добиваясь предельной дифференциации фактуры, она сразу предлагает решения возникающих пианистических задач для нахождения разных игровых ощущений в одной руке...

...Weinbach в квартире профессора для поглощения звука обернут чехлами, сверху и снизу лежат ноты, книги, звук рояля приглушенный, быстро гаснет. Она делает вид, что ничего не знает об этом, настойчиво, снова и снова требует от меня ярких *fff*, создания иллюзии продолжения звука, непрерывности *legato*. Приступы моей лени жестоко наказываются болезненными ударами по профессиональному самолюбию. На втором уроке Ольга Семеновна уже знает точно, сколько времени и как я занималась перед уроком. В моих нотах в разных местах карандашом проставлены даты, когда сделаны конкретные замечания. Приемы, которые показывает мне профессор, чрезвычайно эффективны, и это кратчайший путь к цели. Аппликатурные решения, которые она вписывает в ноты, почти не проверяя их на клавиатуре, прямо во время урока стирают жившие до этого в сознании технические преграды. Я впервые понимаю, что такое время работы. Минуты начинают иметь реальный вес — оказывается за десять минут можно сделать много.

...После экзамена мы идем по Большой Покровской. Я на третьем курсе, только сыграла Сонату *b-moll* Шопена. «Знаешь, я поняла, что ты можешь играть», — внезапно сказала она. После этих слов я счастлива невероятно, хотя до этого благополучно справлялась с трудными программами. Эта скупая похвала — самое важное, что

я слышу в жизни. Мне нравится, что она держит меня в спартанских условиях, четко обозначив границы личного и профессионального. Если планка установлена так высоко, для меня это означает, что она признает во мне пианиста в ее системе координат...

...Прочитав много книг, я «берегу эмоции в работе». Но она говорит: «нельзя играть голые ноты», холодно, с «экономными чувствами». Она добивается эмоциональной насыщенности, искренности, естественности в создании художественного образа. Время, место, инструмент, твоё состояние не имеют значения. Мы работаем над вариациями на тему Корелли Рахманинова. Я знаю, что не все мрачные настроения этого сочинения чувствую. Ольга Семеновна слушает и вдруг произносит: «Разве ты не знаешь о чем эта тема “La Folia”? У тебя есть сердце»? Я не сплю, представляя, как мне доказать это. Одновременно голова непрерывно ищет звуковые решения...

...Я осталась одна, она отдала других студентов, но ощущение конкуренции в классе невероятное. Каждый урок, оценивая разные фрагменты сочинений в моем исполнении, профессор приводит сравнения с интерпретациями выдающихся пианистов. Ольга Семеновна помнит и рассказывает мне, кто из ее предыдущих учеников лучше меня преодолевал те или иные трудности. Ей нравится, что я сопротивляюсь и пытаюсь доказать ей что-то. У меня никогда нет никаких обид. Она тратит время своей жизни, свои силы и энергию на меня. И я понимаю, насколько это бесценно...

О. А. Красногорова

Заветы учителей

Один из первых педагогов кафедры композиции — Александр Александрович Касьянов, человек чрезвычайно колоритный: крупный мужчина с большой, окладистой бородой, прекрасно знавший и любивший русскую литературу и, конечно, русскую музыку. Он был тесно связан с традициями «Могучей кучки» и успешно развивал их, был знаком с М. Балакиревым, А. Ляпуновым, осуществлял прямую наследственную связь между композиторами позапрошлого века и века двадцатого. Занимался он абсолютно неформально (я проходил у него курс чтения партитур) и весело.

Основоположником же и организатором нашей кафедры был, безусловно, Аркадий Николаевич Нестеров, мой педагог (училищный и консерваторский), воспитанник Московской

консерватории, ученик замечательного композитора и педагога Виссариона Яковлевича Шебалина, до сих пор не до конца оцененного. Аркадия Александровича привез в Горький другой московский профессор — Игорь Владимирович Способин, создатель теоретической кафедры.

Педагоги консерватории (и вообще музыканты) — люди эмоциональные. Аркадий Александрович Нестеров, на-

А. А. Касьянов

пример, явно был человеком, у которого «страсти кипели». Когда он занимался со студентами, — забывал про время, про то, что уже ждут другие ученики. Он мог очень долго сидеть с воспитанником. При этом яростно реагировал на его неудачи, что подчас приводило к довольно кипучим выяснениям отношений.

Из других педагогов, работавших на нашей кафедре, назову, прежде всего, Бориса Борисовича Благовидова, человека довольно добродушного, снабжавшего своих учеников крепкими навыками оркестровки. Тогда не было жестких антикурительных запретов, и я запомнил его постоянно смолившим свою папиросу и одновременно объяснявшим студентам некие законы использования оркестра.

Композитор Владимир Владимирович Владимир вел курс чтения партитур и сам блестяще владел этим искусством, с листа читая партитуры оркестровых сочинений любой степени сложности.

Позже на кафедре появился Герман Никандрович Комраков, закончивший Московскую консерваторию как теоретик в классе Л. А. Мазеля, а потом — нашу консерваторию по композиции у А. А. Нестерова. Долгое время он работал в Якутии и впитал интонации северного фольклора, которые

органично соединились у него с типично русским мелосом. Существенное его качество, по крайней мере для меня, — это высокое чувство юмора, которое проявлялось как в повседневной жизни, так и в творчестве. У Германа примеров тому не счесть — и в детской хоровой музыке, и в «Органной азбуке», до сих пор активно звучащей в концертах.

Станислав Петрович Стразов, Александр Иванович Барышев, Борис Владимирович Сазонов — это уже имена наших сверстников, оставивших в консерватории о себе добрую память.

Общее, объединяющее всех педагогов — и ушедших, и работающих ныне, — это, можно сказать, развитие главного направления нашей кафедры — выявление ростков индивидуальности каждого студента, по возможности обучение его всем «хитростям» ремесла, стремление воспитать универсального музыканта, готового и способного работать в любых мыслимых и немыслимых жанрах. И еще — уважение к другим направлениям, к другим мнениям. В наши дни это особенно важно. Так что заветы наших учителей не только уважаемы, но и действенны.

Б. С. Гецелев

Олег Владимирович Соколов — многогранность научных интересов

Многогранность личности доктора искусствоведения, профессора, лауреата премии Нижнего Новгорода Олега Владимировича Соколова (1929–2012) хорошо известна: ее сохранило и устное предание, и обстоятельная коллективная монография «О. В. Соколову посвящается» (2013), принадлежащая к жанру мемориального curriculum vitae.

Многогранность характерна и для научных интересов Олега Владимировича. В юности ему посчастливилось заниматься в консерватории у выдающихся ученых — профессоров М. Пекелиса и И. Способина. Получив две специальности — история и теория музыки — Олег Владимирович сохранил им верность на протяжении всей творческой жизни, не «модулируя» из одной в другую, а «контрапунктом» совмещая их в каждом научном труде. Глубина теоретического осмысления проблем, рассмотренных в широком историческом контексте, — эта черта стиля О. В. Соколова делала его работы в равной степени интересными и теоретикам, и историкам, доказывая условность такого разделения в музыковедческой специальности.

Константой 60-летнего научного пути О. В. Соколова была история русской музы-

ки — им создан ряд работ о М. И. Глинке, П. И. Чайковском, М. А. Балакиреве, Н. А. Римском-Корсакове, С. В. Рахманинове, Н. К. Метнере, С. С. Прокофьеве. Данные исследования затрагивают не только специфические вопросы (особенности стиля композиторов, жанровый профиль произведений, строение формы), но и широкие проблемы, касающиеся категорий программности, музыкальной драматургии, взаимодействия классической и аклассической тенденций, вопросов романтического симфонизма, специфики художественных направлений в русской музыке, etc. Монография «Морфологическая система музыки и ее художественные жанры», за которую О. В. Соколову присуждена ученая степень доктора искусствоведения, также сочетает конкретный жанровый анализ произ-

О. В. Соколов

ведений с освещением универсальной системы жизненных и художественных связей музыкального искусства.

Одним из важных направлений исследований О. В. Соколова являлась теория музыкальных форм. Высокая методологическая культура мышления позволила преодолеть фрагментарность существующих представлений, выявить систему формообразующих принципов и предложить логически стройную классификацию музыкальных форм. Историзм мышления привел исследователя к идее введения в процесс изучения форм исторического принципа — этот подход, новый и необычный в 80-е годы XX века, стал сейчас общепризнанным.

Гуманитарная широта мышления О. В. Соколова проявилась и в его междисциплинарных исследованиях: несомненной новизной отличаются статьи, посвященные выявлению музыкальных форм в литературных произведениях. Ярким примером этому является сборник «Из Болдинских чтений» (2007), собравший тексты выступлений Олега Владимировича на ежегодных конференциях филологов-пушкинистов и ставший серьезным музыковедческим вкладом в научную пушкиниану.

Многогранность научных интересов проявлялась и в повседневной жизни Олега Владимировича. Им регулярно прочитывались и предлагались нам к обсуждению на заседаниях кафедры новые музыковедческие издания, серьезные филологические труды, работы по истории литературы и живописи, а также — концерты, выставки, художественные фильмы. Он активно участвовал в

обсуждениях работ студентов-музыковедов, неожиданными вопросами подчас меняя направление их научного поиска, ясно очерчивая границы допустимого и неприемлемого в исследовании. Сознание ученого не расставалось с научной проблематикой даже в периоды отдыха. Так, впервые приехав ко мне на дачу, он (пока мы на грядках собирали для застолья клубнику) вступил в дискуссию с моей мамой по поводу драматургии Г. Гауптмана. Остановить спорщиков не удалось: плавно переходя к обсуждению логики строения пьес А. Стриндберга, М. Метерлинка, С. Бэккета, Э. Ионеско, участники дискуссии завершили ее лишь тогда, когда отходил последний автобус в сторону Нижнего Новгорода. Все последующие поездки проходили аналогично: перевести разговор с «научных небес» к реалиям повседневности удавалось редко — на грешную землю Олег Владимирович спускаться не хотел. Но если это случалось — мы становились свидетелями его удивительной художественной ипостаси: афоризмы, пение, декламация стихов чередовались с увлекательными рассказами о «счастливых мгновениях» его богатой событиями биографии, и все сказанное было окрашено молодостью духа и бесконечным личным обаянием Олега Владимировича.

До последних дней жизни он сохранял творческую энергию, широту и универсальность знаний, продолжая активно вести научную, педагогическую и музыкально-просветительскую деятельность. С высоты лет ему открывались новые, все более разнообразные и заманчивые пути научного поиска, которыми он так и не успел пройти...

А. А. Евдокимова,

О Владимире Михайловиче Цендровском

Вот уже пятый год, как кафедра теории музыки понесла невосполнимые утраты, лишившись своих ведущих профессоров. Среди них — и Владимир Михайлович Цендровский. Странно, что за все это время ощущение незаполненности и пустоты лишь усилилось. Понимаешь, что многое уже никогда не повторится: не откроется дверь «способинского» (бывшего тридцать третьего!) класса и не возникнет на пороге знакомая фигура, неся знаменитый портфель с папками кафедральных бумаг. Что ты также больше не услышишь и голос Олега Владимировича Соколова, узнаваемый из сотен других, забавные словечки, имена и прозвища, поэтические экспромты. Что остались вещи, которые ты не успел с ними обсудить: музыка, фильмы, книги, статьи. Словом, все то, что они унесли с собой — туда.

В своем окружении Владимир Михайлович занимал особое место «последнего из могикан». До последних дней он сохранял удивительную творческую активность, интерес ко всему, что происходило вокруг. Например, трудно переоценить его вклад в создание Теоретической олимпиады

и поддержание ее высокого творческого статуса, прежде всего, в разработку заданий — неакадемичных и парадоксальных. В связи с одной из последних олимпиад (что было незадолго до его ухода) он поразил меня, признавшись, что ему стала нравиться музыка... Шенберга. Кстати, отрывок

В. М. Цендровский

из «Книги висячих садов» он использовал в одном из заданий для младшей группы. Отныне все это — лишь воспоминания, оставшиеся как счастливая возможность мысленного диалога, беседы, немого вопроса — «А как бы поступил Владимир Михайлович?» или «Что бы сказал по этому поводу Олег Владимирович?»

Светлый образ В. М. в печальной череде консерваторских утрат не потускнел. Он был среди нас человеком наиболее гармоничным. Излучал особый свет мудрости и доброты. В наше время редко встречаются люди с такой позитивной аурой. С каким эпическим спокойствием разрешал он, казалось бы, безнадежные и тупиковые ситуации! И как быстро рассеивался туман в присутствии Владимира Михайловича, когда его простые и ясные формулировки и суждения помогали расставить все в надлежащем порядке, по своим местам. А как умел он структурировать текст, укрупнить мысль (а, порой, и обнажить отсутствие оной), и не имело значения — выписка это из протокола заседания Совета, курсовая работа или кандидатская диссертация. А его выступления на защитах нашего Диссертационного совета! То были настоящие мастер-классы музыковедческой мысли! Все это запомнится надолго!

И естественно, для многих из нас он стал Учителем. Мне посчастливилось быть учеником В. М. с первого курса консерватории вплоть до окончания аспирантуры. Жаловался, что тема моей диссертации — «Симфоническое творчество Бориса Тищенко» — не его, что музыка эта ему не близка (его любимым композитором всегда был Свиридов), но потом увлекся и предложил направить анализ в русло музыкальной драматургии, что и стало предметом наших обоюдных интересов.

Кстати, процесс обучения не прерывался и потом — в рамках коллегиального общения на кафедре теории музыки: в ходе зачетов, экзаменов, защит дипломов, обсуждений диссертаций. В. М. проявлял гибкость и тактичность по отношению к студенту, особенно если тот не обладал солидной теоретической подготовкой, но горел желанием приобщиться к музыковедческой мысли, находился на стадии активного самообразования и открытий большого мира Музыки. Это были содержательные беседы, мягко уважительное общение, оценки строгие, но ободряющие, внушающие уверенность в собственных силах и творческих возможностях. В. М. владел даром наставника, умеющего отсеять мелкое, сиюминутное и разглядеть в ученике творческую живинку, дать импульс к ее раскрытию, росту. Сколько студентов и аспирантов, прошедших через его руки, должны быть ему благодарны за это терпение и за науку

мыслить. Как он умел выявить структуру, вскрыть логику явления, смысл идеи. Это был настоящий теоретик, для которого музыкальный язык не был понятием абстрактным. Не было отвлеченного теоретизирования, пустопорожнего словотворчества, чем мы, музыковеды, иногда грешим. Все аналитические рассуждения были проникнуты духом музыки, восхищения музыкой, как загорались его глаза каждый раз, когда по ходу анализа возникал неожиданный тональный поворот, нестандартная гармоническая каденция или необычный звуковой эффект. Любимое словечко В. М. — «вкусно». Вкусная модуляция, гармоническая последовательность, вкусный аккорд. Он мог бесконечно любоваться увеличенным трезвучием или «прометеевым» аккордом, удивляя и заражая ученика своей юношеской увлеченностью. В слышании гармонии, ее многоцветия, в понимании гармонических таинств ему не было равных. Несомненно, искусство это было воспринято им от его учителя — Игоря Владимировича Способина, про которого в консерватории ходили легенды. То были не просто уроки гармонии, а уроки творчества, отношения к музыке, понимания жизни.

Не все откликались на подобные импульсы, не все соответствовали уровню устанавливаемой планки, и как огорчался и становился сумрачным В. М., когда видел «прохладцу», когда кто-то норовил минимизировать задание, сделать его «вполсилы». Замечу, подобное случалось редко. Сама атмосфера благожелательной требовательности в классе предполагала деятельный, созидательный настрой. Хотелось сделать больше, лучше, изобретательнее, было попросту стыдно не оправдать возлагаемые на тебя надежды.

Ощущая себя счастливым оттого, что судьба подарила мне неоценимую возможность учиться у Владимира Михайловича и радость общения с ним. Светлый образ его сохранится навсегда!

В. Н. Сыров.

Основатели кафедры струнных инструментов

У истоков струнной кафедры Горьковской консерватории стояли выдающиеся отечественные исполнители-педагоги. В этом огромная заслуга первых руководителей консерватории — Александра Абрамовича Когана и Григория Савельевича Домбаева, которые пригласили в только что открывшийся молодой вуз первоклассных музыкантов из столицы.

В год создания Горьковской консерватории организовалась кафедра оркестровых инструментов, объединяющая отделения струнных и духовых инструментов. На кафедре работали три педагога: А. Стогорский, С. Лазерсон и П. Миленин. С 1951 года кафедру оркестровых инструментов возглавил В. П. Португалов. Под его руководством работали Борис Фелициант, Самуил Фурер, Сократ Афанасьев, Иосиф Лесман, Матвей Дрейер, начал свою преподавательскую деятельность Г. С. Афанасьев.

С. Л. Лазерсон

Итак, одним из основателей оркестровой кафедры, первым преподавателем класса скрипки был **Семен Львович Лазерсон**. Он закончил Санкт-Петербургскую консерваторию по скрипке в классе Ованеса Налбандяна и в 1918 году приехал в Горький, где начал руководить оркестровым классом в Горьковском музыкальном техникуме. В 1923 году он стал директором техникума, занимался просветительской деятельностью: ставил ученические оперные спектакли, дирижировал оркестром. С 30-х годов Лазерсон стал работать в Горьковском радиоцентре. Там совместно с руководителем радиовещания А. А. Коганом он создал концертный ансамбль, впоследствии переросший в симфонический оркестр Горьковского радиоцентра. С. Л. Лазерсон с 1934 по 1937 годы являлся его главным дирижером, а с 1937 года — главным дирижером оркестра только что созданной Горьковской филармонии. С 1946 по 1969 годы преподавал в Горьковской консерватории класс скрипки, воспитав целую плеяду скрипачей, среди которых — Галий Афанасьев, Семен Блофарб, Виктор Гамаюнов, Давид Лапидус.

Заведующая фортепианным факультетом Н. Н. Полуэктова так вспоминала Александра Павловича Стогорского: «Он был заведующим кафедрой оркестровых инструментов, педагогом по виолончели и квартетному классу. Приезжал он из Москвы два раза в месяц. Кроме педагогической работы он часто выступал на вечерах и в концертах филармонии. Интересный виолончелист, он пользовался большим успехом. Как педагог и человек пользовался любовью студентов».

Его настоящей фамилией была — Пятигорский, он брат известного виолончелиста Григория Пятигорского. Выпускник Московской консерватории по классу виолончели у Марка Ямпольского. С 1936 года

Александр Павлович начал свою педагогическую деятельность — преподавал в Московской, Уральской, Белорусской консерваториях, а с 1946 по 1954 годы работал на оркестровой кафедре Горьковской консерватории. А. П. Стогорский — автор исполнительских и технологических редакций произведений для виолончели: «Вариации на тему рококо» П. И. Чайковского, Шесть сюит для виолончели И. С. Баха, концерта Р. Шумана (1958) и других. Ему посвящены и впервые им исполнены виолончельные концерты В. Золотарева, А. Мосолова, А. Богатырева.

Среди легендарных профессоров консерватории — **Витольд Платонович Португалов**, скрипач с большим исполнительским и педагогическим опытом. «Он заведовал всей оркестровой кафедрой. Очень хорошо работал. Наладил систематические вечера кафедры, на которых студенты должны были обыгрывать весь свой репертуар по несколько раз до тех пор, пока не довели пьесу до хорошего исполнения. Чтобы наладить хорошее посещение студентами оркестрового класса, Витольд Платонович сам садился в оркестр концертмейстером, и студентам приходилось крепко учить оркестровые партии, так как педагог сам являлся непосредственным свидетелем их работы», — из воспоминаний заслуженного учителя РСФСР, доцента Н. Н. Полуэктовой.

Родился Витольд Платонович в 1896 году в Ростове-на-Дону, в 14 лет поступил в Петербургскую консерваторию в класс профессора Л. Ауэра. По окончании консерватории в 1917 году «играл на публичном акте 52-го выпуска, был лучшим из скрипачей этого выпуска, удостоен диплома на звание свободного художника, получал диплом из рук самого Александра Глазунова». С 1917 года он работал преподавателем в школах-десятилетках и консерваториях

В. П. Португалов

от родного Ростова до Ташкента, был заведующим кафедрой струнных инструментов Одесской и Ереванской консерваторий, преподавал в Московской консерватории, был избран на должность доцента в Ленинградской консерватории. И также много концертировал: был концертмейстером оркестров Московской и Ростовской филармоний, оркестра кинематографии, симфонических оркестров Армении и Узбекистана. В Москве, Одессе и Ташкенте он был примариусом струнных квартетов, давал концерты в разных городах Союза, играл с пианистами А. Гольденвейзером, Б. Рейнвальдом, Э. Липович.

В 1951 году приказом министерства был переведен из Ереванской консерватории в Горьковскую консерваторию. Среди немногочисленных сведений о деятельности В. П. Португалова в стенах Горьковской консерватории сохранились интересные воспоминания одного из первых его выпускников Романа Кофмана:

«Славен Нижний засекреченными фабриками, а еще профессором, который учился когда-то в Петербургской консерватории у знаменитого на обоих полушариях Л. Ауэра, а диплом получил из рук самого Александра Глазунова. И назывался этот нижегородский раритетный профессор совершенно по-заграничному: Витольд Португалов. Вот уж кто наводил страх на студенчество и был недоступно загадочен: во-первых, свободно говорил по-французски, во-вторых, курил трубку. И, конечно, внешность: голова большая, красивая, взгляд пронзительный, туловище короткое — и глубокая ныряющая хромота. Был Учитель нелюдим и неласков. Загадочности еще доставляло и то, что от квартиры он отказывался и жил в консерватории, в том же классе, где занимался со своими загипнотизированными учениками. Я испытывал к нему чувство страха и благоговения...

Зимой 57-го года случилось событие, развеселившее всю консерваторию: меня сняли со стипендии. Я не сдал зачет по физкультуре... Спустя неделю был приказ о снятии со стипендии, где среди фамилий двоечников и хулиганов красовалась и моя фамилия. Дальше началось непонятное. «Ты почему не бежишь к кассе? — окликнули меня в начале второго семестра. — Да-да, ты есть в списке, беги, пока начальство не передумало!»

До сих пор помнится ощущение малодушия при получении денег. Надо бы спешить в кассу, в бухгалтерию, сообщить об ошибке... Но я, потупив бесстыжие очи, расписывался около своей фамилии, которая почему-то стояла в конце скучного алфавитного ряда, и принимал несколько драгоценных ассигнаций, которые давали мне возможность существовать. Так продолжалось и в марте, и в апреле... Я исправно получал стипендию. В мае умирает

В. П. Португалов. Внезапно, во время урока, стало плохо; прямо со знаменитого кожаного дивана, что в классе № 8, «скорая» забирает его в больницу, там — какая-то срочная операция — и вот Учитель недвижим. Болезнь решает, оставить или не оставлять с этой стороны богочеловека с глазами демона, желтыми зубами курителя табака и квадратными цепкими пальцами...

Г. С. Домбаев, ректор, собирает у себя учеников В. Португалова, чтобы обозначить детали ритуала. Мне выпала честь играть на панихиде памяти Учителя. Прощаясь, ректор обращается ко мне: «А Вы, будьте добры, задержитесь. Надо перевести телеграмму от Е. Цимбалиста». Мы в кабинете одни. «Я оставил Вас не для перевода. С английским я справлюсь сам, — ректор помолчал. — Скажите, Вы все это время получали стипендию?»

У меня пересохло в гортани. Неожиданности не было, я чувствовал, что возмездие наступит — но в такой день! «Ладно, не краснейте. Я знаю, что получили... А Вы знаете, что это за деньги?.. Это деньги Витольда Платоновича...» Далее последовал короткий рассказ, выслушав который, я попросил заменить меня на церемонии прощания: играть на скрипке я не смогу. Лучше постою молча...

Зимой Витольд Платонович пришел к Григорию Савельевичу: «Ты знаешь, что Рома снят со стипендии?». — «Ещё бы, я подписывал приказ». — «Но ты понимаешь, что он должен её получать?» — «Понимаю. Но я не имею права вмешиваться». — «Вот именно. Ты не должен вмешиваться».

Кроме этих двух собеседников, лишь безымянная кассирша знала, что я получал из зарешеченного окошка деньги, принесенные накануне самым суровым из людей, встреченных мной в юности!...

Редкие душевные качества, высокий профессионализм, широчайший спектр исполнительской деятельности — все это органично сочеталось в Витольде Платоновиче Португалове, первом заведующем кафедрой струнных инструментов: он был Учителем, заложившим крепкую основу, школу и традиции этой кафедры.

Иосиф Антонович Лесман — известный скрипач, педагог, методист. Автор статей «Скрипичная техника и ее развитие в школе профессора Л. Ауэра», «О постановке игры на скрипке», «Школа игры на скрипке», «Пути развития скрипача», «Очерки по методике обучения игре на скрипке».

И. А. Лесман

Из автобиографии И. А. Лесмана: «Родился в 1885 г. в Варшаве. В 11 лет окончил Петербургскую консерваторию у профессора Л. Ауэра с большой серебряной медалью. До 1916 г. работал в качестве педагога скрипки в Петербургской Народной Консерватории и выступал в многочисленных концертах в Петербурге и других городах. С 1918 по 1932 годы работал в Малом академическом оперном театре в Ленинграде (главный дирижер С. Самосуд), и с 1923 по 1931 годы в музыкальном техникуме в качестве педагога-скрипача. В 1929 г. основал струнный квартет им. Л. Ауэра, имевший большой художественный успех. Квартет дал около тысячи концертов. В 1934 г. был приглашен в Ленинградскую консерваторию на должность доцента кафедры камерного ансамбля. В 1935 г. я был выслан из Ленинграда в Казахстан на три года за участие в тесофическом обществе, существовавшем в СССР до 1924 г. Судимость эта с меня снята Особым Советом НКВД в 1946 г. С 1935 по 1938 годы работал в Алма-Ате в качестве скрипача и музыкального руководителя Русского драматического театра и преподавал в музыкальном училище. С 1938 по 1942 годы работал в Чимкентском драматическом театре музыкальным руководителем. С 1943 г. снова в Алма-Атинском театре, а с основания

Алма-Атинской консерватории в 1944 г. — в качестве и. о. профессора скрипки. Здесь я заведовал кафедрой. Параллельно с классом скрипки вел класс народного инструмента кобыза».

С 1951 по 1955 годы И. А. Лесман преподавал скрипку и методику на кафедре струнных инструментов Горьковской консерватории. Из воспоминаний Н. Н. Полуэктовой: «Приехал к нам из Алма-Аты уже стариком, около семидесяти лет. Но какой это был молодой старик! Он так интересно, ярко, темпераментно играл на скрипке, что любому молодому было подстать. Как-то я ему сказала, что поражаюсь, как в его возрасте можно так чувствовать и переживать, а он ответил, что поражается, как в моем возрасте можно так воспринимать музыку и реагировать на исполнение. Он был человек очень культурный, необыкновенно деликатный, умный. В 70 лет он отлично защитил диссертацию «О чистоте интонации на струнных инструментах» в Московской консерватории и получил звание кандидата наук. В 1955 г., после защиты диссертации, он почувствовал себя плохо, появилась усталость, его положили в больницу. До последнего дня он надеялся на выздоровление».

Материал подготовила Л. В. Лукьяненко

Мой отец

Виолончелист Александр Владимирович Броун — ровесник XX века. Он родился в Николаеве 1-го декабря 1899 года, а умер 18-го июля 1980 года в Горьком. Его детство было счастливым, насыщенным любовью родителей, братьев и сестер, учебой и дружбой. Отец — Владимир Леонтьевич Броун — известный и уважаемый в городе оперирующий хирург, мать — Нина Владимировна, урожденная Энгель — прекрасная профессиональная пианистка, оставила карьеру ради семьи, воспитала пятерых детей. Под ее влиянием маленький Шура в 11 лет взял в руки виолончель. В семье любили музицировать. Старший брат Абрам учился игре на скрипке, так что по вечерам фортепианное трио в составе Нины Владимировны, Абрама и Шуры тешило слух отдохнувшего после трудового дня отца, соседей и друзей, зашедших на огонек. Папа рассказывал мне об их двухэтажном доме с ореховым садом, о детстве и юности с большой любовью.

После Революции обе его сестры приняли решение эмигрировать в Палестину. Родители выехали к ним в 1922-м году. Братья — Абрам, Шура и младший Лев также сопровождали их. По дороге задержались в Берлине. Шура показался профессору Высшей школы Гуго Беккеру. Какова же была всеобщая радость, когда маститый Беккер тепло отозвался о

таланте молодого Бруна и согласился допустить его до прохождения конкурса! Блестяще выдержав экзамен, Шура был зачислен в студенты Высшей школы музыки в Берлине в класс Гуго Беккера. На протяжении всей жизни папа возвращался к двум годам, проведенным в Берлине. Он написал воспоминания «Моя учеба в классе Гуго Беккера» и перевел с немецкого первую часть книги самого маэстро «Техника и искусство игры на виолончели» — фундаментальный труд, на который у папы ушло несколько лет. Эта книга была издана в Москве в 1978 году.

Разлучившись с семьей, Шура навсегда посвятил себя музыке. Он вернулся в Советский Союз, где продолжил учебу в Московской консерватории в классе легендарного профессора, друга П. И. Чайковского, Анатолия Андреевича Брандукова. Статья А. В. Бруна о Брандукове вошла в книгу воспоминаний о Московской консерватории. Благодарность

А. В. Броун

и любовь папы к своим учителям всегда восхищала меня и студентов Броуна. Он получил глубокие знания и навыки, общаясь с этими выдающимися музыкантами. Это общение выходило далеко за рамки чисто профессионального. Оно насыщало пылкий ум молодого Шуры, его тягу к прекрасному, высоко духовному, человеческому, и, наконец, воспитывало собственным примером бескорыстного служения Музыке.

Еще будучи студентом консерватории папа играл в оркестре оперной студии под управлением Н. С. Голованова, затем в легендарном Персимфансе — Первом симфоническом ансамбле — оркестре без дирижера, и, наконец в 1927-м году стал помощником концертмейстера, а затем концертмейстером в только что созданном постоянно действующем симфоническом оркестре «Софиле» — Советской филармонии. За время работы А. Броуна изменилось название оркестра: сначала он был переименован в Оркестр Московской государственной филармонии, а затем стал называться Государственным оркестром Союза ССР. Многолетняя деятельность А. Броуна в первоклассном оркестре, выступления в качестве солиста и ансамблиста, знакомство с выдающимися дирижерами, солистами и композиторами современности оставили яркие и незабываемые впечатления. Со многими из них — Д. Д. Шостаковичем, М. Л. Ростроповичем, Д. Ф. Ойстрахом, Б. Хайкиным, Н. Рахлиным, Д. Кабалевским и другими — папа дружил и поддерживал отношения на протяжении десятков лет. Об этом можно прочесть в книге об А. В. Броуне «Спасибо за музыку».

В 1937-м году папа был приглашен в Квартет имени Танеева, который просуществовал до 1945-го года. В его состав входили Б. В. Беленький — первая скрипка, Б. Л. Нейман — вторая скрипка, А. Д. Мининков — альт, А. В. Броун — виолочель. Квартет находился в ведении Всесоюзного радиокомитета и участвовал в подготовке музыкальных программ. В течение многих лет Квартет знакомил радиослушателей с лучшими произведениями отечественных и зарубежных авторов. Он также концертировал в Москве, за ее пределами, и все выступления проходили с неизменным успехом, в переполненных залах.

В годы войны А. Броун разъезжал с оркестром и квартетом по разным фронтам с шефскими концертами, в том числе в действующие войска Черноморского флота, на Волховском фронте. Играли в госпиталях, санитарных пунктах, воинских частях. Все члены квартета были награждены грамотами командования фронта. В 1945-м году папа принял приглашение в открывающуюся Казанскую консерваторию и переехал в Казань. За 12 лет работы в Казани А. Броуну удалось на практике применить

все полученные им знания и многолетний опыт. Он воспитал целую плеяду талантливых виолончелистов, продолживших его дело, таких как И. Халитов, А. Хайрутдинов, И. Хайрутдинов, А. Монасыпов, ставший известным композитором, Г. Шапошников, Г. Гаврилов, М. Зайцева, О. Данилова, О. Белых, Л. Курочкина, Ф. Бурдо, и заложил основу казанской виолончельной школы. Благодаря энциклопедическим знаниям, простому и приветливому общению с учениками и коллегами, папа снискал всеобщую любовь и уважение в музыкальных кругах. Он получил ученое звание доцента и организовал новый квартет, в составе которого были также прекрасные музыканты, ставшие единомышленниками и друзьями: И. Коганов — первая скрипка, С. Басовский — вторая скрипка, В. Серебряков — альт, А. Броун — виолончель. К сожалению, квартирный вопрос не был решен руководством консерватории. Все годы родители, а потом и я жили в коммунальной квартире (еще с несколькими семьями преподавателей), образованной из длинного коридора и консерваторских классов. Ректор консерватории Н. Г. Жиганов не хотел отпускать А. Броуна, но, вероятно, папа, неприхотливый и скромный в повседневной жизни, не мог больше терпеть крайнее неудобство.

В 1956-м году по приглашению ректора Горьковской консерватории Г. С. Домбаева А. Броун переехал в Горький на должность декана оркестрового факультета и заведующего кафедрой оркестровых инструментов с предоставлением квартиры. В те годы в Горьковской консерватории собрался необычайно сильный педагогический состав. Там уже работали Б. С. Маранц, И. И. Кац, — с ними папа часто выступал в различных ансамблях — и многие другие творческие и преданные музыке педагоги. Горьковский период запомнился мне яркой и плодотворной деятельностью папы. Прежде всего он много занимался научной деятельностью. В 1960-м году вышла из печати его книжка «Очерки по методике игры на виолочели», переизданная в 1967-м году. Книга эта оказалась чрезвычайно своевременной. Музыкально-исполнительское искусство переживало небывалый подъем, студенты нуждались в талантливом руководстве, изложенном простым и доступным языком. Книга разошлась мгновенно. А. В. Броун приобрел новую известность, к нему приезжали молодые люди со всего Советского Союза. Некоторых ребят мама устраивала на ночевку прямо у нас дома. У папы учились первоклассные виолончелисты, такие как В. Фуфурин, В. Фомичев, А. Лукьяненко, Е. Фещенко, В. Степанов, М. Зайцева, приехавшая из Казани за любимым учителем, М. Дьогатьман, А. Мишелевич, Г. Шохман, Е. Гурьянов, Н. Николаева, М. Лапидус, Л. Волкова, Н. Луговская, А. Богданова, Т. Лисютина, Т. Каковихина, Л. Рябцева,

А. Покровский, Е. Айзенштадт, Н. Гусихина, В. Барулина, Е. Сухотерина, Ю. Дорофеев, Н. Васильева, О. Кузнецова, Л. Куликова. В его классе работали концертмейстерами талантливые пианисты, ставшие сегодня маститыми профессорами: Е. Левитан, Б. Альтерман, В. Островский, Н. Черноиваненко, Е. Алексеева и другие. Мне также несказанно повезло, что в год моего окончания консерватории по классу фортепиано образовалась вакансия на место концертмейстера в классе А. Броуна. Все пять лет моей работы я старалась впитать все, что происходило на уроках. Я снова стала ученицей и вместе с ребятами проходила путь от начала знакомства с новым произведением, постепенного постижения его музыкальной сути, преодоления технических и ансамблевых трудностей до состояния полного музыкального слияния и понимания партнера, парения и свободного волеизъявления на эстраде. До сих пор я помню все, что говорил А. Броун на уроках и привожу его в пример своим ученикам. Он умел в простой форме выразить труднейшие концепции, придумать образ, натолкнуть на размышление. Среди многочисленных научных статей, написанных им, есть «Формирование исполнительской индивидуальности». Действительно, в классе А. Броуна расцветали совершенно разные музыканты, со своими сильными сторонами, своим отношением к трактовке и индивидуальным звуком.

Когда Броуну исполнилось 75 лет, он протрудившись 16 лет исполняющим обязанности профессора, наконец, получил это почетное звание. В Советском Союзе оно равнялось званию генерала и присваивалось за чрезвычайные заслуги. Поэтому когда это произошло в 1973-м году, все друзья и близкие искренне радовались за него. Письма и телеграммы летели со всего Советского Союза. Верный друг, Порфирий Крылов, художник знаменитой группы Кукрыниксов, прислал, как всегда, прелестную поздравительную открытку с акварельным рисунком с короткой надписью: «Дорогой Шура! Сердечно поздравляем тебя с почетным званием!» Мстислав Леопольдович Ростропович в один из его приездов в Горький, устроил настоящий праздничный перезвон обыкновенным дверным звонком. Когда удивленная мама появилась на пороге, шутливо обратился к ней: «Ты знаешь, кто меня к тебе привел? Профессор!!!»

С раннего детства я была постоянной слушательницей папиных занятий и репетиций. В Казани особенно запомнились его ансамбли с И. Дубининой, Леманом, Когановым. В Горьком папа выступал с Г. С. Домбаевым, Б. С. Маранц, М. Б. Рейсоном, Н. М. Бейлиной, И. И. Кацем, Г. С. Хаймовским, Б. А. Альтерман, Н. Я. Лузум, Е. Д. Алексеевой, Ю. И. Западинской, Э. А. Липович, М. Б. Ровнером

и другими. Его благородный звук, свободные красивые движения рук, искреннее музыкальное высказывание подкупали слушателей. Зная на память каждую фразу и интонацию, столько раз слышанную мною дома, я удивлялась новизне и свежести ее звучания на сцене. Разрозненные мотивы, пассажи и отрывки чудесно соединялись в единое целое, начало получало логическое завершение, мозаика обретала законченность, а страстность музыкального высказывания будила самые яркие и бурные эмоции. Иногда я вообще забывала, что на сцене мой любимый папа, он парил в иных измерениях, его прекрасная душа, осторожно прикасаясь к нашим душам, говорила с нами языком Бога — прекрасным языком музыки.

И ушел он красиво. До последних дней оставался человеком с ясной, светлой головой, старался никого не обременять жалобами и просьбами, работал, пока мог, до последнего. Он даже не успел побывать на пенсии, не успел отдохнуть. В своем последнем письме-завещании просил, чтобы на его похоронах звучала прекрасная музыка и не было искусственных цветов. Он лежал в открытом гробу на возвышении в фойе консерватории, которой отдал долгие годы труда, знаний и любви, буквально утопая в живых цветах! Каждый присоединял свой букет к остальным, пока цветы не покрыли его тело с головы до ног. В почетном карауле с траурными повязками стояли друзья, коллеги, ректор консерватории А. А. Нестеров. Двери в концертный зал были распахнуты, и музыка в исполнении Симфонического оркестра под управлением И. Б. Гусмана лилась непрерывно. Теперь в 35-м классе висит портрет А. Броуна, выполненный его сыном от первого брака Л. А. Левитом, народным фотографом — художником Украины. После ухода папы мы с его бывшими учениками и студентами класса А. Д. Лукьяненко каждый год устраивали концерт памяти. Однажды в таком концерте приняла участие Н. Г. Гутман. Выступал и маленький Миля Ровнер — ныне профессор Высшей школы в Дрездене. Все участники играли проникновенно, связанные общей печалью и общим чувством. Сегодня иногда я слышу: «Да кто такой А. Броун? Кто его теперь помнит?» Я помню и те, кто знал и любил при жизни. Те, кто его знал по работам, по выступлениям, по книгам. А те, кто его не знал, — узнайте! Право, стоит познакомиться с его трудами, жизнью. Прочтите книгу о нем «Спасибо за музыку», прочтите его «Очерки по методике игры на виолончели» и другие статьи! Вы станете чуточку лучше в своей профессии, и свет его большой души согреет вас!

*Марина Броун-Косицкая
(Тель-Авив)*

Мой учитель

Становлению и развитию кафедры сольного пения содействовали многие замечательные певцы, музыканты, такие как Б. С. Вепринский, В. Л. Гусельников, Е. И. Дарчук, Н. М. Дубяго, М. Я. Болотова, Е. Г. Крестинский, Е. К. Иофель.

Все они — представители разных школ, консерваторий — приносили свой исполнительский и педагогический опыт, который стал базой для успешного воспитания молодых певцов.

Как в рамках небольшой статьи передать музыкантский и личностный масштаб этого человека, его педагогический талант, интеллигентность, редкостное обаяние? Конечно, все имеет свои корни. Евгений Григорьевич из семьи музыкантов. Мать была пианисткой, отец — певцом. Учиться музыке он начал с девятилетнего возраста. По окончании музыкальной школы в г. Чернигове поступил в музыкальное училище при Московской консерватории по классу фортепиано профессора П. Г. Рубаха, попутно занимаясь пением сначала с отцом, затем с народным артистом СССР Н. Н. Озеровым. Закончил Московскую консерваторию как пианист и Саратовскую как певец. Затем работал педагогом-вокалистом, концертмейстером, солистом — певцом, дирижером в ансамбле Дальневосточного военного округа, пел на радио и был концертмейстером, а также педагогом-вокалистом в Московском камерном театре, Хабаровской оперетте и Саратовской опере.

Блестящее образование, исполнительский опыт, общение с замечательными музыкантами помогли созданию уникальной профессиональной базы Е. Г. Крестинского, которая позволила добиться серьезных результатов в педагогической работе. Многие из этих наработок в дальнейшем воплотилось в ряд замечательных статей, а одна из них «Мой метод работы с певцами» стала основой методики многих педагогов.

Одно из замечательных качеств Е. Г. Крестинского-педагога заключалось в внимательном подходе к каждому ученику. Потрясающее терпение, умение «включить» эмоциональный настрой, уверенность в себе. Сколько чудесных вокальных «открытий» совершалось на уроках, какими окрыленными своими пусть не очень большими успехами, а они были практически на каждом занятии, уходили мы из класса! Для лучшего понимания вокальной техники и музыкальных тонкостей интересно было наблюдать работу других студентов, поэтому на занятиях у Крестинского всегда было много народу. Ведь не секрет, что не сразу получается что-то, когда стоишь у рояля сам, но со стороны многие технические моменты становятся понятнее, очевиднее и, стало

быть, пассивное обучение на деле оказывалось не таким уж пассивным. Атмосфера была замечательная. Е. Г. очень легко мог сбросить лишнее эмоциональное напряжение шуткой, остроумным замечанием, что вдруг делало его таким близким и родным. Кроме вокальных и музыкальных тонкостей у него можно было учиться аристократическим манерам и уважительному отношению к коллегам. Мы, студенты, просто обожали его. Его бывшие выпускники, уже работающие в театрах или преподающие в учебных заведениях, любовно и с глубочайшим уважением называли его «Дедом», как, безусловно, самого для них авторитетного профессионала и дорогого человека.

Очень любил и замечательно работал он с оперной музыкой Верди, Пуччини, Массне, Римского-Корсакова, Мусоргского, ну а камерная музыка была любимейшим материалом для творчества. Хочется отметить его исполнение произведений Рахманинова и Чайковского. Какая изумительная тонкая палитра красок, глубина чувств, безупречный вкус слышались в его рахманиновских романсах «Сон», «Сирень», «Оне отвечали!» Как сдержанно и вместе с тем страстно звучали у него романсы Чайковского «Нет, только тот, кто знал», «Примирение», светло и одновременно горестно «Лишь ты один», «Я Вам не нравлюсь». К тому же Евгений Григорьевич прекрасно владел фортепиано, что позволяло ему глубже проникать в суть произведений. Как умел он за нотной строкой угадывать тончайшие движения души композитора, находить точные краски для передачи всего того, что одними нотами передать невозможно. Всем этим Евгений Григорьевич щедро делился со своими учениками.

Из его класса вышло много замечательных певцов-музыкантов: З. З. Диденко, народная артистка России, профессор Новосибирской консерватории, солист Большого театра П. Татаров, солисты Мариинского театра: А. Стронницкий, Ф. Кузнецов, М. Солодовников, Ю. Шкляр, президент международного конкурса «Янтарный соловей», народный артист России В. Алиев, солист Московской филармонии С. Антонов и многие другие продолжают дело, которому посвящена вся жизнь талантливого педагога Евгения Григорьевича Крестинского.

Е. Г. Крестинский

Л. Б. Дудолова

Страницы истории кафедры хорового дирижирования

Факультет хорового дирижирования в Нижегородской консерватории планировалось открыть в конце 1946 года. Но по ряду причин это удалось сделать лишь в сентябре 1947 года. Вступительные экзамены проводили А. А. Коган (первый директор консерватории) и С. Л. Лазерсон (главный дирижер симфонического оркестра Горьковской филармонии). Первым студентом факультета стал Артемий Лебединский — будущий педагог-профессор консерватории. Преподавателем по дирижированию был приглашен П. С. Скаковский — хормейстер Горьковского оперного театра, выпускник Одесской консерватории. В 1948 году хоровой факультет возглавил выпускник Московской консерватории А. М. Кузоватов — ученик К. Б. Птицы. Вскоре на этом посту его сменил бывший инспектор министерства культуры СССР С. Н. Абакумов. Но уже осенью 1949 года по инициативе ректора Г. С. Домбаева на работу в консерваторию был приглашен аспирант Ленинградской консерватории, ученик А. А. Егорова Евгений Николаевич Гаркунов, который был сразу назначен заведующим кафедрой. К этому времени за плечами у Е. Н. Гаркунова был уже значительный опыт организаторской и руководящей работы. Некоторое время он уже заведовал кафедрой хорового дирижирования Тбилисской консерватории, а в годы войны возглавлял ансамбль песни и пляски Закавказского военного округа. Перед новым руководителем стояла довольно сложная задача — создание крепкого коллектива педагогов-единомышленников. Преподавательский состав пополнялся новыми кадрами. Для работы на кафедре из Ташкентской консерватории была приглашена В. А. Веселова, к работе приступили и первые выпускники кафедры — А. И. Сытов и А. А. Лебединский, закончивший к тому времени аспирантуру Московской консерватории. Чуть позже в Горький приехали выпускники Московской консерватории — Г. А. Годзевич (воспитанник Хоровой капеллы мальчиков, руководимой А. Свешниковым) и М. А. Саморукова (на тот момент хормейстер Казанского театра оперы и балета). С течением времени педагогический состав кафедры стал пополняться наиболее талантливыми, перспективными молодыми музыкантами из числа выпускников Горьковской капеллы мальчиков и консерватории: В. А. Куржавский, Н. И. Покровский, Э. Б. Фертельмейстер (все воспитанники Е. Н. Гаркунова), А. А. Ежов, Л. К. Сивухин, В. М. Изюменко. Этот педагогический коллектив, созданный Е. Н. Гаркуновым, стал той осно-

Преподаватели кафедры хорового дирижирования

вой, на которой и строилась на кафедре большая и серьезная работа по воспитанию профессиональных хоровых дирижеров. Е. Н. Гаркунову удалось создать на кафедре творческую деловую атмосферу. Благодаря его большому опыту работы с творческими коллективами, настойчивости и мудрости, кафедра хорового дирижирования стала положительным примером единения принципов различных исполнительских школ Москвы, Ленинграда, Казани — школ взаимодополняющих и взаимообогащающих друг друга. Под руководством Е. Н. Гаркунова был разработан тщательно продуманный план организации учебного процесса, в котором было учтено все прогрессивное, что имелось в арсенале учебных программ консерваторий Москвы и Ленинграда. Значительное место в деятельности кафедры уделялось методической и научной работе. Методическая помощь музыкальным училищам региона стала носить систематический характер. С целью стимулирования роста профессионализма студентов регулярно стали проводиться смотры-конкурсы обучающихся на хоровых отделениях подшефных музыкальных училищ. Евгений Николаевич живо интересовался новинками хоровой литературы, тесно взаимодействуя с нотными отделами ведущих столичных библиотек. Благодаря этому хор кафедры хорового дирижирования Горьковской консерватории часто был первым исполнителем в России новых крупных хоровых полотен. В их числе — сочинения А. Шнитке, Ф. Пуленка, К. Орфа и др. В 60–70-е годы учебная работа на кафедре, руководимой Е. Н. Гаркуновым, была глубоко продуманным, четко спланированным творческим процессом и исключительно плодотворна. Трудом педагогов того поколения создавалась, росла и крепла профессиональная нижегородская школа хоровых дирижеров.

И сегодня профессорско-преподавательский коллектив кафедры старается бережно сохранять и развивать традиции своих предшественников.

Материал подготовил С. И. Смирнов

Вспоминая...

20 апреля 1967 года я играл концерт в Малом зале Горьковской консерватории, после чего совершенно неожиданно мне предложили работать здесь. Вот тогда я впервые и познакомился с Ю. В. Бардиным и потрясающим музыкантом, легендарным Н. Я. Чайкиным.

В конце августа с баяном и двумя чемоданами (в одном — ноты и книги, в другом — концертный костюм и туфли) я приехал в этот огромный город, раскинувшийся на берегах двух великих рек. Меня поселили в изоляторе общежития в одной комнате с пианистом В. С. Колесниковым (ныне профессором). Во второй комнате поселили выпускника Московской консерватории, ученика Л. Когана В. Градова с женой-пианисткой. Позднее в этой комнате жили приезжавшие на несколько дней в течение месяца московские совместители — Н. Я. Чайкин, Д. В. Житомирский, Н. Бейлина. Комната не пустовала, но больных в ней никогда не было. На втором этаже общежития жили пианист, тоже выпускник Московской консерватории, ученик Г. Гинзбурга и Р. Керера Г. Данилейко и молодой преподаватель-баянист В. Денисов (впоследствии — профессор нашей кафедры).

В первый же вечер мы с В. Денисовым спустились к Волге поплавать. Было уже темно, по Волге проплывали ярко иллюминированные теплоходы, баржи, шастали катера самых разных размеров. Впечатление было потрясающее. С этого вечера и началось знакомство с городом и консерваторией.

Концерты в консерватории были замечательные, зал всегда был полон. Очень насыщенной и интересной была афиша филармонии. Здесь играли все выдающиеся музыканты того времени. В отличие от Львова, где я учился, зарубежные исполнители не приезжали — город был «закрыт». Зато именно здесь я впервые услышал и увидел С. Рихтера, Э. Гилельса, Д. Ойстраха, Л. Когана, М. Ростроповича, М. Гринберг, победителей конкурсов им. П. И. Чайковского... Остался в памяти фестиваль, посвященный творчеству Р. Щедрина. В его «Поэтории» уникально пела Л. Зыкина, чем немало меня удивила. Сам композитор исполнял

В. И. Голубничий и Н. Я. Чайкин

свой Второй фортепианный концерт. А позднее — масштабный фестиваль в присутствии автора — А. Шнитке. С оркестром филармонии выступали и консерваторские педагоги — Б. Маранц, И. Кац, В. Шауб; вступительным словом блестяще представлял симфонические программы О. В. Соколов. В местных трех газетах регулярно печатались отзывы-рецензии В. Г. Блиновой на филармонические, консерваторские концерты и оперные спектакли.

Я счастлив был попасть в такую гущу музыкальных событий. Мы не особенно страдали из-за «закрытости» города. В тесном контакте с москвичами формировались музыковедческие школы. Преподаватели и студенты ездили в Польшу на фестиваль современной музыки «Варшавская осень», на конкурсы и фестивали в Москву.

Не менее интересной жизнью жила и наша кафедра. В планы всех преподавателей включались сольные концерты, инструментовки, методические разработки. Работали мы много и с азартом. В январе и июне приезжали около 40 студентов заочного отделения. В начале февраля мы получали небольшой отдых, а в июне работали до последнего дня. Юрий Васильевич Бардин, руководивший кафедрой полвека, всегда ответственно относился к своим обязанностям и требовал того же от нас. Кафедра была дружна. В первые дни июля мы нередко все вместе выезжали на Волгу или Ветлугу на два-три дня.

Главным «судьей» и наставником для нас всегда был Н. Я. Чайкин. Он не пропустил ни одного прослушивания, ни одного концерта. Влияние его на формирование творческого лица кафедры было огромным. Широко образованный музыкант, он имел за плечами огромный жизненный опыт, но никогда не подавлял нас своей эрудицией и знаниями. Никогда не повышал голос, говорил кратко и ёмко, часто с тонким юмором.

Николай Яковлевич, будучи членом Союза композиторов и Музфонда, Методического сове-

Кафедра народных инструментов

та Министерства культуры России, членом художественных советов и редакционных коллегий в музыкальных издательствах, на фирме грамзаписи «Мелодия», на Всесоюзном радио, знал всех и всё, происходившее в музыкальной жизни страны. И его знали все. И не только у нас в стране. Чайкин был известен в мире, выезжал для работы в жюри на конкурсы и фестивали в США, Германию, Австрию, Чехословакию, Бельгию. Именно благодаря ему кафедра стала одной из лидирующих в стране.

Я горжусь нашей консерваторией, ее неповторимой индивидуальностью. Почти за полвека работы в прекрасном коллективе нашего вуза я отчетливо вижу, какой огромный путь в своем развитии прошла консерватория, не успокаиваясь достигнутым. Вижу и те проблемы, которые еще предстоит решать в непростых условиях. Верю, что консерватория сумеет справиться с этими проблемами.

В. И. Голубничий

«Музыка — великий учитель...»

Белла Абрамовна Альтерман — профессор кафедры специального фортепиано Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки. Блестящий исполнитель и талантливый педагог. В этом году Белла Абрамовна празднует свой юбилей.

— **Белла Абрамовна, в Нижегородской консерватории Вы учились в классе Б. С. Маранц. Многие говорят, что она умела создавать творческо-дружелюбную атмосферу.**

Как Вы думаете, для воспитания настоящего музыканта такая атмосфера необходима?

— Конечно. Я считаю, что педагог должен уметь создавать дружелюбную и доверительную атмосферу, чтобы студент чувствовал себя свободно. Если вести политику диктата, то ученик начнет зажиматься, чувствовать себя неуютно, неловко.

— **Вы всегда вспоминаете о Берте Соломоновне как о примере для подражания. Одним из ее любимых композиторов был Ф. Шопен. Эта любовь передалась и Вам? Как она Вас «заразила» этим чувством?**

— Берта Соломоновна очень много играла Шопена: сонаты, баллады, этюды, ноктюрны. Первое произведение, которое мы с ней делали — фантасия Фантозия. Довольно сложная пьеса. Мы работали над каждой нотой. Берта Соломоновна показывала, как это надо делать: сидели над каждым тактом, выверяли аппликатуру, педаль, и даже в каком месте нужно дышать. Она придиралась ко всему, но я терпела, потому что замечания-то были правильные.

— **Наверное, чтобы привить любовь к своему делу, необходимо найти точки соприкосновения в общении со своими учениками. Как Вам удается найти этот язык?**

— Такая наша педагогическая доля — найти к каждому свой подход. Студенты, конечно, все разные. Одного нужно двигать в техническом отношении, у другого развивать интуицию. К счастью, люди взрослые и сами многое понимают, знают свои недостатки и понимают, над чем надо работать, чтобы двигаться вперед. В них есть любовь к музыке, и многие приходят уже сложившимися музыкантами, поэтому с ними интересно работать.

— **А Ваши ученики похожи на Вас?**

— Думаю, да. Мне даже говорят, что они перенимают какие-то мои особенности, манеру игры на рояле.

— **Каждый педагог ставит перед собой разные цели. Как Вы считаете, чему главному нужно научить студента консерватории?**

— Прежде всего, профессии. Мне многие говорили, что мы — педагоги — формируем личность. Я это делаю не специально, это происходит само собой — видимо, через музыку, ведь музыка — великий учитель. Она дает представление о том, как люди жили раньше и как они живут сейчас. В ней очень многое отражается так же, как в литературе и живописи. Я не верю в словесное воспитание и убеждена, что воспитать можно только личным примером. Никакие разговоры не заменят того, что человек делает сам.

— **За свою профессиональную жизнь Вы много раз выходили на сцену и не только в российских залах, но и за рубежом. Волнение было всегда? Или это чувство испытывают только новички?**

— Волнуются все и всегда. Я видела, как волновались большие артисты. Эмиль Гилельс приезжал в Нижний Новгород, и я сидела на его концертах в первых рядах. Я видела, как он краснел и бледнел,

как дрожали его руки. Это при том, что он сыграл тысячи концертов. И все равно волновался.

— **Какие советы Вы даёте своим ученикам, чтобы преодолеть страх сцены?**

— Лучший способ преодолеть страх — быть в музыке, погрузиться в нее и следовать намеченному исполнительскому плану. Это очень помогает. Забываешь о публике, о том, что тебя слушают, начинаешь жить в музыке, вести ее, и через какое-то время волнение уходит.

— **На Ваш взгляд, как можно достичь творческой свободы исполнения?**

— Это сложный вопрос. Пианистический аппарат должен быть раскрепощенным. Но когда свобода начинает захлестывать и исполнитель позволяет себе менять авторский текст — это уже произвол, и я против этого. Мы — посредники между композитором и слушателем. И наша задача донести до слушателя музыку в неискаженном виде. В нашей профессии много похожего с работой драматических актеров. Они ведь тоже произносят чужой текст. И многие из них тоже говорят, что свобода — вещь хорошая, но она не должна приводить к искажению авторского замысла.

— **Еще одна важная сторона Вашей профессии — ансамблевое исполнительство. Расскажите об этом.**

— Я очень люблю камерную музыку. Много выступала с теми, кто работал раньше в консерватории — с А. Д. Лукьяненко и Л. А. Гантманом. С Софией Наумовной Пропищан мы уже более 30 лет играем на одной сцене. Практически со всей кафедрой струнных мы выступали вместе: и с Л. В. Лукьяненко, и Е. М. Смолянкой, и Д. В. Гришиным. Они все мои друзья и партнеры.

— **Белла Абрамовна, Ваш любимый композитор Бетховен. Почему? Что Вас привлекает в его музыке?**

— Бетховен... для меня это образец композиторского мастерства. Говорят, что тех тем, которые Моцарт вложил в одну часть своей сонаты, Бетховену хватило бы на пять сонат. У него особое мастерство развития, разработанности, умение из мелкого мотива создать что-то большое. В нем есть все: и возвышенное, и земное. Он очень разный, это и привлекает. Но вообще пристрастия в музыке меняются, и время от времени хочется поиграть Шуберта, Брамса, Шумана...

— **А сейчас какая музыка Вам близка?**

— Сейчас у меня поворот к венской классической школе. Наверное, это внутренняя потребность в противостоянии той агрессии, которая вокруг нас. Ведь классическая музыка помогает сбросить с себя негатив и очистить душу.

— **Вы родились осенью и, наверное, это время года для Вас особенное. Оно Вас вдохновляет?**

— Я все времена года люблю. Хотя — да, что-то в ней есть такое пушкинское... «очей очарование»...

— **Вы любите поэзию?**

— Да. В основном мне нравится отечественная поэзия. Я люблю все: от классиков Державина, Радищева, Ломоносова до современников. В 60-е годы было большое увлечение поэзией Евтушенко, Вознесенского, Ахмадуллиной. Тогда они собирали целые стадионы. Люблю перечитывать поэзию 30-х годов — Семена Кирсанова и Иосифа Уткина, которых сейчас не читают и мало кто знает. Но это была очень хорошая поэзия.

— **А на уроках Вы проводите для своих студентов параллели между музыкой и поэзией?**

— Да. Если у студента не получается мазурка Шопена, то я говорю, что это дворянская музыка, аристократический тон и иногда читаю стихи Пушкина или его современников. У студента сразу возникает яркий образ.

— **Белла Абрамовна, а что еще кроме музыки Вас согревает и привносит в Вашу жизнь полноту ощущений и красок?**

— Моя жизнь — это не только музыка, это еще и моя семья, любимый сын, любимая внучка, с которыми я стараюсь проводить как можно больше времени. Они замечательные. Мой сын — это мое самое большое достижение в жизни. Хотя, конечно, сто с лишним учеников — это, конечно, тоже кое-что.

— **В этом году консерватория празднует свой 70-летний юбилей. В какую консерваторию Вы пришли, и какая она сейчас?**

— Когда я поступила в консерваторию, только открылось народное отделение и органнй класс. И конечно отцы-основатели этих двух факультетов на меня произвели большое впечатление. Николай Яковлевич Чайкин — масштабная личность, он говорил на многих европейских языках, хорошо играл на рояле, и знал, мне кажется, всю музыку. Галина Ивановна Козлова — замечательная органистка и тонкий, очень интеллигентный человек. Постепенно консерватория начала расширяться, появились новые факультеты, особенно в последние годы. Сегодня в консерватории много иностранных студентов. В моем классе учились китайские студенты, которые сейчас работают в своей родной стране. Они периодически звонят, не забывают.

— **Наверное, это большое счастье иметь таких учеников?**

— Конечно, очень приятно. У меня много учеников за границей: и в Германии, и в Америке. Это большая поддержка в жизни. И вообще нужным быть кому-то в трудную минуту... для меня это важно...

Беседовала Надежда Оськина

«Хочется больше играть...»

Евстолия Вадимовна Паранина — заслуженная артистка России, заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки, многократный лауреат международных конкурсов. Несмотря на свои высокие звания, она остается искренним и простым в общении человеком. В ноябре этого года Евстолия Вадимовна отмечает юбилей. В интервью она рассказала о своем творческом пути, любимых педагогах и солистах, и, конечно, о своих мечтах.

— Существует мнение, что имя, данное человеку при рождении, влияет на его судьбу. Евстолия в переводе с греческого — «творящая благо». Ваше имя в резонансе с Вашей жизнью?

— Я думаю — да. Когда была маленькая, было жутко неудобно. Я всегда думала: какое странное имя... в школе меня не поймут. А потом, чем взрослее я становилась, тем больше мне имя нравилось. И сейчас я довольна тем, что бабушка при крещении назвала меня именно Евстолией, а в честь кого — не знаю.

Я действительно думаю, что причастна к своему имени — стараюсь нести людям что-то светлое, даже на кафедре опекаю студентов не только своего класса. Помогаю им, подбадриваю добрым словом, даже если у них не все получается. Моего внимания хватает всем студентам.

— **Какие первые музыкальные впечатления Вам памятны?**

— Мой папа пять лет проработал в Академическом ансамбле песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова баянистом. Играл на инструменте великолепно, хотя музыкального образования у него не было. И знакомство с музыкой, мои первые музыкальные впечатления были связаны с папой и его баяном.

А в пять лет меня отдали учиться в музыкальную школу. И я низко кланяюсь своим родителям, что привели меня в мир музыки.

— **Когда Вы поняли, что музыка — Ваше призвание?**

— Это случилось во время учебы в Дзержинском музыкальном училище. На втором курсе я почувствовала, что хочу играть в ансамбле, и тогда я стала работать в классах кларнета и виолончели. С каждым разом я все больше осознавала, что мне это нравится. В училище было много концертов и выступлений, а в консерватории я уже точно знала, что всю жизнь буду заниматься музыкой. И вот в сентябре этого года исполнилось 50 лет, как я работаю концертмейстером.

— **Скажите, пожалуйста, кто из учителей особенно повлиял на Ваш выбор профессии?**

— В моей жизни были замечательные педагоги, которые дали мне все, что нужно. В музыкальном училище я училась у Евгении Георгиевны Яльцевой, которая меня и привела в профессию. Она услышала, что я могу играть в ансамбле, контактировать с людьми, вести творческий диалог. Я думаю, она сыграла самую большую роль в моей профессиональной жизни.

Я благодарна консерваторским педагогам. По специальности я попала в класс Григория Самуиловича Хаймовского. Он — выдающийся педагог, у него я проучилась почти четыре года, потом он уехал в Канаду, и я перешла в класс Василия Васильевича Шауба. У него и заканчивала консерваторию. Два абсолютно разных педагога, но они мне очень много дали как в понимании музыки, так и в понимании стиля. Низкий поклон Григорию Савельевичу Домбаеву, нашему ректору, у которого я училась в концертмейстерском классе. Как занимался он — несравнимо ни с кем. Одно его слово — и все сразу понятно: как аккомпанировать, каким приемом, какой штрих использовать.

Я постоянно вспоминаю моих наставников, потому что все профессиональные навыки, которые у меня есть, — это их заслуга.

— **Воспитать концертмейстера дело непростое. Ведь концертмейстер имеет собственную творческую индивидуальность и при этом умеет работать с партнерами. Как Вам удается воспитать таких профессионалов?**

— В первую очередь, стараешься донести до студента, что он не солирующий пианист и его партия не самая главная. Он должен тонко чувствовать солиста, при этом в проигрышах быть ярким пианистом: играть фактурно, ясно, стильно, а при вступлении солиста вновь уйти на второй план.

Не у всех студентов это получается, потому что многие привыкли «звучать» мощно, а как

можно играть громко с флейтой? У концертмейстера должен быть хороший слух и чуткая душа, чтобы все это слышать и понимать.

— **Вы много выступаете. Вас в равной мере увлекает концертная и педагогическая деятельность?**

— Два года назад для меня педагогика и исполнительство стояли на одной ступени. Но в силу болезни рук врачи запретили играть сольные концерты. И последний год я практически не выступаю и очень жалею, ведь есть еще силы и мастерство, поэтому на концертах я стараюсь играть небольшие произведения, чтобы не терять форму.

— **Вы много лет работали на кафедре деревянных духовых инструментов. Это случайность или Ваш сознательный выбор?**

— Конечно, это сознательный выбор. Хотя в консерватории я начинала работать на струнной кафедре. Потом Прохор Анисимович Федотов, он руководил кафедрой духовых инструментов, пригласил меня в класс кларнета. Проработав сорок с лишним лет с кларнетистами, я понимала специфику этого инструмента настолько, что сама подсказывала студентам, как нужно играть.

Я играла со всей «оркестровой партитурой»: от флейты до ударных. Поэтому для меня кафедра духовых деревянных инструментов — родная.

— **Кто из музыкальных партнеров особенно повлиял на Ваши музыкальные пристрастия? С кем Вы особенно любили и любите выступать?**

— Мой самый любимый флейтист — Иван Мутузкин. Вместе с ним мы выиграла много международных конкурсов. Были выступления в Англии, в Москве, в Петербурге. Я всегда благодарю Бога за то, что он посылает мне замечательных музыкантов.

— **Концертмейстерство — это только творческое партнерство или человеческое тоже? Вы дружите с коллегами-музыкантами или ваше общение ограничивается сценой?**

— Я общаюсь со всеми солистами. Если нет человеческого контакта, если я душой не понимаю солиста, а он не принимает меня... это невероятно трудно и тяжело. Григорий Савельевич Домбаев говорил: «Ты солиста своего должна чувствовать спиной, должна его ощущать». А как я могу ощущать человека, который мне безразличен? Если у меня человеческие отношения с солистом хорошие, то и профессиональное мастерство будет на высоте.

— **Вы уже тринадцать лет возглавляете кафедру концертмейстерского мастерства, это значительный срок. Какой она была, когда Вы начали преподавать? И какая она теперь?**

Е. В. Паранина со студентами

— Я не знала, что было до меня на кафедре: в какой форме они работали и как проходили зачеты, экзамены и концерты... в тот период мое внимание было сосредоточено только на кафедре духовых инструментов, всей душой я была там.

А сейчас могу с уверенностью сказать, что у нас очень хорошая кафедра, которая активно развивается не только благодаря профессиональным педагогам, но и профессиональным иллюстраторам. Они помогают нам воспитывать студентов.

— **В этом году консерватория отмечает юбилей, а в юбилей принято подводить итоги. Пожалуйста, расскажите о достижениях кафедры за последние годы.**

— Я довольна тем, что на кафедре работают профессиональные концертмейстеры. Не просто пианисты, а именно концертмейстеры: Светлана Владимировна Виноградова, Ольга Вячеславовна Гринес, Наталья Юрьевна Волкова, Ирина Геннадьевна Кузнецова. Все проблемы концертмейстерской профессии они испытали на себе, и сейчас передают знания своим студентам.

У нас много иллюстраторов, мы тесно сотрудничаем с Нижегородским оперным театром. Студенты часто выступают и у нас много концертов не только в консерватории.

— **А могли бы Вы себя представить преподавателем в стенах другой консерватории, не Нижегородской?**

— Нет, потому что я безмерно люблю свою консерваторию и свой город. Я благодарна судьбе, что работаю именно в Нижегородской консерватории.

— **Какие цели в Вашей жизни еще не достигнуты?**

— Хочется больше играть... Я бы с удовольствием снова выступала на конкурсах и играла в концертах.

Беседовала Юлия Серова

«Мне никогда не приходилось бороться за место под солнцем...»

В дни праздничных событий Нижегородской консерватории свой юбилей празднует профессор кафедры струнных инструментов И. Д. Пучкова. Тонкий ценитель искусства, поэзии, живописи — большую часть своей жизни Ирина Дмитриевна посвятила служению музыке. Сегодня ее с гордостью можно назвать корифеем нижегородской струнно-смычковой школы, ведь более сорока лет она передает скрипичные традиции молодому поколению.

— Ирина Дмитриевна, Вас знают как прекрасного исполнителя и педагога. А с чего все началось?

— Родилась я в Горьком. Мама моя — москвичка. Случилось так, что родители мои приехали в Горький в гости к папиным родственникам именно 22-го июня 1941 года. Папа через две недели ушел на фронт, а мама осталась в чужом для нее городе и ждала моего рождения. Это были очень тяжелые дни для всего нашего народа. Немцы стояли под Москвой. Была суровая, очень холодная зима. Голодная жизнь, продовольственные карточки. Детство мое прошло в Москве, и было, несмотря на тяжелое военное и послевоенное время, счастливым. Жили мы в коммунальной квартире. В соседней комнате моя крестная — студентка Московской консерватории — штудировала на рояле бетховенские сонаты. Половину нашей «большой» комнаты занимал рояль. Помню его желтые костяные клавиши. На рояле лежало много нот, среди них клавиры опер и романсов. Мама до войны училась на фортепиано в училище при Московской консерватории, которое в 41-м году ей пришлось оставить.. Часто у нас собирались ее друзья-музыканты. За роялем всегда была мама. И в ее исполнении я впервые услышала Моцарта, Шопена. До сих пор мне кажется, что это было самое лучшее исполнение, какое я слышала в жизни. В то время везде звучала классическая музыка. Дедушка и бабушка, не говоря уже о маме, были страстными театрами. Чаще всего они ходили в Большой и филиал Большого театра. Первое мое потрясение было во время посещения спектакля Большого театра «Евгений Онегин». Когда скрипки начали вступление, у меня побежали мурашки от затылка к пяткам. Весь спектакль я простояла на ногах. Было мне 11 лет.

— Когда пришло осознание, что Вы хотите профессионально заниматься музыкой? И почему Вы выбрали скрипку?

— Осознание профессионально заниматься музыкой пришло позднее, а в 5 лет мне просто нра-

вилось. Я пристала к маме, чтобы она отвела меня на экзамен. Я была, наверное, самая маленькая, ничего не боялась, ничего не смущалась и с азартом пела: «Ах вы сени мои сени». Меня выбрал педагог-скрипач Л. О. Шаринов позже меня передали А. А. Борисяку.

— Вы окончили Горьковское музыкальное училище и Московскую консерваторию. Расскажите, пожалуйста, о своих учителях.

— В шестом и седьмом классах я занималась у Т. Д. Свирской в ДМШ № 9. У меня к ней была детская, пылкая любовь и привязанность. Она меня часто брала на концерты в филармонию, где работала в оркестре. Это была красивая, талантливая женщина, очень добрая и с юмором. Собственно, она и решила, что я должна идти учиться в училище, что было неприятной неожиданностью для моего папы, — в семье меня видели кораблестроителем. Но не тут-то было. Я сама собрала все документы и поступила к Н. А. Лебедевой, ученице В. П. Португалова. Молодая, энергичная, бескомпромиссная, необыкновенно по-человечески щедрая, она умела привить любовь к инструменту, к занятиям. В её классе я стала смотреть на музыку, как на профессию. На концерте в московском ЦДРИ, где я выступала от Горьковского училища, меня услышал А. Г. Григорян, декан оркестрового факультета, и сказал, чтобы я приезжала поступать в Московскую консерваторию. Так я снова оказалась в Москве. В Москве я занималась в классе М. Б. Питкуса — ученика и ассистента А. И. Ямпольского. К сожалению, он тяжело и долго болел, и это время я была в классе у Р. Соболевского. Скрипач он был потрясающий! Вообще все педагоги, у которых мне посчастливилось заниматься, были необыкновенные, интересные люди и большие музыканты. Например, П. И. Романовский закончил консерваторию по скрипке у Л. Цейтлина, а по фортепиано у К. Игумнова. В квартетном классе я занималась у В. П. Ширинского — второго скрипача квартета им. Л. Бетховена. Это были золотые годы Московской консерватории. Еще были живы многие выдающиеся музыканты. Я больше всего посещала уроки Г. Г. Нейгауза и М. Л. Ростроповича. Это большое счастье. Огромное влияние на развитие во мне музыканта оказал И. Б. Маркевич.

— Когда Вы были студенткой, у Вас был кумир, которому хотелось подражать?

— В то время у меня была возможность слышать многих больших музыкантов. Это и И. Менухин, и И. Стерн, Г. Караян с Венским оркестром, Е. Мравинский с заслуженным коллективом, Артур Рубинштейн, М. Ростропович... А моими кумирами были М. М. Плисецкая, И. М. Смоктуновский, И. Левитан. Совершенно отдельное место в моей жизни занимает Н. М. Бейлина. Мне посчастливилось заниматься у нее в аспирантуре. Впервые я услышала и увидела ее, когда она приехала в Горький обыгрывать свою программу к конкурсу им. П. И. Чайковского. Мне тогда было лет 16 и я впервые услышала Первый концерт Д. Шостаковича. Это было впечатление на всю жизнь. А спустя много лет судьба подарила мне встречу с этой великой артисткой — я очень счастливый человек. Н. М. учила и учит не только музыке, но она окружает тех, кто рядом с ней, теплом, вниманием, заботой. Она — мастер делать подарки и приносить радость. Дай Бог ей здоровья!

— Как Вы относитесь к современным «модным» тенденциям в исполнительстве, в частности, к аутентичной манере?

— К модным тенденциям я никак не отношусь. Равнодушна. Думаю, что аутентичное исполнение — это такое исполнение, которое раскрывает содержание данного произведения. Для этого требуется очень много: знания, умения и хороший вкус.

— Сегодня негласно, но все-таки есть спор об отличиях женского и мужского исполнения. А Вы как считаете, есть эта разница?

Всякое исполнение — это наша суть, это то, что мы из себя представляем, наше мировоззрение, мироощущение, темперамент. Бывают женщины-воительницы, например, М. Юдина. А вообще, я считаю, что есть хорошее исполнение и плохое исполнение, а не мужское и женское.

— Когда Вы учились в аспирантуре Московской консерватории, одновременно Вы работали помощником концертмейстера в Горьковском оперном театре?

— Когда я училась аспирантуре, я работала в Горьковской консерватории, а до этого два с половиной года я работала в театре. Первая работа, которую мне предложили, была работа концертмейстера в театре оперы и балета. Одновременно я «иллюстрировала» аспирантам в классе Г. С. Домбаева — в то время ректора Горьковской консерватории, он и пригласил меня на работу в Горьковскую консерваторию.

— А когда Вы приступили к педагогической работе, Вы поняли, что это Ваше призвание? Концертная деятельность отошла на второй план?

— В свое время в связи с болезнью мамы я играла все меньше и меньше. Педагогическая работа стала занимать в моей жизни основное место. Чтобы играть на сцене, надо заниматься, а заниматься я в то время не имела возможности. Меня часто спрашивают мои студенты, когда я играю на уроках, почему я не играю на сцене. И я им всегда отвечаю, чтобы играть на сцене, надо серьезно и постоянно заниматься.

— Профессия музыканта сложна. Как Вы думаете, чему важно научить, чтобы молодому исполнителю не потеряться в огромном потоке музыкантов?

— Ну, во-первых, для того чтобы не теряться в огромном потоке музыкантов, нужно быть профессионалом. А для этого, как говорил С. В. Рахманинов, при рождении добрая фея должна положить вам в колыбель к одному проценту способностей 99 процентов трудолюбия. Но без таланта трудолюбие бессмысленно, и талант необходимо развивать, иначе, без работы он засохнет.

— Вы являетесь автором методических работ о музыке разных композиторов. Когда и как возникла эта потребность поделиться своими размышлениями и педагогическими наблюдениями?

— Первая моя статья, посвященная Сонате для скрипки соло И. С. Баха, выросла из работы над аспирантским рефератом. Меня очень интересовала эта тема, и чем больше я углублялась в нее, тем этот процесс становился для меня все более увлекательным. Когда занимаешься педагогикой, постоянно испытываешь потребность знать о своем деле все больше и больше. Собственно говоря, все свои статьи я писала для себя. Мне было интересно знакомиться с методической литературой и не только скрипичной. Думаю, что педагог сам остается учеником всю свою жизнь.

— Что еще кроме музыки Вас согревает, поддерживает и позволяет не падать духом в сложные моменты жизни?

— Память о моих любимых людях, наша природа и наша литература, А. С. Пушкин.

— Что бы Вы хотели себе пожелать в предъюбилейные дни?

— Здоровья и сил, чтобы не смотреть на жизнь со стороны. Общаться, открывать для себя что-то новое, не уставать удивляться прекрасному. А моим ученикам — терпения, честного отношения к нашей профессии, любви к музыке, а она всегда поможет нам выстоять в любых жизненных ситуациях.

Беседовали

Надежда Оськина и Виолетта Сорокина

«Это самые счастливые моменты...»

Николая Ивановича Покровского в Нижегородской консерватории знает почти каждый: одни учатся на кафедре хорового дирижирования, которую он возглавляет с небольшим перерывом более 15 лет, девушки поют в Женском хоре, которым он руководит уже 10 лет, а инструменталисты играют в симфоническом оркестре, где он главный дирижер. Николай Иванович — ровесник зарождения послевоенной хоровой школы Горького-Нижнего, которую сегодня знают далеко за пределами страны. Свое музыкальное образование Николай Иванович получил в Горьком, в капелле мальчиков, музыкальном училище и консерватории.

— **Чем в годы Вашей юности жил хоровой Горький?**

— Первые послевоенные десятилетия — это время пробуждения от кошмаров самой жестокой войны двадцатого века, неостановимого влечения ко всему доброму, светлому, радостному. Музыкальные и театральные передачи по радио — выдающиеся исполнители музыканты и чтецы, чистая правильная русская речь...

В те годы в нашем городе, не в пример теперешнему времени, музыкальное, и в частности хоровое искусство, было востребовано необычайно. Регулярные концерты лучших хоровых коллективов Советского Союза в зале филармонии, отличное исполнение хоровой партии в спектаклях оперного театра, интересные концертные программы, особенно в период государственных экзаменов, хора консерватории, выступления хоров капеллы мальчиков, концерты детских хоров, множество самодеятельных хоровых коллективов, среди которых выдающиеся явления — хоры ДК Автозавода, ДК имени Ленина, ДК Красное Сормово, студенческие медицинского института и университета, хор оперной студии Дома торговли, множество вокальных и хоровых кружков. Ежегодные смотры художественной самодеятельности... Всего не перечесать! И что особенно ценно — на хоровых концертах не было пустых залов. Город пел!

— **Вы помните свое первое знакомство с музыкой?**

— Мои родители были музыкально одаренные люди и познакомились они в вокальном кружке. Ни одно праздничное застолье не обходилось без пенья. Без сопровождения пели «на голоса» народные песни, под аккомпанемент гитары — классические и городские романсы, а также, выпроводив детей или уложив их спать, — что-либо из студенческого фольклора, порой песенки весьма фривольного, по тем временам, содержания. Весьма нечасто, но всё-таки иногда удавалось подслушать...

— **А кто привел Вас в капеллу?**

— В один прекрасный день я, маленький мальчишка-первоклассник, возможно просто позабывавший ребятам, чинно, с особыми папками, бредущим после уроков на занятия в музыкальную школу, весьма решительно заявил родителям: «тоже хочу в музыку!» В круг поисков совершенно случайно, и как оказалось, к несказанному моему счастью, попала ставшая родным домом капелла.

Капелла...! Капелла — это не только высочайший уровень музыкального образования и накрепко привитая любовь к хоровому искусству. Это низкий поклон ее создателям и всем, кто учил, кормил и воспитывал весьма и весьма своеобразный «контингент мальчишек-сорванцов».

Родители были счастливы не только тем, что мы получали образование, но и что не стали «уличными» детьми. Капелла спасла от горькой судьбины многих из нас. Конечно, не все выбрали стезю профессионального музыкального искусства. Кто-то состоялся в другой профессии, но любовь к музыке и хоровому пению для всех оказалась очень важным и нужным в становлении личности.

Шесть лет в капелле — это прекрасное время!

— **О капелле мальчиков принято говорить, вспоминая, в первую очередь, имя Льва Сивухина. А Вы учились когда ей руководил еще В. П. Малышев. Это была только открывшаяся капелла, «встающая на ноги». Как была устроена ее жизнь?**

— Лев Константинович...! Я поступил в капеллу в 1955-м, и уже тогда практически все репетиции и концерты вел тогда ещё совсем молодой маэстро. И, конечно, он сыграл решающую роль в нашем профессиональном становлении.

Василий Павлович, директор и художественный руководитель, на моей памяти выходил к хору считанные разы, и его манера дирижирования вызывала у нас мальчишек весьма неоднозначную реакцию. По-настоящему оценить (и горько посетовать на свою глупую ребячью недалёно-

видность) его высочайшее хормейстерское и дирижерское мастерство мы смогли значительно позже, уже будучи студентами музыкального училища. Репетиция к юбилейному концерту капеллы. Уже очень пожилой Василий Павлович встает перед хором, дает тон, дает ауфтакт... Когда-то казавшаяся нам смешной манера его дирижирования оказалась на редкость действенным управлением тончайшей вокальной нюансировкой, гибким музыкальным интонированием, выразительным произнесением слов. Мастер! Мастер!

Хоровые коллективы капеллы: хор мальчиков и смешанный хор. Репертуар от хоровых миниатюр для детского хора до развёрнутых хоров а саррелла и сочинений вокально-симфонического жанра, требующие яркой и красочной хоровой «палитры».

Репетиции — каждый вечер шесть дней в неделю.

Концерты на сценах родного города — неизменно теплый прием и успех у публики.

Нечастые, но запоминающиеся особым творческим подъемом гастроли в городах, не знакомых с пением мальчишеского хора.

Свободное время — футбол. Капелланы были помешаны на футболе, играли с упоением и весьма неплохо.

Некоторые мальчишки пели в спектаклях оперного театра. Им, конечно, завидовали, но очень «про себя», и совсем не потому, что им платили некую зарплату, а потому что они — АРТИСТЫ ТЕАТРА.

Горьковское музыкальное училище.

Уже не мальчишки, но еще и не юноши, выпускники «мужского братства» четырнадцати-пятнадцати лет... Адаптация в новых условиях... Свобода! Нет воспитателей, нет четырёхразового питания. Свобода! Как бы не так! Мало заметные на первый взгляд опека и контроль со стороны всех без исключения педагогов-наставников аккуратно направили нас на верный путь, и в купе со стремлением к овладению всем арсеналом навыков дирижерской профессии позволили подготовиться к продолжению своего обучения в высших учебных заведениях.

С неизбывной теплотой и признательностью вспоминаю всех преподавателей училища, трудом которых создавалась «питательная среда», которая сделала возможным становление в профессии не одного поколения музыкантов. А нашими главными наставниками были преподаватели хорового отделения Лариса Николаевна Морёнова (в те поры завуч), Ольга Сергеевна Ларионова (зав. отделением), Владимир Николаевич Порман (руководитель хора, симфонического оркестра).

— **Вы закончили консерваторию и пришли сюда работать. Вы преподавали не только на дирижерском факультете, но и на факультете народных инструментов. Это был дирижерский класс?**

— Хоровая кафедра всегда отличалась тем, что исповедовала в большей степени принципы Ленинградской дирижерской школы, то есть умение дирижировать произведениями не только сугубо хорового, но и оперно-симфонического жанра. Этим кафедра обязана главным образом двум корифеям — заведующему кафедрой Евгению Николаевичу Гаркунову, работавшему в годы войны дирижером ансамбля песни и пляски и не понаслышке знакомым с дирижированием произведениями вокально-инструментального жанра, и Маргарите Александровне Саморуковой, получившей образование оперно-симфонического дирижера.

Я вспоминаю себя в составе одной из групп, в свободное от занятий время занимающихся дирижированием симфонических произведений. Каждый из участников попеременно выступал в ипостаси либо дирижера, либо пианиста. Продирижировали и переиграли множество симфоний. В результате к моменту окончания консерватории неплохо читали симфонические партитуры и имели немалый репертуарный багаж.

На факультете народных инструментов дирижирование было обязательным предметом, а кадровая обеспеченность дисциплины недостаточной. И в течение почти двух десятилетий некоторые педагоги нашей кафедры, вполне успешно, как оказалось на деле, преподавали эту дисциплину. Когда же на кафедре народных инструментов сформировался контингент дирижеров, получивших специальность дирижеров оркестра народных инструментов, и в услугах педагогов хоровой кафедры надобность отпала, нам сказали «спасибо, вы очень помогли, и теперь мы справимся сами». И это правильно, и мы этому рады, потому что исполнитель на народном инструменте, прошедшей школу игры в народном оркестре и знающий «изнутри» его специфику, как воспитатель оркестра может стать более результативным.

— **Помните свой первый выход к хору в качестве дирижера?**

— Первый раз к хору вышел на последнем курсе в капелле. Помню, это было очень радостно, волнительно и довольно бестолково. Нас был целый десяток. И как ни странно, большинство наиболее музыкально грамотных и «дирижерски правильных» на репетициях чаще тушевались и показывали не столь яркий результат дирижерского воздействия в сравнении с теми, кому рефлексия была не знакома, и все определяла «харизматичность».

Серьезное учение продолжается и сейчас и несть ему конца. Я счастлив, что вот уже десять лет у меня есть творческая лаборатория — Женский хор, юбилей которого мы в ближайшее время хотим отметить. Смею надеяться, что пользу и радость наша деятельность приносила не только мне.

— По сравнению со смешанным составом, женский хор — это все же более узкий диапазон возможностей. Как Вам удается охватить многообразие жанров, музыкальных эпох и стилей?

— Мы поем и переложения, и оригинальную музыку, написанную для женского хора. Конечно, палитра смешанного хора гораздо богаче, но зато женская психика гораздо подвижнее, и при правильной постановке дела эмоциональность — более открытая. Так что и художественный результат, и заразительность исполнения может не только поспорить, но иногда и превзойти аналогичные качества смешанного хора. Глубокое погружение в образно-эмоциональное содержание произведений, богатая лента внутреннего видения, сильное эмоциональное переживание, искренность и правильно выбранные средства музыкальной выразительности — вот то немногое, что требуется для исполнения любого художественно ценного музыкального произведения.

— Кто из композиторов Вам ближе всего? Произведениями каких жанров Вы любите дирижировать?

— Жанры все, кроме скучных. Из хоровой музыки я всегда с большим пиететом относился

к С. Танееву, хотя его сочинения силами студенческих — не больших и не «сильно голосистых» по составу практически невозможно исполнить. Однажды я рискнул, когда какое-то время был руководителем смешанного хора консерватории (конец 70-х). Мы спели концерт в двух отделениях из хоровых произведений Танеева. Это было очень трудно, но очень интересно. Концерт не отличался выдающимся качеством исполнения, и в «золотой фонд» его нельзя внести, но какая это была работа! Понять, услышать и почувствовать живым звуком партитуры Танеева...!

Какое потрясающее сочетание эмоциональности и интеллекта! «Какая глубина и какая стройность!» (Пушкин о Моцарте).

— Кажется, что Вы не мыслите себя вне музыки, но все же, кем бы Вы хотели быть, если бы не стали музыкантом?

— В детстве, время от времени, хотел быть то врачом-хирургом, то ветеринаром. А позже, уже будучи капелланом и посещая концерты, — певцом, но оценив свои голосовые возможности согласился на дирижера.

— В каком-то смысле Вы и стали врачом, музыкой лечат.

— Лекарь душ человеческих? Нет, мы не лечим. А вот позвать в прекрасные дали... Ты идешь за композитором, за поэтом, расшифровываешь их ребусы, а потом к исполнителям — «кто со мной?», и слушателям «и вы с нами!? Спасибо!»

Беседовала Наталья Никулина

«Современным студентам я бы пожелала... профессиональной совести»

В кругу педагогов-юбиляров 2016 года — Наталья Александровна Матвеева, профессор кафедры камерного ансамбля, лауреат международных конкурсов, автор проектов «Vivat, classica!» и «Музыкальная культура стран Европы». Это один из тех педагогов, кто чутко откликается на вызовы современной музыкальной культуры и в то же время стремится удержать интерес к классическому наследию у студентов нашей консерватории.

— Наталья Александровна, расскажите, откуда Вы родом и в какой семье воспитывались? Как получилось, что Вы стали музыкантом?

— Я родилась в городе Горьком в семье филологов: мои мама, бабушка, дедушка и прадедушка были тесно связаны с русским языком и литературой. Чтение всегда было одним из моих любимых занятий. А первое знакомство с музыкой состоя-

лось, когда мне было два года. Фортепиано — первый инструмент, с которым я подружилась.

— В какой момент Вы поняли, что хотите связать свою жизнь с музыкой?

— Этот момент я помню очень хорошо — я еще тогда училась в музыкальной школе. В консерватории был концерт, на котором выступала замечательная органистка, ученица профессора Московской консерватории, выдающегося органиста и пианиста Л. И. Ройзмана Галина Ивановна Козлова. Ее исполнение произвело на меня неизгладимое

впечатление. Тогда я захотела стать органисткой. Я спросила Галину Ивановну, что для этого необходимо. И она мне сказала, что сначала надо окончить училище как пианистка, а потом уже, если поступишь в консерваторию, можно будет параллельно учиться на органе. В музыкальном училище я обучалась у потрясающего педагога Галины Александровны Фадеевой, которая, как я считаю, стала для меня музыкальной мамой. Благодаря высокому качеству ее педагогического мастерства мне без труда удалось поступить в столичную консерваторию. И когда я туда поступила к профессору Михаилу Сергеевичу Воскресенскому, я ему сразу задала вопрос: «Как Вы смотрите на то, чтобы я училась параллельно на органе?» На что он мне ответил: «Если хочешь быть хорошей пианисткой — оставь свою мечту быть органисткой». Эти слова, конечно, произвели на меня впечатление, и я все же решила посвятить себя целиком пианизму.

— **Чем Вы еще, кроме музыки, увлекались? И что Вас интересует сегодня?**

— Увлекалась литературой. У нас дома все полки на стенах были заставлены книгами. И если я начинала изучать что-либо, то обязательно с первого по последний том. Многие мои друзья очень этому удивлялись.

На сегодняшний день меня интересуют проблемы воспитания подрастающего поколения, поскольку у меня трое внуков. Много занимаюсь с ними, читаю педагогическую литературу, в том числе и новые издания — сейчас тоже издается очень много замечательных пособий.

— **Нагалья Александровна, как сложилась Ваша жизнь после окончания Московской консерватории?**

— Я поступила в ассистентуру-стажировку и параллельно работала в Туркменском государственном институте искусств. Нас тогда, молодых и амбициозных, человек 15 с курса поехало в Туркмению. Такой был порыв, желание увидеть новые места! И в общем-то самые яркие и интересные воспоминания моей жизни связаны именно с Туркменией. Мы много путешествовали, ездили с методической помощью по городам и даже участвовали в создании музыкального училища в городе Мары.

— **А как долго Вы там проработали и что преподавали?**

— Я проработала там шесть лет. Преподавала специальное фортепиано. Мы, кстати говоря, своим курсом внедрили на факультете программу Московской консерватории. Студенты наши очень тяжело это воспринимали, но, тем не менее, старались соответствовать, и в итоге получились приличные выпускники.

— **Когда Вы вернулись в Нижний Новгород, то сразу стали работать в консерватории?**

— Да, я сразу работала в консерватории, прошла по конкурсу.

— **Что Вам все-таки ближе: исполнительская или педагогическая деятельность?**

— Мне близка и та, и другая. Наполовину.

— **А чем для Вас является камерный ансамбль?**

— Я считаю, что камерный ансамбль — это высший вид музицирования. Для студентов он является очень сложным предметом, поскольку обладает специфическими трудностями. Многие понимают его значение в дальнейшей профессиональной деятельности. И неслучайно все великие музыканты в начале своей карьеры проявляют себя как сольные исполнители, а уже позднее приходят к ансамблевому исполнительству. Ведь это требует от музыканта творческой зрелости, обладания всеми высшими навыками исполнительского мастерства, а также определенными качествами личности, которые приходят с опытом. Наша кафедра камерного ансамбля — многокомпонентная, она старается воспитывать широкообразованных музыкантов-исполнителей, обладающих таким специфическим профессиональным универсализмом.

— **Чьи пианистические традиции Вы продолжаете и как развиваете?**

— Продолжаю традиции школы М. С. Воскресенского (ученика Льва Николаевича Оборина, профессора Московской консерватории, выдающегося деятеля искусств). А также считаю, что большую роль в моей исполнительской деятельности сыграло обучение в классе камерного ансамбля у профессора Алексея Борисовича Любимова. Это выдающийся исполнитель Моцарта. Он очень долгое время преподавал в Моцартеуме (г. Зальцбург). Это один из первых исполнителей и интерпретаторов всех авангардных сочинений композиторов XX века. Его школа пианизма мне тоже очень близка. Он часто приезжает в Нижний Новгород, и я по возможности ему что-нибудь играю, а он комментирует и что-то советует.

Что касается моей педагогической деятельности, то я считаю, основа всего — это классическая база, и стараюсь ее привить всем своим студентам.

— **Что для Вас является главным в жизни, и что бы Вы пожелали современным студентам?**

— В жизни для меня главное — музыка и семья.

Современным студентам я бы пожелала... профессиональной совести. Относиться к своему делу с большой ответственностью, по так называемому «гамбургскому счету».

Беседовала Лилия Лиханова

Хранительница музыкальных сокровищ

Тот, кто хоть раз заглядывал в музей Нижегородской консерватории, помнит его уютную атмосферу: стены, увешанные афишами консерватории разных лет, множество черно-белых фотографий внутри ветхих витрин... Мощный массивный, когда-то «ректорский» стол, бюст П. И. Чайковского, принадлежавший ректору Г. С. Домбаеву, черное изящное фортепиано, на котором любила музицировать О. С. Виноградова, и много других ценностей, дорогих сердцу музыканта...

Собирание этого богатства — колоссальный и кропотливый труд хранительницы музыкальных сокровищ консерватории, а в жизни — скромной и обаятельной женщины, доцента кафедры фортепиано Наталии Петровны Бердниковой.

и обаятельной женщины, доцента кафедры фортепиано Наталии Петровны Бердниковой.

— **Наталия Петровна, расскажите, как Вы связали свою жизнь с музеем консерватории?**

— Музей был открыт еще в 1993 году. Ректором тогда был А. А. Нестеров, а первой заведующей музеем — Наталья Васильевна Войтович, она и начала собирать материалы. Одним из самых первых серьезных проектов музея, который помню я, была выставка в Кремле, где проходил Первый конкурс имени А. Скрябина. После ее ухода музей возглавляли еще несколько человек, в том числе Т. Р. Бочкова. Она сделала большое дело — составила каталог писем к В. Ю. Виллуану.

Я пришла в музей в 2006 году. Это был юбилейный год — 60 лет консерватории, и передо мной стояла трудная задача — провести серию выставок. В то время впервые появились кафедральные выставки, приуроченные к юбилейным концертам. Но материала для них было чрезвычайно мало. И все же удалось организовать показательную выставку на заключительном филармоническом концерте. А потом началась рутинная работа по изучению уже собранных источников и приобретению новых фондов, которые за эти годы значительно пополнились. Например, у нас появилось огромное количество документов из личных архивов Г. Домбаева, М. Саморуковой, Г. Козловой, Б. Маранц. И все это богатство находится в маленькой комнатке, где приспособлены удобные стеллажи.

— **Часто ли происходит пополнение фонда?**

— Сейчас в связи с выставками кафедр я многих прошу оставлять мне дубликаты выставочных материалов. Это дает свои положительные результаты: папки «ломаются» от документов. Я, конечно, человек современный, пользуюсь компьютером, но уже несколько раз сталкивалась с тем, что это не совсем надежно. Поэтому люблю, когда все хранится в папках. Пусть бумажная фотография немного и выцветла, но она есть и будет лежать.

— **А что это за дисциплина «музейная практика»? Вы передаете свой опыт работы студентам?**

— Студенты-музыковеды третьего курса, которые проходят у меня эту практику, делают много полезной работы. Кроме того, я знакомлю их с музыкальной историей родного края. Например, мы говорим о местах, связанных с именами М. А. Балакирева и В. Ю. Виллуана, изучаем архивы, обсуждаем интересные темы, связанные с музейным делом. Это помогает им более осознанно и даже с воодушевлением проходить практику — так, мы уже принялись за обработку афиш 2016 года, полученных из концертного отдела.

— **Как Вы думаете, какой экспонат является самым ценным?**

— В начале своей ректорской деятельности Г. С. Домбаев по совету Н. Н. Полуэктовой — старейшего педагога консерватории, учившейся еще у В. Ю. Виллуана — пошел в гости к вдове последнего и пытался убедить ее подарить архивы, в которые входили документы, письма, в том числе, от С. Рахманинова и А. Скрябина, портреты с дарственными надписями. Благодаря его усилиям на одном из концертов Зиновия Ивановна торжественно подарила эти архивы консерватории: около ста писем, отчеты и многие драгоценные для всего музыкального мира вещи. Безусловно, все экспонаты музея являются очень ценными, ведь это застывшая, но говорящая история...

Творческая деятельность Наталии Петровны не ограничивается только заботой о музее и преподаванием в консерватории. Она выступает как солистка и концертмейстер, с 1995 года является секретарем творческого союза «Балакиревское общество», публикует статьи по вопросам музыкальной истории нижегородского края. Одним из последних результатов ее исследований стала книга воспоминаний о горьковском доме одаренных детей — тоже юбиляре и ровеснике Нижегородской консерватории. В этот юбилейный год мы желаем Наталии Петровне долгих лет, творческого вдохновения и как можно больше новых уникальных материалов в музее!

Беседовала Анна Царева

Дом одаренных детей: легенда без будущего?

В воскресный день 23 октября к парадному подъезду Хоровой капеллы на пл. Минина шли люди: пожилые, средних лет, молодые. Встречаясь, они называли друг друга по имени, радостно обнимались, то и дело звучало: «А помнишь?» А еще в глазах читались горечь и растерянность...

Это были воспитанники горьковского-нижегородского Детского дома музыкально-художественного воспитания, Дома одаренных, как с любовью называли его в городе. И впервые их встреча — семидесятилетний юбилей! — проходила не «дома», а в зале родственного детского учреждения — сверстника.

Да. В послевоенном 1946-м в изможденном войной городе Горьком одновременно образовали Дом одаренных, капеллу и консерваторию. Так понимали значение музыкального искусства и так действовали руководители той поры.

Сегодняшние власти закрыли уникальный Детский дом.

На протяжении долгих лет в двухэтажном здании на улице Невзоровых, 29 проживали более семидесяти воспитанников — будущие пианисты, скрипачи, дирижеры, художники, балерины. В Доме царил дух молодого творческого горения, увлеченности и, пожалуй, соревновательности. Высокий стиль задавала директор — умная, интеллигентная Нина Фёдоровна Антонова, выпускница музыкального училища. Занятия хором — для всех, балет — для всех, а дальше — кто в «музыкалку», кто в «художку»; кто-то в общеобразовательную — 18-я школа была напротив; иного ребенка воспитатели еще с трудом усаживают «заниматься», а другого уже и не оторвешь от инструмента; кто-то, обо всем забыв, поглощен интересной книжкой, а кто-то этого читателя уже с натуры рисует... Вечером — в филармонию, в оперный театр — везде была договоренность, что детей пропустят бесплатно. И отчетные концерты по весне проходили тоже в оперном театре при полном зале. Все горьковские и приезжие знаменитости приходили в гости: А. Касьянов, А. Хачатурян, И. Дунаевский, Ю. Брюшков... Летом — дача, и снова музыка, этюды.

В конце 80-х возвели четырехэтажный пристрой с комнатами для музыкальных занятий,

художественными студиями, концертным залом, спальнями. Образовался прекрасный просторный комплекс. Было множество инструментов — скрипки, виолончели, пианино, на сцене — белый рояль...

В первые годы в ДМХВ брали сирот, чьи родители погибли, в том числе и детей из блокадного Ленинграда, позднее — детей из неполных или многодетных семей. Но всегда это были дети, склонные к музыкальной или художественной деятельности. Отбирали их по всей стране, руководствуясь единственным критерием — одаренностью. Результаты поразительные. Назовем фамилии некоторых бывших воспитанников: профессора Нижегородской консерватории Г. П. Муратов, В. С. Колесников, С. И. Смирнов, доцент М. Г. Прудовская, старший преподаватель Т. О. Стрижова, профессор Владивостокского института искусств И. В. Земскова, профессор Северо-Восточного университета г. Шэньян Ю. А. Дроздов, главный дирижер Нижегородского театра оперы и балета Е. Б. Шейко, руководитель камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» В. П. Плаксин, завуч Нижегородского музыкального училища Ф. И. Лирин, директора ДШИ Н. Новгорода В. М. Хомутильников, Г. В. Маслов, директор ДШИ им. М. А. Балакирева г. Сарова Б. Г. Дрозденко, завучи, заведующие отделениями ДШИ Нижнего Новгорода Н. С. Колесникова, Е. Ф. Обманкина, преподаватель ДШИ Санкт-Петербурга Л. Г. Горобцова (Гозенпуд), сотрудник ГЦММК им. М. И. Глинки С. Чхаидзе, артисты оркестров Германии и Израйля О. Усачёва-Ровнер, М. Берсенёва, Л. Зеликман, и еще великое множество преподавателей музыкальных и художественных колледжей, школ России и зарубежья, оркестрантов, исполнителей-солистов. Среди художников — члены Союза художников РФ: главный архитектор г. Чебоксары М. Т. Суслов, преподаватель Челябинского института культуры Ю. Г. Шубин, завуч Горьковского художественного училища В. Г. Щёлоков, преподавате-

Первые воспитанники. 1947

ли художественных школ и студий С. Родионов, В. Мигунов, Г. Плетнёв и многие, многие другие.

Благодаря СМИ встреча «одаренных» стала заметным в городе событием. Талантливый режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. Б. Беспалов подготовил телепередачу с участием выпускников разных лет (к огромной досаде, недоступной оказался ее просмотр для пользователей кабельного телевидения).

У входа в ДМХВ. 1996

С экрана говорили взрослые, солидные, состоявшиеся люди, вспоминали счастливые дни, проведенные под крышей родного им дома, и недоумевали — почему его закрыли, зачем? Горько было видеть им аварийное состояние старого корпуса. А новый? В нем поселилась теперь гостиница Нижегородского института развития образования (НИРО). «Как же так? Ведь строили для детей», — говорили они. В заключение программы слово взял ректор Нижегородской консерватории, народный артист России Э. Б. Фертельмейстер, много усилий прилагающий для возвращения Дома — детям. Пока не удалось...

Но вернемся мысленно в зал Хоровой капеллы 23 октября. Весь первый час, пока шёл виртуальный просмотр работ художников, зал продолжал потихоньку говорить, и это понятно — встретились родные люди, давно друг друга не видевшие. Однако глаза устремлены на экран: живопись, графика, офорты... Вячеслав Щёлоков, Михаил Сулов, Александр Москвичёв (Санкт-Петербург), Юрий Земсков (Владивосток), Александр Абрамов (Бобруйск), Сергей Родионов, Алексей Быков... Зал аплодирует. Затем, конечно, концерт. Хором «Возрождение» тончайше дирижирует С. И. Смирнов. После проникновенных слов В. Плаксина увертюры Дунаевского к фильму «Дети капитана Гранта» в исполнении камерного оркестра «Солисты Нижнего Новгорода» звучит взволнованно и романтично. Далее выступают солисты: В. Колесников, Н. Комиссаренко, Г. Маслов, А. Груздев, Я. Ковзан... Всем аплодировали долго, от души. И было сказано много, очень много хороших искренних слов, и слов сожаления тоже...

Потом был фильм о Доме одаренных, снятый в 1957 Куйбышевской киностудией: на экране

резвятся озорные и веселые дети, а вот уже красивые юноши и девушки в нарядных платьях. Вот Неля Колесникова приехала на каникулы в родной Дом из Гнесинки, а вот ее брат, дипломант Всесоюзного конкурса, играет Первый концерт Чайковского...

К юбилею издали книгу «Дом одаренных детей. Легенда и смерть» — более трехсот страниц драгоценных воспоминаний и редких фотографий. Книгу давно ждали, и это была ее презентация.

Праздник завершился, и еще отчетливей понимаешь: Нижний Новгород с преступной беспечностью утратил то, что было сродни Царскосельскому лицу. Легенду оставили без будущего.

Конечно, мы живем в другое время, однако до сих пор сохранены детские дома для художественно-одаренных детей в Ярославле, в Мытищах, успешны интернаты-десятилетки при консерваториях в Казани, Екатеринбурге, где созданы благодатные условия для взращивания такого редкого хрупкого дара, как музыкальный или живописный таланты. Есть школы-интернаты в Саранске и в Чебоксарах, в городах, во все не имеющих консерваторий...

Нет. Нельзя успокаиваться. Дом на Невзоровых, 29 должен принадлежать талантливым детям.

Н. П. Бердникова

Эмиль Гилельс в городе Горьком

Мой путь в музыкальную школу, которая располагалась в здании Музыкального училища на ул. Фигнер (ныне здание Театрального училища на ул. Варварской), пролегал мимо забора, на котором крепились бумажные афиши. Однажды я увидел надпись большими широкими красными буквами «ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС». Слова мне ничего не говорили, а сочетание понравилось. Эмиль Гилельс превратился в Миля — Гиля, а потом в одно слово «милягиля», которое я много раз повторял — «милягиля, милягиля». А потом и вообще без перерыва — «милягилямлягиля»...

Вспоминая о моем знакомстве с игрой пианиста, я представляю большой сад нашего детдома (Дом музыкально-художественного воспитания — ДМХВ), где жужжали огромные безобидные «майские жуки», и мы, разгоряченные, носились друг за другом, играя в «сыщиков-разбойников». Из окна открытого окна первого этажа, где стояла большая колонка от узкоплечного кинопроектора, звучала музыка то Второго концерта Рахманинова, то Каватина Алеко, то дуэт «Ромео и Джульетта» Чайковского, то Шестая рапсодия Листа. Кто играл? Конечно, Эмиль Гилельс. Октавная часть запомнилась сразу. Таких особенных, звучащих «октав», как я сейчас понимаю, ни у кого другого не могло быть.

В Музыкальном училище мы, и я в том числе, уже знали Гилельса и не раз спорили на тему, кто талантливее: Гилельс или Рихтер, Уланова или Плисецкая, Лемешев или Козловский. ДМХВ за «музыкальность» отдавал предпочтение Рихтеру, Лемешеву и Улановой. Видели мы их в кино, слушали по радио много раз. ТВ тогда не было. Но я не помню, чтобы ходил на концерты Гилельса.

И вдруг чудо! ДМХВ едет вместе с Гилельсом на теплоходе «Александр Радищев» до Астрахани и обратно. Это был, кажется, 1957 год. Условия поездки были такие: на верхней палубе располагался оркестр Горьковской филармонии, Гилельс, Кондрашин, Иван Петров (бас из Большого театра) и ведущая концертов из Московской филармонии Раиса Глейзер, на нижней палубе — ДМХВ. В каждом большом городе Гилельс играл Первый концерт Чайковского или Первый концерт Листа, или соль-минорный Концерт Сен-Санса. Петров пел арии Гремина и Мефистофеля. Оркестр играл Пятую или Шестую симфонии и Итальянское ка-

приччио П. Чайковского. Дирижировал Кирилл Кондрашин, иногда Семен Львович Лазерсон — дирижер нашей филармонии. Раиса Глейзер отчетливо, не торопясь рассказывала о Чайковском, о том, как Ленин слушал Шестую симфонию Чайковского и о музыке в семье Ульяновых. Концерты имели шумный успех. Нас пускали без билетов на каждый концерт. Помню, как в Сталинграде, где я стоял на самом верхнем балконе драмтеатра, Гилельс играл на бис 1-ю часть «Патетической» сонаты и «К Элизе» Бетховена. Было очень жарко и душно, но слушали внимательно и заинтересовано. Гилельс играл просто, ясно и выразительно — как ГИЛЕЛЬС.

Для меня поездка началась с того, что ночью я упал с деревянной скользкой верхней полки вместе с матрасом и продолжал спать, пока меня не разбудили.

Из других немusикальных событий запомнился случай, когда Гилельс обратился к нашим мальчикам, ловившим на стоянках рыбу, поймать ему стерлядку, чтобы сварить уху. Сделал он это через матроса-фронтвика, бывшего ежедневно пьяным. Так вот, подходит этот матрос к нашему рыбаку (будущему очень хорошему виолончелисту Мише Володину) и говорит: «Мишка, Гильза-то ваш уху захотел из стерлядки. Поймай ему. Он заплатит». Ловили стерлядку и Мишка, и остальные парни, но чтобы поймали — не помню.

Следующий случай — тоже на зеленой стоянке. Местные рыбаки поймали гигантского сома. Длинная деревянная лодка оказалась мала для толстого как бревно речного монстра: хвост с одной стороны, усы с другой свисали. Мы подбежали к рыбине и тыкали ее пальцами, а Эмиль Григорьевич, Кондрашин и Глейзер рассматривали ее сверху.

Ни разу не слышал, чтобы Гилельс играл в салоне на рояле. Музыканты оркестра говорили, что иногда пианист играл гаммы. Пьесы не повторял. И может быть, правда, может быть, нет — будто бы Эмиль Григорьевич перед обедом выпивал рюмку водки и после обеда спал.

Однажды альтист оркестра Борис Иванович Харитонов сказал Гилельсу, что в числе воспитанников ДМХВ есть брат и сестра Колесниковы — пианист и скрипачка. Гилельс заинтересовался, потому что его сестра Елизавета тоже была скрипачка, и захо-

Р. Глейзер, Э. Гилельс, К. Кондрашин

тел с нами встретиться. Но пока мы собирались, время, отведенное для встречи, истекло, и свидание не получилось. Мне кажется, что этот случай характеризует Эмиля Григорьевича как человека теплого, неравнодушного, хотя внешне он был совершенно недоступен.

Приезжал в Горький Э. Гилельс чуть ли не каждый год, иногда не по одному разу. Думается, мы слышали все, что он играл потом в Москве. Попробую перечислить то, что помню из его «горьковско-го» репертуара.

К. Дебюсси «Образы» (обе тетради), Д. Скарлатти три сонаты, И. Стравинский «Петрушка», С. Прокофьев Соната № 3, Ф. Шуберт Соната си-бемоль мажор, Э. Григ одна из «Лирических тетрадей» (возможно, III), Ф. Лист Соната си минор, Рапсодии Вторая и Пятнадцатая, Испанская рапсодия, Бетховен Сонаты 8, 12, 13, 16, 23, 28, Вариации соч. 35, 32 вариации, концерты: Первый — Листа, Грига, Шумана, Третий — Рахманинова, все Чайковского, Второй — Брамса, все Концерты Бетховена.

Однажды в старом любимом зале филармонии прозвучал за год три раза Третий концерт Бетховена в исполнении Э. Гилельса, С. Рихтера и Д. Башкирова. Невероятный, потрясающий ритм игры Гилельса настолько захватил публику, что зал в едином порыве поднялся и стоя аплодировал пианисту. На все концерты в филармонии ребят из ДМХВ пускали бесплатно. Мы стояли обычно на балконе, стараясь занять место как можно ближе, над пианистами. С этой позиции мы слушали и разглядывали Рихтера, Оборина, Брюшкова, Малинина, Башкирова, Аксельрода, Муравлева, Мержанова, Паперно, Ведерникова, Нейгаузов (отца и сына), Юдину, Гринберг и др. И все это при полупустых залах (даже когда пели А. Вертинский и К. Шульженко). Да, было такое время. Также было и при игре Ойстрахов, Когана, Грача, Шафрана и др. Правда, когда играл В. Клиберн, зал был переполнен, но... это, понятно, по другой причине.

После первого фестиваля современной музыки и организации летних концертов на Откосе положение стало меняться к лучшему. В этом, конечно, заслуга выдающегося организатора И. Б. Гусмана.

Так мы слушали и Гилельса. Однажды был фантастический концерт. Гилельс играл три сонаты: Б. Бартока, Четвертую сонату М. Вайнберга и Вторую — Д. Шостаковича. Я стоял как раз над Гилельсом. Помню руки с зелеными веснушками и темно-красную шевелюру, которая падала на лоб, и которую он все время откидывал назад. Если бы я был постарше, то смог бы оценить его совершенную игру. Но, увы, мне было не очень интересно, потому что я любил в то время Листа, Шопена, Рахманинова и вообще «красивую» музыку.

Э. Гилельс за роялем, дирижирует И. Б. Гусман

Игра Э. Гилельса всегда вызывала восторг, доставляла огромное наслаждение даже тогда, когда что-то не очень нравилось в его исполнении и казалось обыкновенным или даже будничным, например, Соната си минор Ф. Листа или Концерт № 2 Й. Брамса.

Но совершенно особый разговор о Бетховене в исполнении Э. Гилельса. Слияние совершенства его игры и постижения духа автора, с моей точки зрения, не имеет себе равных — непостижимо просто, естественно, я бы сказал, тождественно замыслу композитора было его исполнение. А звучание рояля! Оно не передается записями, даже самыми лучшими. А поведение его за роялем! Разве записи могут хотя бы в какой-то мере передать зрительные впечатления, сливающиеся с исполнением.

Горьковчанам посчастливилось слышать дважды все пять концертов Бетховена в исполнении пианиста. Сначала в старом, повторяю, любимом, уютном зале на улице Свердлова (ул. Б. Покровской) с прекрасной акустикой, кажется, в 1957 году, и затем в новом Кремлевском помещении с bestолковой акустикой (первый секретарь нашего ОБКОМа Н. И. Масленников «не заметил» письма Шостаковича, просившего сохранить старый зал, как обладающий «уникальной в России акустикой»). Причем, в то время сохранялась благородная традиция старого (царского) времени, когда на репетиции оркестра бесплатно пускали консерваторцев. Таким образом, мы могли слышать Э. Гилельса много, много раз.

За роялем Гилельс был поистине недостижим. Он был мастером, делающим музыку на невероятно высоком уровне. Был ли Гилельс гением исполнительского искусства? Зная живших и живущих ныне гениев, стихийно выплескивающих интерпретаторские шедевры, скажем, что вряд ли. Напротив, ему была свойственна очевидная, подкупающая кажущейся доступностью, доскональная продуманность интерпретаций. В этом смысле он был одухотворенным «мастеровым», как мастерами были Страдивари, Гварнери, Амати. Он был понятным людям «Великим мастером»!

В. С. Колесников

Э. Гилельс : «Обнимаю Вас, дорогой друг!»

В 2016 году исполнилось 100 лет со дня рождения Эмиля Григорьевича Гилельса, магнетизм игры которого нижегородцы старшего поколения помнят по его выступлениям в г. Горьком.

Э. Гилельс играл в старом зале филармонии на Б. Покровской и в современном Кремлевском зале. Это были сольные концерты и выступления с оркестром филармонии, руководителем и главным дирижером которого был Семён Львович Лазерсон¹, а затем Израиль Борисович Гусман — по словам многих пианистов, очень хороший «аккомпаниатор». Любил играть с ним и Э. Г. Гилельс. В разные годы вместе они сыграли Первый-Четвертый Концерты Л. Бетховена, Второй концерт К. Сен-Санса, Второй И. Брамса, Третий С. В. Рахманинова и все три Концерта П. И. Чайковского.

Сценическая биография Концерта № 3 Чайковского в исполнении Э. Гилельса оказалась связанной с Горьким и его музыкантами.

Начнем с того, что впервые этот концерт Э. Гилельс сыграл с оркестром под управлением И. Гусмана в г. Минске 29 января 1968 года. Спустя три недели, 20 февраля, состоялась московская «премьера» — в Большом зале Московской консерватории (дирижер Е. Светланов). Далее последовала целая череда выступлений с этим сочинением: с апреля по октябрь Э. Гилельс играл Концерт в разных городах с К. Кондрашиным, Л. Кацем, А. Боултом, Н. Рабиновичем. После небольшого перерыва, 1 декабря, он вновь выступает с И. Гусманом (Воронеж), а затем — 15, 16 февраля 1969 года — в Нью-Йорке, в Карнеги-холле с Е. Светлановым. Через три года Э. Гилельс дважды исполняет Концерт. 2 декабря 1971 года он играет его с И. Гусманом, на этот раз в нашем городе², а 17 февраля 1972 года — в Москве в Большом зале консерватории (дирижер Е. Светланов).

Можно ли сделать вывод, что «генеральные репетиции» перед ответственными выступлениями с Третьим концертом П. Чайковского Э. Гилельс предпочитал проводить с надежным партнером — И. Б. Гусманом? По свидетельству современников, двух музыкантов связывали дружеские, доверительные отношения. Показа-

¹ С. С. Л. Лазерсоном в 1953 году Э. Гилельс играл Третий концерт Л. Бетховена. Играл Э. Гилельс и с работавшими в Горьковской филармонии дирижерами Д. Ю. Тюлиным и К. П. Кондрашиным. Здесь и далее выступления Э. Г. Гилельса датируются по книге Л. Баренбойма «Эмиль Гилельс. Творческий портрет артиста». М.: Советский композитор, 1990.

² В два вечера 30 ноября и 2 декабря Э. Гилельс сыграл Первый, Второй и Третий концерты П. И. Чайковского.

Э. Гилельс с дочерью Еленой

телен и факт дарения Э. Гилельсом И. Гусману запрещенной в советское время книги о Д. Шостаковиче.

И еще «горьковский след» в судьбе Концерта — после московской премьеры Э. Гилельс пишет письмо Григорию Савельевичу Домбаеву, своему другу, исследователю творчества П. И. Чайковского, ректору Горьковской консерватории³.

*2 февраля 1968 г. [датируется по штемпелю]
«Дорогой Григорий Савельевич,*

Спасибо сердечное за Ваше очень интересное сообщение о 3-м Концерте П.И.Ч.

Он мне сейчас ещё стал как-то ближе, чем больше он имеет какой-то таинственности в истории его создания.

Теперь остаётся только путём раскрытия его чувств понять самого автора.

В Москве он прошёл как новое совсем забытое произведение.

Леночка⁴ тоже играла в этот вечер успешно 1-й Концерт.

Обнимаю Вас дорогой друг.

Желаю здоровья.

Ваш Эмиль Гилельс».

В чём же «тайна» создания Концерта для фортепиано № 3? История, действительно, не совсем обычна. Возник он из эскизов предполагаемой симфонии Es-dur. В книге Г. Домбаева «Творчество Петра Ильича Чайковского» читаем:

«1892 — 20 мая. — Ч. начал сочинять симфонию, впоследствии переделанную в Третий концерт для ф.-п. [...]»

³ Музей ННГК. Фонд Г. С. Домбаева. Письма.

⁴ Елена Эмильевна Гилельс — дочь Э. Г., пианистка. Публикуемая фотография Э. Г. и Е. Э. Гилельс хранится в музее ННГК. Фонд Г. С. Домбаева.

1893 — 1 июля. — В рукописи эскизов концерта запись Ч-го: «Конец и слава Богу! Начал переделку 23-го, кончил июля 1-го [...]»

25 сентября. — «Так как он [Третий концерт] вышел безобразно длинен, то я решил ограничиться первой частью и назову ее “Allegro de Concert” или “Concertstück”» (письмо к А. И. Зилоти).

8 октября — «[...] Пётр Ильич показал ему [С. И. Танееву] только что оконченный ф.-п. концерт № 3, посвящённый Дьмеру, сделанный из первой части предполагавшейся симфонии. Вещь не понравилась С. И. Танееву, он нашел ее не виртуозной и как всегда откровенно высказал это. Пётр Ильич на этот раз не разорвал нового сочинения, но не потому, что не поверил отзыву, а потому что, решив не печатать его, хотел в рукописи показать Дьмеру, как доказательство того, что исполнил данное обещание».

Первое исполнение состоялось после смерти Чайковского в Петербурге 7 января 1895 и в Москве 2 ноября 1896. Солист С. И. Танеев.

Оставшиеся после сочинения Третьего концерта эскизы симфонии Es-dur вошли в Анданте и финал».

Вероятно, эти сведения и сообщал Г. С. Домбаев Э. Гилельсу в письме, нам неизвестном, за которое получил благодарность.

Кроме уже цитируемого письма, в фондах музея есть и другие корреспонденции от Э. Гилельса к Г. Домбаеву. Это около десяти поздравительных с Новым годом открыток и одна открытка особняком — нет ни ёлочек, ни снеговиков — но над синим океаном и песчаным пляжем сияет жаркое солнце. Пришла она издалека и датирована 15 марта 1962 года, когда пианист был на гастролях в США. Невозможно удержаться, чтобы не привести текст Э. Гилельса, свидетельствующий о поразительно интенсивной его концертной деятельности:

«Дорогой Григорий Савельевич!

Пройдя кульминационную точку концертов, я имею возможность черкнуть хоть пару слов моим самым близким друзьям. Сейчас пару дней отдыха после 24 концерта. Море чудное, но погода не как на открытке. Скоро, наконец, будем дома (после концертов в Калифорнии — ещё 10!). Обнимаю Вас. Привет от жены и меня Е. Андр.

Ваш Э. Г.»

Каковы же были «24» и «ещё 10»?

Гастроли Э. Гилельса начались в Канаде (Монреаль и Торонто), затем в США: Чикаго, Нью-Йорк, Вашингтон, Балтимор, Кливленд, Бостон, Вернон, Норфолк, Филадельфия, Орlando, Сан-Франциско, Лос-Анжелес. В некоторые города он возвращался и давал не по одному концерту. В программах: Гайдн Соната c-moll, Моцарт Соната B-dur, Клементи Соната C-dur, Бетховен концерты №2, 3, 4, Соната № 23, Шуберт Соната D-dur, Шуман Соната № 1, Шопен Соната № 2, Лист Соната h-moll, Чайковский Концерт № 1, Соната cis-moll, Рахманинов Концерт № 3, Равель «Альборада», Прокофьев Соната № 8, Стравинский «Петрушка».

Как говорится, комментарии излишни...

Материал подготовила Н. П. Бердникова

Э. Гилельс на пароходе

Пророчества Сергея Прокофьева

1 декабря в Концертном зале Мариинского театра Валерий Гергиев продирижировал торжественным закрытием Года Сергея Сергеевича Прокофьева. В программе концерта прозвучали фрагменты из балета «Золушка» и Второй фортепианный концерт, сольную партию в котором исполнил Денис Мацуев.

К творчеству Прокофьева Гергиев всегда относился с особым вниманием и любовью. Благодаря своему вулканическому темпераменту дирижер блестящим образом воплощает заложенную в прокофьевской музыке стихийную силу и мощь. 125-летие со дня рождения одного из самых «солнечных» композиторов, которому пришлось жить и творить в одну из самых «темных» эпох, Мариинский театр отметил с особым размахом. 23 и 24 апреля, непосредственно в сам День рождения Прокофьева, Гергиев провел грандиозный концертный марафон, продирижировав всеми симфониями и фортепианными концертами русского гения. Симфонии и кантаты обрамлялись операми и балетами Сергея Сергеевича, составляющими важную часть афиши Мариинки. Сегодня в постоянном репертуаре театра стоит почти весь оперный и балетный Прокофьев, включая его детский опус «Великан».

Среди сценических творений Прокофьева опера «Семён Котко», одна из самых невезучих. Создаваемое вскоре после переезда композитора из Европы в Советский Союз произведение писалось с искренним желанием воспеть нового советского человека, строителя светлого будущего, но, как это часто бывает у гениев, все получилось не так уж однозначно. За основу либретто была взята повесть Валентина Катаева «Я сын трудового народа...», привлекавшая Прокофьева в том числе колоритными описаниями украинского быта, знакомого композитору с детства. Ставить оперу должен был сам Всеволод Эмильевич Мейерхольд, незадолго до окончания клавира попавший под каток репрессий. В результате премьерной постановкой занималась воспитанница школы Станиславского актриса Серафима Бирман. Спектакль увидел свет рампы в московском театре им. К. С. Станиславского 23 июня 1940 года ровно за год до начала Великой Отечественной войны и довольно быстро сошел со сцены.

На сцене Мариинского театра (носившего в советские годы имя Сергея Мироновича Кирова) «Семён Котко» появился в 1960 году, это

Валерий Гергиев

была первая серьезная работа в опере Георгия Товстоногова. Но и этот спектакль быстро сошел со сцены, выдержав за два года всего одиннадцать представлений. Подлинное возрождение прокофьевского шедевра произошло в самом конце XX века благодаря усилиям Валерия Гергиева. Осуществленная режиссером Юрием Александровым в 1999 году с декорациями Семена Пастуха постановка в свое время вызвала большой резонанс, и до сих пор, хоть и не часто, идет на мариинской сцене.

В 2014 году опера была показана на новой сцене Мариинского театра и удивительным образом срезонировала вспыхнувшей гражданской войне на Донбассе. Представленная зрителю апокалиптическая картина вздыбившейся от воронок и оцетинившейся разрушенной железной дорогой земли напомнила новостную хронику с картинками взрывов и дымящимися останками разрушенного аэропорта им. С. Прокофьева в Донецке.

В состоявшемся 27 апреля 2016 года спектакле Валерий Гергиев ввел в оперу молодой состав и благодаря этому спектакль заиграл новыми красками. Главный герой в исполнении Сергея Семишкура (выпускника Нижегородской консерватории) — не бравый, неунывающий солдат, вернувшийся с фронтов Первой мировой, а скорее меланхоличный, рефлексирующий романтик, отчаянно стремящийся к счастью со своей возлюбленной Соней, роль которой досталась пришедшей в Мариинку из театра «Зазеркалье» Виолетте Лукьяненко. Она прекрасно сумела показать в своей героине движение от открытой жизнерадостности и заносчивого упрямства до отчаянной покорности отцу-деспоту, кулаку Ткаченко. Правда,

этот персонаж (по сюжету бывший царский военный, главный злодей) у Андрея Серова (участника Академии молодых оперных певцов Мариинки) получился довольно мягкотелым, строгих фельдфебелевских ноток артисту явно не хватило. Зато превосходно раскрылся в роли матроса Царёва, «хозяина новой жизни», баритон Роман Бурденко. Кроме блестяще исполненной, полнокровно озвученной партии, это было еще и идеальное попадание в роль лихого, но добродушного весельчака и балагура. Одна из самых ярких и удавшихся сцен спектакля — поход «сватов» Царёва и председателя сельсовета Ременюка (Михаил Петренко) к Ткаченко с требованием выдать замуж дочь за Семёна Котко. Екатерина Крапивина (Фрося) и Анна Маркарова (Любка) также органично вписались в спектакль. Знаменитая сцена сумасшествия Любки была сыграна Анной Маркаровой, как и полагается, с нужным надрывом и отчаянием.

Великолепен в тот вечер был и оркестр. Гергиев невероятно тонко чувствует пронизывающий прокофьевскую фактуру мелодизм и отпускаемые композитором «шуточки». То вдруг мелькнет цитата «Боже, Царя храни» (рассуждение Ткаченко о возвращении «Государя Императора»), то раскатистый контрафагот в унисон с басом профундо (1-й старик в исполнении Владимира Миллера) прокомментирует отношение к «гадюке Керенскому», то раздадутся трубные гласы «призрака коммунизма» из «Кантаты к XX-летию октября». В своем стремлении создать «новую советскую оперу» Прокофьев в итоге оказался ближе всего к Мусоргскому с его умением сочетать трагическое и комическое, выхватывать острые характеры и ощущением народной массы как живого организма. Даже построение первого действия с постоянно напеваемым Котко рефреном «Шёл солдат с фронта» напомнило сцену из «Хованщины», где песня Марфы «Исходила младёшенька» скрепляет разнохарактерные эпизоды. Самым проблематичным получился у Прокофьева «счастливый финал», в котором вроде все заканчивается хорошо — красные партизаны успевают вовремя, зло наказано, добро и любовь торжествуют. Вот только торжество это неоднозначное. Юрий Александров в заключительной сцене вывел на сцену бюст Мао Цзэдуна и одел всех героев в серо-голубую униформу. Решение, конечно, выбивалось на фоне бывших до этого на сцене красных «ку-клукс-клановских» колпаков, но сама мысль о том, как быстро рушится мир, когда идеи начинают быть выше человеческих отношений, безусловно, верная. Если

«Семен Котко». Сцена из 1-го действия.
Ременюк — Михаил Петренко, Любка — Анна Маркарова, Семен Котко — Сергей Семишкур.

присмотреться к персонажам «Семёна Котко» внимательнее, то окажется, что каждый из них находится (и Прокофьев подчеркивает это интонационно) на своей волне. Для Ткаченко идея возвращения старых порядков и восстановление царской власти — главное, нежели счастье собственной дочери и верность уже данному им слову; для Ременюка, наоборот, важнее всего установление новых порядков и подчинение «диктатуре пролетариата» (сцена в IV действии, где Ременюк отказывается дать Котко подмогу для спасения Сони), Любка полностью сосредоточена на своем возлюбленном матросе Царёве и сходит с ума, когда его казнят на главной площади. Произведение о «новом человеке» поднимает старую как мир проблему неразрешимого столкновения разных интересов, социальных и личных «правд». И в этом есть несомненная актуальность и грозное пророчество прокофьевской оперы в наше время, когда продолжает тлеть война, и люди по-прежнему не могут понять друг друга.

Георгий Ковалевский
(первоначальный вариант статьи
был опубликован в журнале
«Музыкальная жизнь». 2016. № 5)
фотография со спектакля Н. Разиной

«Второе рождение Песни»

Год Стравинского открылся в Санкт-Петербурге мировой премьерой утерянного сочинения.

135-летие со дня рождения великого композитора XX века Игоря Стравинского будет широко отмечаться в 2017 году не только в России, но и далеко за ее пределами.

В начале декабря на сцене Концертного зала Мариинского театра состоялось долгожданное музыкальное событие года — исполнение утерянной партитуры Игоря Стравинского «Погребальная песня».

Произведение впервые прозвучало в интерпретации Симфонического оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева.

На одном из заседаний Всероссийского хорового общества, предшествовавшему их историческому концерту в Санкт-Петербурге, маэстро Гергиев предложил подумать о том, чтобы посвятить 2017 год Стравинскому. Он напомнил, что хотя Стравинский жил в Америке, это великий русский композитор. Между тем, по словам Гергиева, сегодня около 90% произведений Стравинского не звучат в нашей стране. Проведение Года Стравинского позволило бы популяризировать его творчество как в России, так и за рубежом.

Валерий Гергиев: «Мы не ограничимся исполнением одного произведения Стравинского. У нас будут и новые постановки в Мариинском театре, и восстановленные лучшие работы, которые мы собирали, обогащая репертуар театра сочинениями, вышедшими из-под пера великого Игоря Федоровича. У нас будет возможность максимально представить творчество Стравинского и в рамках Пасхального фестиваля, и в рамках наших концертных резиденций — от Мюнхена до Лондона и Парижа, от Нью-Йорка до Токио и Пекина».

«Погребальная песня» была написана Игорем Стравинским для большого симфонического оркестра тройного состава. Это 106 тактов музыки в медленном темпе (*Largo assai*) продолжительностью 11 минут. Премьера состоялась зимой 1909 года на сцене Большого зала Петербургской консерватории в Первом Русском симфоническом концерте памяти Н. А. Римского-Корсакова. Дирижировал Феликс Blumenфельд.

Рукопись сочинения 1907 года, посвященного памяти учителя и наставника Стравинского Николая Андреевича Римского-Корсакова, исчезла еще до революционной поры. Рано или поздно уникальный опус Стравинского вернулся бы на концертную сцену.

Оркестр под управлением В. Гергиева

Произошло это спустя век. Весной 2015-го во время переезда нотной библиотеки Петербургской консерватории из исторического здания были обнаружены архивы нот, подлежащие утилизации согласно акту списания. И среди этих материалов оказался комплект из 58 оркестровых партий «Погребальной песни» Стравинского. На основе сохранившихся документов была осуществлена масштабная реконструкция партитуры. Огромную работу проделали эксперты под руководством проректора по научной работе и исследователя творчества Стравинского Натальи Брагинской.

Наталья Брагинская: «Эти поиски мы продолжали вместе с моей коллегой по консерватории Ириной Сидоренко очень долгое время. Я старалась обнаружить нотный материал в Филармонической библиотеке Санкт-Петербурга, в других разных архивах. Одно из чудес всей этой истории состоит в том, что ноты попали в руки моей коллеги во время упаковки материалов. Сколько же было в консерваторском хранилище нот, даже не центнеров, а тонн и их следовало паковать очень быстро. И если бы эти ноты не были замечены, мы могли бы безвозвратно потерять этот раритет Стравинского. Ведь рядовой библиотекарь совсем не должен знать, что находится в наследии того или иного композитора, что существует, а что утрачено. А она вдруг увидела папку с названием «Игорь Стравинский “Погребальная песня”» и немедленно стала звонить мне. Меня, конечно же, ошеломила эта радостная новость! Тут же выяснилось, почему так долго ноты лежали невидимыми. Дело в том, что во время акта списания нот в 1951 году большая часть материала, в том числе и этого, подлежала уничтожению. Они должны были быть утилизированы, но заботливая рука библиотекаря положила их в дальний-дальний угол. Эти рукописи значились в каталоге, но добраться до них не было возможности ввиду дефицита места, они рас-

полагались в самых последних рядах. И только переезд консерватории, случившийся впервые за 120 лет с момента открытия этого здания, имел такой фантастический результат. Когда я проводила в начале осени первую научную презентацию “Погребальной песни” Стравинского в рамках научного симпозиума, то еще раз акцентировала внимание аудитории на том, что с одной стороны, эта вещь приближает нас к “Жар-птице” (начало обеих партитур имеют немало параллелей), а с другой — вот эти явные вагнеризмы в хроматике, ведь неслучайно сам Стравинский подчеркивал, что это не только его самое лучшее сочинение до “Жар-птицы”. Уровень работы с хроматической чередой нот у него здесь высочайший, Стравинский вложил все свои умения в эту пьесу, чтобы доказать, что он настоящий композитор, всегда готовый двигаться вперед. А ведь композиторский язык здесь очень не свойственен зрелому Стравинскому. В “Погребальной песне” царит романтическая экспрессия, ее композитор унаследовал не только от своих увлечений музыкой Рихарда Вагнера, но и от сочинений своего учителя — Николая Андреевича Римского-Корсакова, который был совсем не чужд к сочинениям Вагнера с точки зрения драматургии, гармонии. И вот такой интересный микст позднего Римского-Корсакова, увлечения немецким романтизмом, которым так в то время болел музыкальный Петербург, оказался в поле зрения молодого Стравинского. Ведь он в свои юные годы был истовым вагнерианцем: ходил в театр и слушал тетралогия “Кольцо Нибелунга”, штудировал партитуру Вагнера — все это не могло не отразиться на музыкальном языке некоторых его сочинений, в “Погребальной песне” особенно. Это как раз то самое доказательство, которое доселе мы не имели. И во время реконструкции партитуры “Погребальной песни”, которую мы осуществляли вместе с композитором Юрием Акбальканом, конечно представляли эту музыку, и вот тот образ, который родился в реальном звучании оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева, дал совершенно невообразимые просторы. Я думаю, Игорь Федорович был бы счастлив будущему своего детища, ведь на самом деле он мечтал увидеть свою утраченную партитуру, о которой он так горевал. Понятно ведь, почему она подверглась забвению. Ведь ровно через неделю после петербургской премьеры “Погребальной песни” в январе 1909 года случилось исполнение Фантастического скерцо в концертах Зилоти. И, как предполагают исследователи, это был именно тот момент, когда его услышал Сергей Дягилев. И если говорить об оригинальных произведениях Стравинского, “Погребальная песня” — последняя его вещь перед “Жар-птицей”. Между ними есть

множество интересных обработок: инструментовка “Песни о блохе” Мусоргского, оркестровые версии фортепианных миниатюр Фредерика Шопена, о которых у нас долгое время вообще никто не знал. Все эти ноты лежали в архиве Сергея Лифаря. И только в конце 1990-х начале 2000-х годов, ноты были наконец-то изданы.

Возвращение на концертную сцену “Погребальной песни” Игоря Стравинского должно было состояться только в Санкт-Петербурге! Мы невероятно признательны Валерию Абисаловичу Гергиеву, который был первым, кто вышел на прямой контакт с Джоном Стравинским (внуком композитора) и согласовал с ним сам по себе факт петербургской премьеры. Ну а потом началась та самая кропотливая работа, которая, во-первых, была связана с переговорами и легализацией всего процесса, а во-вторых, с восстановлением — мы выверяли каждую точку, каждую мельчайшую деталь в рукописи, там есть еще и авторские пометки — привнесения, связанные с репетиционной работой. Конечно же, на тех далеких репетициях в 1909 году Игорь Федорович присутствовал, он с необычайным трепетом относился к своей вещи, ставшей поворотной ступенью в его композиторской судьбе. Он же еще не знал ничего, что будет с ним дальше. И действительно, уход из жизни Римского-Корсакова был для Стравинского страшным ударом».

«Погребальная песня» связывает между собой знаковые полотна раннего периода творчества Игоря Стравинского: «Фантастическое скерцо» и «Фейерверк» (обе партитуры — 1908) и искрометную «Жар-птицу» (1910).

Сам композитор при жизни вспоминал о своей «Погребальной песне»: «Я забыл эту музыку, но хорошо помню мысль, положенную в ее основу. Это была как бы процессия всех солирующих инструментов оркестра, возлагающих по очереди свои мелодии в виде венка на могилу учителя на фоне сдержанного тремолирующего рокота, подобного вибрации низких голосов, поющих хором».

Валерий Гергиев с оркестром Мариинского театра отнесся с благоговейным трепетом к этой музыке. Вся программа вечера, открывшая Год Стравинского, была идеально составлена, очерчивая круг сочинений той поры: 1907–1910 «Погребальной песни» Игоря Стравинского предшествовала сюита из поздней оперы-мистерии Николая Андреевича Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», а завершала концерт музыка балета «Жар-птица» Игоря Стравинского.

В Концертном зале Мариинского театра по случаю премьеры утерянного сочинения Стравинско-

го присутствовали потомки композитора, специально прилетевшие на берега Невы из-за рубежа. Прямую трансляцию концерта, проходившего также под эгидой V Санкт-Петербургского международного культурного форума, осуществлял французский телеканал Mezzo, благодаря чему свидетелями премьеры стали миллионы человек во многих странах мира.

Музыке юбиляра следующего года Валерий Гергиев уделит большую часть в своем плотном концертном графике, причем с разными музыкальными коллективами мира. И наверняка «Погребальная песня» под управлением российского дирижера еще не раз прозвучит в нашей стране. Между тем, интерес к сокровенному творению Стравинского невероятный во всем музыкальном мире. Свое желание исполнить эту вещь уже изъявили такие мастера дирижерского искусства, как Эса Пекка Салонен, сэр Саймон Рэттл, Шарль Дютуа.

Почетно, что коллектив Мариинского театра во главе с маэстро Валерием Гергиевым открыл миру это гениальное полотно Игоря Стравинского!

Валерий Гергиев: «Уникальная находка, историческое явление сегодняшней концерт. Мы все охвачены волнением и торжественностью момента еще одной премьеры, спустя 107 лет исполнить произведение величайшего автора XX века».

Постскриптум

Из воспоминаний известного британского виолончелиста, писателя Стивена Иссерлиса, тонкого ценителя классической музыки:

«Музыка — это всего лишь музыка», — говорил сам Стравинский. Он полагал, что она выражает свои собственные эмоции, а не наши повседневные чувства. Даже кладя на музыку слова, композитор зачастую больше интересовался звучанием слов, а не их значением.

Стравинскому были интересны любые звуки: и старые, и новые. Ему нравилась изящная музыка XVIII века, но он увлекался и джазом, сочинял рэгтаймы и польки. Стравинский приходил в восторг, обнаружив незнакомый ему народный музыкальный инструмент, и все время стремился использовать новые сочетания оркестровых инструментов. У Стравинского был поразительный слух: он мог распознать семь различных тонов в реве пролетающего над головой самолета. Отчасти именно поэтому знакомство с музыкой Игоря Федоровича так увлекательно — он всегда пробовал что-то новое и неожиданное.

Сам композитор не раз заявлял, что его музыка не выражает человеческих эмоций, он ведь не говорил, что слушатели не должны их испытывать! Все эти оттенки, ритмы, неземные звуки — Стравинский может заставить вас смеяться, заставить вас плакать, заставить танцевать. Честно говоря, Игорь Федорович может просто свести вас с ума! А это восхитительное чувство...»

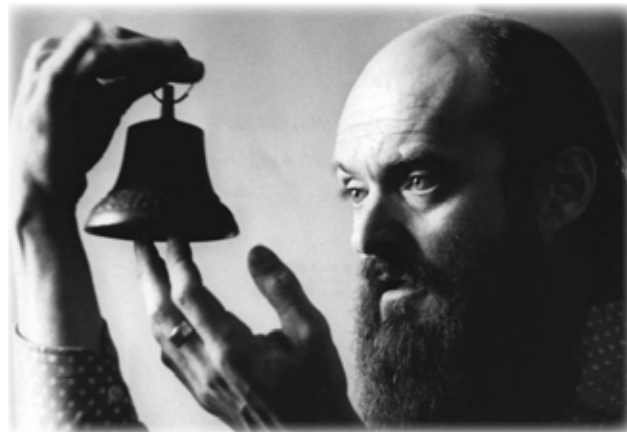
Виктор Александров

публикация с сайта журнала — www.musicum.pro

Арво Пярт: путь к вечности

Часто говорят: «Чужая душа — потемки», и с этим сложно не согласиться. Действительно, понять, чем живет, чем дышит, о чем думает человек, очень сложно. Наверное, потому что каждый бережет внутри себя «островок», который не предназначен для посторонних глаз. А теперь представьте, что Вы дотронулись до этого «сокровенного», проникли в потаенные мысли и чувства человека, внутренний мир которого до сих пор был для многих закрытым... Именно такое ощущение осталось после просмотра документального фильма об одном из самых глубоких современных композиторов Арво Пярте: «Даже если я все потеряю...», который был представлен в рамках фестиваля «Дни эстонского кино в Нижнем Новгороде» в сентябре нынешнего года. Это событие стало негласным поводом, чтобы вспомнить о 80-летнем юбилее эстонского композитора.

Это уже третья картина об Арво Пярте режиссера Дориана Супина. Первый фильм вышел в начале 90-х годов и назывался «И был вечер, и было утро», через двенадцать лет появилась вторая лента — «24 прелюдии для фуги». Но если в первых картинах режиссер создает творческий портрет через философское мироощущение композитора, через его разговоры о музыке, о

Арво Пярт

жизни, о религии, то в последнем фильме ракурс меняется.

Перед нами иной портрет — камерный. В домашней атмосфере, в тесном семейном кругу, по-детски наивный Арво Пярт совсем не похож на того скромного, загадочного гения, которого все знают. Он смеется, много шутит, откровенно дурачится, радуется повседневным мелочам, будь то задувание свечей на праздничном торте или кормление белки с рук. В фильме использовано много видеозаписей из личного архива композитора, раскрывающих его как любящего мужа, отца и заботливого дедушку. Глядя на этого эмоционально открытого и немного чудаковатого человека, сложно представить, что он пишет духовную музыку. И лишь когда он садится за стол, открывает тетрадь со своими рукописями и начинает размышлять об отношении к работе, о том, для чего нужна музыка и как ее слушать, о своем месте в этой жизни, то сразу становится ясно, он — человек с огромным опытом и своей жизненной философией.

«Дела никогда не заканчиваются. Стопки с нотами, с документами копятя... И уже не хочется подходить к столу. Не хочется творить. Моя жена видит это и молча все убирает. И вот передо мной чистый стол. Он как будто бы покрыт первым снегом, и ты идешь по нему, оставляя следы», — рассуждает о природе вдохновения Арво Пярт в разговоре с музыковедом Иммо Михкельсоном. И, кажется, он говорит о простых вещах, но в его словах чувствуется и поэзия, и мудрость. Действительно, когда захлестывают повседневные дела, нередко перестаешь понимать — что важно, а что нет. Найти вдохновение в этом водовороте практически невозможно. И вдруг композитор вспоминает о первом снеге... самом чистом и долгожданном. Эта картина возникает перед глазами и откуда-то из глубины тебя наполняет искренний восторг, восторг свободы и первозданности. Наверное, именно с этим чувством композитор садится за работу. И он прав. Какие бы преграды не вставали на пути творческой мысли — она должна родиться и жить свободно.

Перелистывая свои рукописи, композитор останавливается почти на каждой странице и с трепетом вспоминает моменты, которые связаны с ними. То с радостью, то с удивлением и даже печалью он как будто вновь переживает ушедшее.

Конечно, образ Арво Пярта рождается не только из его размышлений, диалогов с близкими, ощущения природы и себя как ее естественной неотделимой части, но, в первую очередь, облик композитора, его глубинное стремление к

Кадр из фильма «Даже если я все потеряю...»

гармонии и вечному свету отражается в музыке. Именно она создает по-настоящему объемный портрет. Этому способствуют и кадры фильма, воссоздающие фрагменты репетиций духовных сочинений композитора в храмовом пространстве.

Своеобразным «пропуском» в мир А. Пярта становится наблюдение за процессом прослушивания композитором своих опусов. Словно в медитации: он закрывает глаза и погружается в себя. «Чистая» музыка, она проникает куда-то вглубь и умеет говорить без слов — в этот момент создается ощущение, что кто-то дотронулся до твоей души. Хочется помолчать и побыть одному... Дослушав до конца, Арво Пярт деликатно объясняет певчим: «Имя Мария, вы должны спеть так, как будто у вас “ком” в горле, и вы не можете ничего сказать». Исповедальность музыки затрагивает глубочайшие струны души, она заставляет прислушаться к тишине и заглянуть в себя. В современном мире этого так не хватает.

Все мы проходим свой путь, а путь композитора — это его музыка. И неслучайно образным лейтмотивом фильма и символом жизненной драматургии композитора стала дорога. Погружение в созерцание, попытка отрешиться от мира и взглянуть на все как бы «сверху», именно такое ощущение рождает мудрость и простота музыки Арво Пярта. Отсутствие сиюминутности, возможно, — это путь к вечности, как в последнем кадре фильма, где самолет отрывается от земли навстречу бесконечному голубому небу, пронизанному лучами ослепительного солнца. Эта вера в вечный свет символично перерождается в бесконечное многоточие...

Надежда Оськина

«МИРУ — МИР!»

2 декабря известный далеко за пределами Нижнего Новгорода ансамбль народных инструментов «Style Quartet» представил новую программу «Миру — мир!». Концерт состоялся в конференц-зале «Media Strike Hall», в нем также приняли участие Надежда Айна (кельтская арфа), Виктор Поспелов (армянский дудук, саксофон) и Артём Гардин (саксофон).

Музыканты ансамбля «Style Quartet» в лице Кристины Фиш (малая домра), Дарьи Смирновой (альтовая домра), Венедикта Пеунова (баян) и Александра Беляева (балалайка-контрабас) известны своим искусством «соединять несоединимое», умением делать это оригинально, стильно и со вкусом. Каждый концерт этого коллектива — поистине яркое событие, настоящий праздник. Новая программа квартета была представлена под лозунгом «Миру — мир!», в которой участники ансамбля, по их собственным словам, стремились показать мир во всем его многообразии — что в общем можно считать главной целью творчества коллектива в целом. Музыканты эффектно воплотили это намерение в своем любимом направлении «фолк-кроссовер», умело сочетая мотивы разных национальных музыкальных культур, звуки природы и темы современных эстрадных песен, тембры русских народных инструментов, чарующего дудука, изящной кельтской арфы и короля джаза — саксофона.

Однако это был не просто фантастический калейдоскоп композиций, демонстрирующих изысканные сочетания несочетаемого, сплетения «шедевров и безумий». Не просто концерт с бьющей через край энергетикой артистов и предельным эмоциональным накалом, что, к слову, характерно для каждого выступления «Style Quartet». Это было представление совершенно нового формата, так называемый «мультимедийный этно-микс» из музыки и видео, чередования музыкальных композиций с впечатляющими фотографиями и видеоклипами, чтением стихов и лирических высказываний. Все это было призвано воплотить куда более глубокие намерения, чем просто продемонстрировать стилевое и тембровое смешение. Можно обозначить это мероприятие не иначе как «концерт-призыв», поскольку музыканты стремились своим искусством привлечь

внимание слушателей к глобальным, общечеловеческим проблемам. Увидеть красоту в разнообразии, увидеть силу в том, что мы, люди, разные. Осознать то, что сегодня в погоне за достатком, деньгами, славой, самоутверждением мы стали забывать о тех главных дорогах, которые нас объединяют. Например, дорога в свой собственный, родной дом, который может находиться в стране, где сейчас идет война или кричит нищета. Это и дорога к людям, умение сохранять открытое сердце по отношению к ним, притом неважно, какой они национальности и вероисповедания. Это и дорога познания, осознания того, что благодаря собственным знаниям мы можем сделать этот мир хоть чуточку, но лучше...

Эти размышления перемежались с видеопрезентациями самых простых людей из разных стран на разных языках, которые рассказывали о себе, и рассуждали о том, что такое счастье, что для них родной дом, семья, друзья. И мы вновь убедились, что счастье кроется в мелочах, но если ты живешь — ты уже счастлив.

В паузах между видеофрагментами исполнялись яркие музыкальные композиции. Это были и собственные сочинения «Style Quartet», часто звучащие на их концертах, например, энергичная «Wafe Dance», а также фантазии на темы народных песен и танцев — на тему плясовой «Барыня», оригинальная джазовая обработка песни «Во поле береза стояла». Примечательно, что названия исполняемых произведений намеренно не объявлялись слушателям, возможно для того, чтобы каждый из нас мог погрузиться и по-своему интерпретировать то, что звучало.

Некоторые инструментальные композиции служили эффектными музыкальными иллюстрациями для конкретных фото- и видеорядов. Неизгладимое впечатление произвела трагичная пассакалия на фоне изображений Холокоста с разоренными и опустошенными улицами, с заключенными концлагерей — кричащие, разрывающие душу диссонансы. После этой композиции в зале на несколько минут воцарилась тишина...

Зажигательный еврейский клейзмер, контрапункт песен «Конь» группы «Любэ» и «Кукушки» Виктора Цоя, шёпот ветра над пустыней, навеваемый бархатным тембром дудука, солнечный ирландский рил «The Old Rectory» в изумительной аранжировке для кельтской арфы, двух домр, баяна и балалайки-контрабаса — это и многое другое чере-

«Style Quartet»

довалось с призывами музыкантов к объединению, к любви и терпимости друг к другу. Необычным завершением вечера стала блестящая обработка заволаживающего, гипнотического джазового стандарта «Caravan» Дюка Эллингтона, в которой удалось очень органично объединить такие разнохарактерные тембры народных инструментов и приглашенных музыкантов-солистов: хрупкой и грациозной кельтской арфы, обворожительного дудука и хриплого саксофона. Действительно, убеждаешься в

актуальности лозунга «Миру — мир!» в наше время, осознаешь, что мир возможен только через стремление к пониманию друг друга. Музыкантам ансамбля «Style Quartet» с блеском удалось объединить общечеловеческие идеи с помощью одного — метауниверсального, если можно так сказать, языка, который понятен всем и каждому на нашей планете, без лишних слов и комментариев. Этот язык — музыка.

Елена Зеленцова

Хоровое единение

Сегодня, в наше трудное время разобщенности и противоречий во всем мире музыканты ищут пути согласия. Один из них предложила в канун своего 150-летнего юбилея Московская консерватория им. П. И. Чайковского, созвав III Международный хоровой конгресс. Издавна именно в хоровом пении, одной из самых древних форм музицирования, проявлялось единение и сплочение людей. На сцене Рахманиновского зала столичной консерватории 11 октября на третьем концерте Хорового конгресса встретились хоры Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки и любительский хор «Славянка» (Сан-Франциско).

Торжество русской музыки — так можно назвать этот вечер, хотя программа его пестрила именами композиторов разных национальных школ.

Что связывает Россию и США в сфере музыкального искусства? Оказывается, многое. Это активная концертная деятельность в поздний период творчества С. Рахманинова и И. Стравинского, легендарная победа молодого американского пианиста Вана Клиберна на I Международном конкурсе им. П. И. Чайковского в Москве, а история любви русского путешественника Н. Резанова и дочери коменданта Сан-Франциско К. Аргуэльо легла в основу рок-оперы А. Рыбникова «Юнона и Авось». Один их послевоенных фактов музыкальных связей — создание «Русского хора» Йельского университета (штат Коннектикут, США). В середине 50-х годов XX столетия он был организован нашим соотечественником, эмигрантом второй волны Дэнисом Мицкевичем. В этом коллективе выросло не одно поколение почитателей русской хоровой музыки, которые продолжили начатое. Двое выпускников и солистов этого хора, Пол Эндрюс и Джон МакКарти, в 1979 году создали в Сан-Франциско мужской любительский хор с исконно русским названием «Славянка». Среди хористов — врачи, педагоги, ученые, писатели, строители и предприниматели, и ни для кого из них пение не является профессией. Репертуар «Славянки» — это русские хоровые сочинения, работа над которыми начинается с понимания их смысла и только после этого совершенствуется произношение и музыкальная составляющая до-

водится до желаемого художественного уровня. С приходом в 2012 году в коллектив дирижера Ирины Шачневой хор пополнился женскими голосами, а понимать русское искусство стало намного легче, ведь язык и музыка, которую он исполняет, родные для нового руководителя.

Встреча хоровых коллективов из Сан-Франциско и Нижнего Новгорода необычна тем, что в определенной степени зарубежный хор продолжает традиции нижегородской хоровой школы. Ирина Шачнева — выпускница Горьковской консерватории им. М. И. Глинки, воспитанница профессора Е. Н. Гаркунова. Деятельность Евгения Николаевича в консерватории связана с введением в учебный репертуар духовной музыки. Благодаря ему, сыну священника, молодые музыканты впервые познакомились с произведениями П. Чеснокова, М. Березовского, духовными опусами П. Чайковского и С. Рахманинова, начали разбираться в музыкальных тонкостях богослужения в то время, когда вся религиозная сфера была под негласным запретом. Именно эти традиции и продолжает Ирина Шач-

Сводный хор ННГК им. М. И. Глинки и хора «Славянка» (Сан-Франциско)

нева. «Славянка» исполняет канты, партесные концерты и русские духовные сочинения.

Хор из Сан-Франциско своим выступлением доказал, что русская и американская культуры могут сосуществовать в мире и согласии. Духовная музыка разных веков, народные песни сменяли друг друга то на русском, то на английском языке. Хорошо ли мы знаем фольклор других стран, к примеру, американский? Пожалуй, нет, но любой услышит в них знакомые, характерные интонации, часто встречающиеся у Дж. Гершвина и в любимых рождественских песнях.

«Мы привезли разную музыку, но в основном исполняем русскую, несмотря на то, что около 87% хора не говорит по-русски, но мы стараемся сделать все, чтобы хористы понимали, — рассказывает И. Шачнева. — То, что мы вместе делаем, — очень важно для поддержания русской музыки за рубежом. Она несет в себе колоссальный заряд духовности и бездонную глубину, которая захватывает всех. На другом континенте есть люди, которые горячо любят русскую музыку, и этим мы связаны. Такой невидимый мост образуется».

Парадоксально, но русских и американцев объединяет нечто общее в манере пения: воодушевленность, эмоциональная наполненность, которая, безусловно, подпитывается по-нижегородски темпераментным дирижерским жестом. Откровенность и искренность исполнения, как говорится, «душа нараспашку», подкупали слушателей — взрывы аплодисментов звучали после каждого номера.

«Хоровое искусство — самое близкое человеческой душе и сердцу. Конечно, любая нация может сказать, что хоровое искусство — привилегированное, но русская хоровая музыка для нашего народа, быть может, самое главное искусство, потому что мы с ним рождаемся и с ним уходим из этой жизни», — рассказывает президент III Международного хорового конгресса, профессор МГК им. П. И. Чайковского С. С. Калинин. Соединить, казалось бы, невозможное — национальный колорит разных стран и богатство русской музыки, эмоциональную открытость и философские образы — удалось в своей программе студенческим коллективам из Нижегородской консерватории.

Характерная для музыки И. Стравинского (кстати, любимого во Франции и Америке) неистовость языческого обряда в исполнении Женского хора Нижегородской консерватории под управлением Н. Покровского обрела новые краски, в ней проявилось женское, лирическое начало русского хорового искусства. У Смешанного хора консерватории, художественный руководитель и дирижер Б. Маркус, большую часть репертуара занимает

музыка современных композиторов. Исполнение подобных сочинений стало своеобразной визитной карточкой коллектива. Молодые музыканты показали несвойственную юности глубину понимания поэзии XX века. Исполненные в этот вечер сочинения А. Королева «Мы не пьем вина» (ст. И. Бродского) и хор Э. Фертельмейстера «Мы ждем гостей» (ст. О. Мандельштама) отразили полярность мироощущения XX столетия: с одной стороны — мятежные настроения поэзии Бродского, с другой — ностальгически болезненные образы Мандельштама.

В Нижегородской консерватории делается важный акцент на универсальном воспитании молодых музыкантов, которые свободно владеют не только светскими, но и духовными жанрами хоровой музыки. Своеобразный музыкальный экуменизм в концертной программе представил Смешанный хор консерватории. Возвышенность и духовное сосредоточение в триптихе главных православных песнопений — «Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся», «Господи Иисусе» — А. Шнитке, строгость и медитативная сосредоточенность католического Magnificata А. Пярта и песнопение ордена иезуитов *Admajorem Dei gloriam* Б. Бриттена, которое отличается синтезом разнообразных вокальных и полифонических техник, требует от хористов мгновенной смены настроения, манеры пения и постоянной эмоциональной концентрации.

В финале концерта в коллективном исполнении русской народной песни «Вниз по матушке, по Волге» поистине с русским размахом соединились хоры из Сан-Франциско, Нижегородской консерватории и Студенческий хор Московской консерватории. Задушевный, тихий запев песни, а затем мощное звучание тройного хора захватывало своей энергетикой. «Человек, пришедший в концертный зал и услышавший проникновенное пение, уже поражен и заражен движением голоса “от сердца к сердцу”, — делится впечатлениями С. С. Калинин. — Как говорил белорусский дирижер Г. Р. Ширма, “с концертов хорошего хора уходишь, словно испулавшись в источнике моральной чистоты и здоровья”».

Еще долго хористы не расходились, обмениваясь впечатлениями, благодарностями и эмоциями. Даже после окончания трехчасового концерта желание совместного музицирования победило усталость. В адрес организаторов хорового праздника «прогремело» пожелание «Многая лета!» — музыка вновь объединила людей разного вероисповедания и культуры, разных стран и континентов.

Наталья Никулина

Музыкально-птичий двор Красного Петуха

Фантазия на тему нового фестиваля в духе А. Онеггера

Совсем скоро в свои права вступает год Красного петуха, элегантного и общительного, олицетворяющего жизненную энергию и стремление к успеху, как гласит восточный календарь. Звезды пророчат, что большим успехом в музыкальной жизни могли бы пользоваться концертные программы из тщательно и утонченно отобранных «птичьих» сочинений.

Публика, несомненно, оценит виртуозную смекалку организаторов, если вдруг увидит на афише «Птичья миграция в музыке». Среди прочих сочинений там могут быть исполнены «Каирский гусь» В. Моцарта и, например, «Туонельский лебедь» Я. Сибелиуса.

А как бы вы отнеслись к программе «Младшие братья петуха», в которую вошли бы пьесы «Кукушка в глупине леса» К. Сен-Санса, «Утки-мандаринки» Л. Бейдта, «Два голубя» А. Мессаже, «Кукушка» Л. Дакена, «Песня жаворонка» П. Чайковского, оперы «Голубка» Ш. Гуно, «Ласточка» Д. Пуччини, «Соловей» И. Стравинского, фрагменты с участием Совы из оперы-балета М. Равеля «Дитя и волшебство»? А если в вашей жизни не хватает волшебства, то в концерт можно добавить щепотку «Вещей птицы» Р. Шумана, «Золотого петушка» Н. Римско-Корсакова или же «Жар-птицы» И. Стравинского.

Определенно, современный слушатель захочет услышать и «Птичью аристократию в музыке», здесь важно не забыть исполнить Лебедей К. Сан-Санса и Н. Римско-Корсакова из оперы «Сказка о царе Салтане», и бессмертный балет П. Чайковского «Лебединое озеро».

Музыкальный двор петуха можно заставить запеть, и даже хором! Возможно исполнение «Соловушки» и

«Не кукушечка во сыром бору»

П. Чайковского, к ним добавить его же сольные «Канарейку», «Птичку», «Кукушечку», «Ласточку» и «Соловья», романсы М. Глинки «Жаворонок», «Два ворона», обязательно не забыть «Соловья» А. Алябьева, а также «Песенку жареного гуся» К. Орфа из разошедшейся на музыкальные цитаты кантаты «Кармина Бурана».

Какой же фестиваль обходится без виновника торжества? Композиторы не брезговали написать про самого петуха. Здесь вспомним «Два петуха» из балета «Примерные животные» Ф. Пуленка, «Петухов» К. Сен-Санса, «Курицу» Ж. Рамо, «Балет невылупившихся птенцов» М. Мусоргского, среди этих птенцов, несомненно, большая часть петухи, и фрагментарно «Байку про Лису, Петуха, Кота да Барана» И. Стравинского.

Как мы видим, композиторы часто обращались к птичьей теме и не считали её зазорной, почему бы и нам не обратиться к ней и создать фестиваль «Год петуха в музыкальном искусстве»? Украсить его можно изваяниями великих мастеров живописи на заданную тему и стихами бессмертных поэтов.

Матушка Гусыня

Вальс Метели

*Кружится время над нами, как снег, и за сутки
Падают тихо на землю снежинки-минутки,
Наших забот остывающий след заметая.
В тёплых ладонях у прошлого день твой растает...*

*Я твоё Утро. Я с мамой шагаю на ёлку
В платье нарядном и с бантом из чистого шелка.
Верю я в Деда Мороза волшебные речи,
Верю, что день мне подарит волшебные встречи.*

*Здравствуй, мой День, разгоревшийся солнцем в зените,
Сколько открытых дорог предо мною, взгляните.
Модный костюм, и букет, и горящие свечи.
«Ты не придёшь?... Я надеюсь, что следующий вечер...»
Вечер. Вот гости ушли, и вино не допито...*

*Кто это в зеркале в мятом халате небритый?
Старой листвой наши календари облетели.
Вот еще год пролетел в вихре вальса Метели.*

*Время нас кружит своим легкомысленным бегом,
На непокрытые головы падая снегом,
Наших забот остывающий след заметая.
В тёплых ладонях у прошлого день твой растает...*

Сергей Смирнов

Консонанс

научно-просветительский и информационный журнал
№ 3 (42–44) 2016

Главный редактор: Л. А. Птушко
Компьютерная верстка И. В. Смирнов   Корректор Е. В. Приданова
Технический редактор Т. Б. Суханова
Свободная цена

Подписано в печать 26.12.2016. Дата выхода в свет 27.12.2016. Формат 60×84/8.

Усл. печ. л. 6,98. Тираж 100 экз. Заказ № 104.

Отпечатано во ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

603950, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40.

<http://www.nnovcons.ru>   <http://www.new.nnovcons.ru>

